
А НА ВОЙНЕ, КАК НА ВОЙНЕ
СОЛДАТ УДАЧИ
5 [68] 2000
РОССИЯ
КАВКАЗСКИЙ МАЯТНИК
«ДОНКИХОТЫ» СПЕЦНАЗА
ДАГЕСТАН: РЕПЕТИЦИЯ ИЛИ ПРОВОКАЦИЯ?
ISSN 0201-7121
00
9 770201 712002
ИНДЕКС 71223

СОЛДАТ УДАЧИ
ЖУРНАЛ ДЛЯ СИЛЬНЫХ И ЖЕСТКИХ МУЖЧИН

Главный редактор Михаил ЕФИМОВ
Зам. главного редактора Сергей ВИКТОРОВ
Ответственный секретарь Олег СКИРА
Эксперт-консультант Дмитрий ШИРЯЕВ
Экономический отдел Нона ПЕЙКРИШВИЛИ
Коммерческий директор Александр ОСОВИК
Отдел распространения Жанна СИНЕВА, Николай ДОРИНСКИЙ

Телефон/факс редакции:
(095) 958-1699,
(095) 237-6270
Адрес редакции:
Москва 113162, ул. Люсиновская, 68.

По вопросам рекламы и распространения звонить
959-2350, 953-2178.

Приглашаем к сотрудничеству рекламных агентов и частных распространителей.

Учредитель и издатель: фирма «Мейкер» (Россия)

Подписано в печать 5. 05. 2000

Издание зарегистрировано в Министерстве печати и информации РФ, свидетельство ПИ № 77-1523 от 17. 01. 2000

Цена свободная.

Подписные индексы:
71223 по каталогу Роспечати
26319 по Объединенному каталогу (адресная подписка)

Допечатный процесс:
компания «ПАПИЛЛОНС»

Отпечатано в типографии ИПП "Кострома"
Заказ№668
Тираж 42 тыс. экз. 1 завод 21 тыс.

Точка зрения редакции не обязательно совпадает с мнением авторов

К сведению авторов!
Редакция не имеет возможности рецензировать получаемые материалы.
Рукописи и иллюстрации не возвращаются, кроме уникальных, если это оговорено владельцем. Тексты принимаются в машинописном виде или на дискете в форматах Word, Lexicon.

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

Михаил ЕФИМОВ

Приглашаем к разговору

Пушки, как известно, последний довод королей. Но когда бессильны даже пушки, в бой вступают они — зловещие фигуры незримой войны, супербойцы, сверхчеловеки, а иначе — солдаты войск специального назначения.

Им командуют «фас», и «рэксы» спецназа выходят на тропу войны. Выходят бесшумно, незримо... Закон спецназа: они видят всех, их не видит никто. Девиз спецназа: в любое время, в любом месте, любую задачу.

О них созданы романы, сложены легенды. Писатели-беллетристы приписывают бойцам спецназа поистине фантастические подвиги, подчас сравнимые с деяниями мифических героев.

Америка на образе «суперсолдат» построила целую киноиндустрию. Крутые рейнджеры, растиражированные в сотнях тысячах экранных копий, разлетелись по миру. Смотрите, страшитесь, завидуйте!

Смотрим. Завидуем. Нет, не только потому, что так захотели предприимчивые американские продюсеры. Профессия бойца спецназа, как никакая другая, нуждается в легендах. Я бы сказал, в легендах самых невероятных.

Ведь именно в солдате спецвойск отяжелевший от низменных забот мир видит образ первозданного человека. Сильного, бесстрашного, ловкого, умеющего выжить и победить в любых условиях.

Да так ли уж фантастичны рассказы о «суперсолдатах»? Когда знакомишься с ними поближе, понимаешь: истории их подвигов вполне жизненны и реальны. Ибо нередко самая буйная фантазия не способна угнаться за действительностью. Только как узнать, какова она, эта действительность? Где правда, а где сказка? Спецназ закрыт от посторонних глаз. Его дела нередко на десятилетия упрятаны в прочные сейфы, покоятся под грифом «секретно», «государственной важности».

И все-таки время приоткрывает двери самых мощных сейфов.

Зададимся же главным, на мой взгляд, вопросом. Кто они, эти люди? Где их место?

Совершенно верно — в тылу врага. И тут уж не приходится выбирать, где находится враг, на своей или нашей, родной, территории. Специалисты считают, что в будущей войне может не быть единого фронта. Возможно, но тыл будет единый. Значит, спецназу вряд ли приходится беспокоиться — поле битвы для него всегда найдется.

Диверсионная война, которую ведет спецназ, как и всякая другая, живет по своим законам. У нее свои победы и поражения. Свои герои. Но мне кажется, ее значимость и весомость не оценены до сих пор. Хотя история сражений не раз доказывала «первоплановость» этой войны. Но, увы, до сих пор нет ее глубокого научного обоснования, нет современной концепции при ведении агрессии, и наоборот, противостояния ей, как в случае с Чечней. Думаю, вряд ли кому надо доказывать, что военные действия чеченских бандитов против федеральных войск переросли из фазы активного, открытого противостояния в фазу диверсий и партизанства.

Разумеется, было бы неверным заявить, что у нас в стране вообще отсутствует теория ведения диверсионной, партизанской войны. Достаточно вспомнить такие имена, как Денис Давыдов, генералы русской армии Голицын, Клембовский, командиры-диверсанты Великой Отечественной войны. Но в их трудах раскрыты оперативно-тактические приемы использования диверсионных отрядов в условиях ведения крупномасштабной войны.

А жизнь настойчиво требует разработки теории применения сил спецназа в «горячих точках», в зонах межнациональных конфликтов, в том числе и по предупреждению разрастания этих конфликтов в большую войну.

Может, пора прислушаться к мнению профессионалов о том, что спецназ, введенный вовремя, подчеркиваю — вовремя, в Чечню мог предотвратить нынешнюю и прошлую кровопролитные войны.

Мы обращаемся к Вам, профессионалы сил специального назначения, — генералам, офицерам, прапорщикам, сержантам, рядовым.

Мы обращаемся к ученым, писателям и журналистам, кто разрабатывает эту тему.

Мы надеемся на опыт ветеранов спецназа.

Мы призываем всех, кому не безразлична судьба наших элитных сил, развернуть на страницах журнала серьезное, глубокое обсуждение проблем современного спецназа, теории и практики его применения в нынешних локальных войнах. Пишите нам. Мы внимательно отнесемся к каждому вашему письму.

С уважением и надеждой — редакция журнала «Солдат удачи».

Журнал тех,
чья работа – защищать

СОДЕРЖАНИЕ

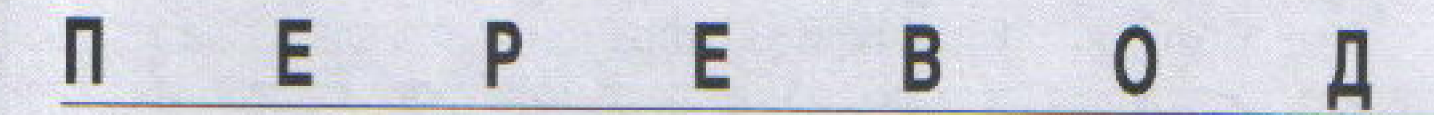

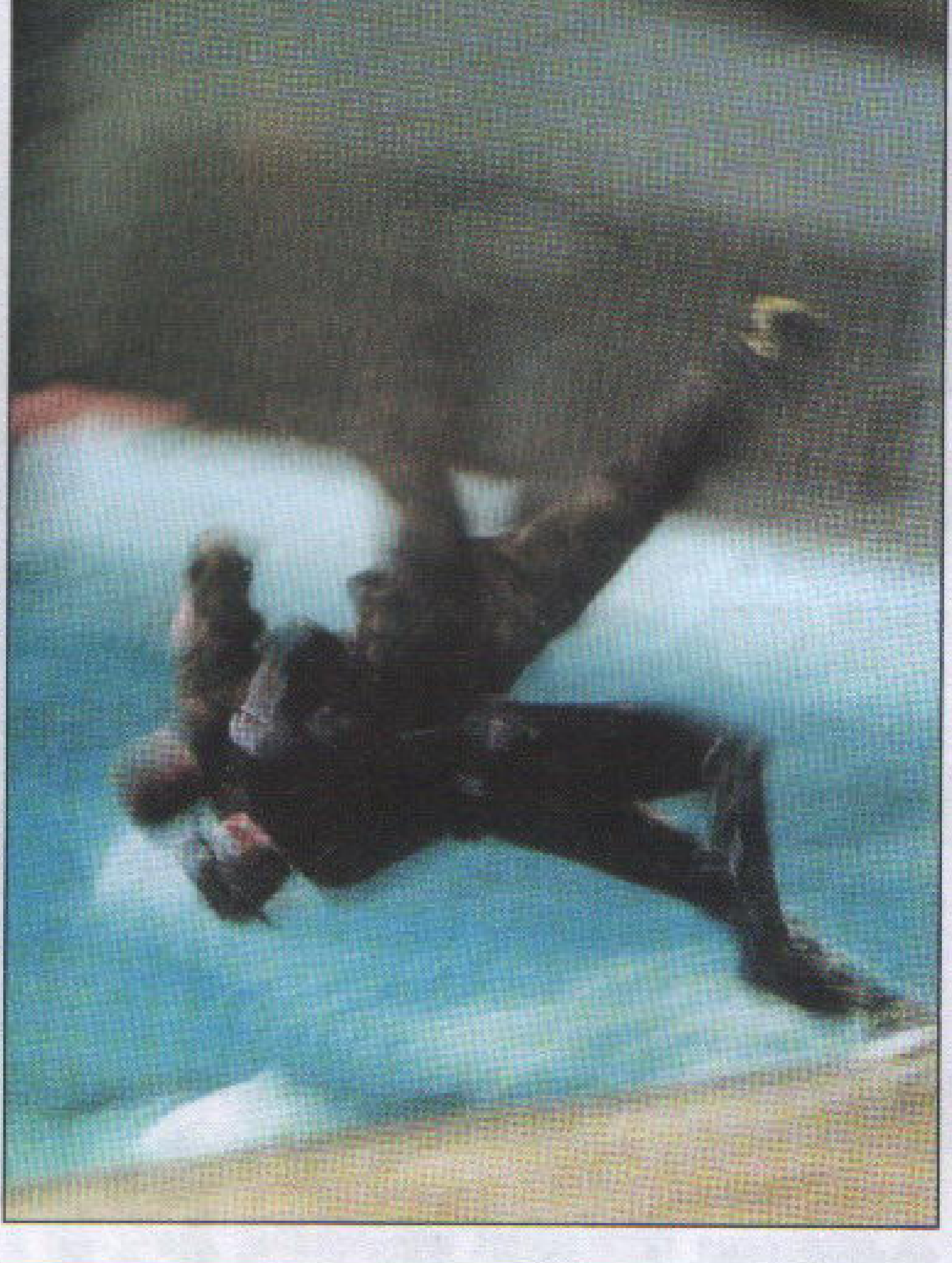

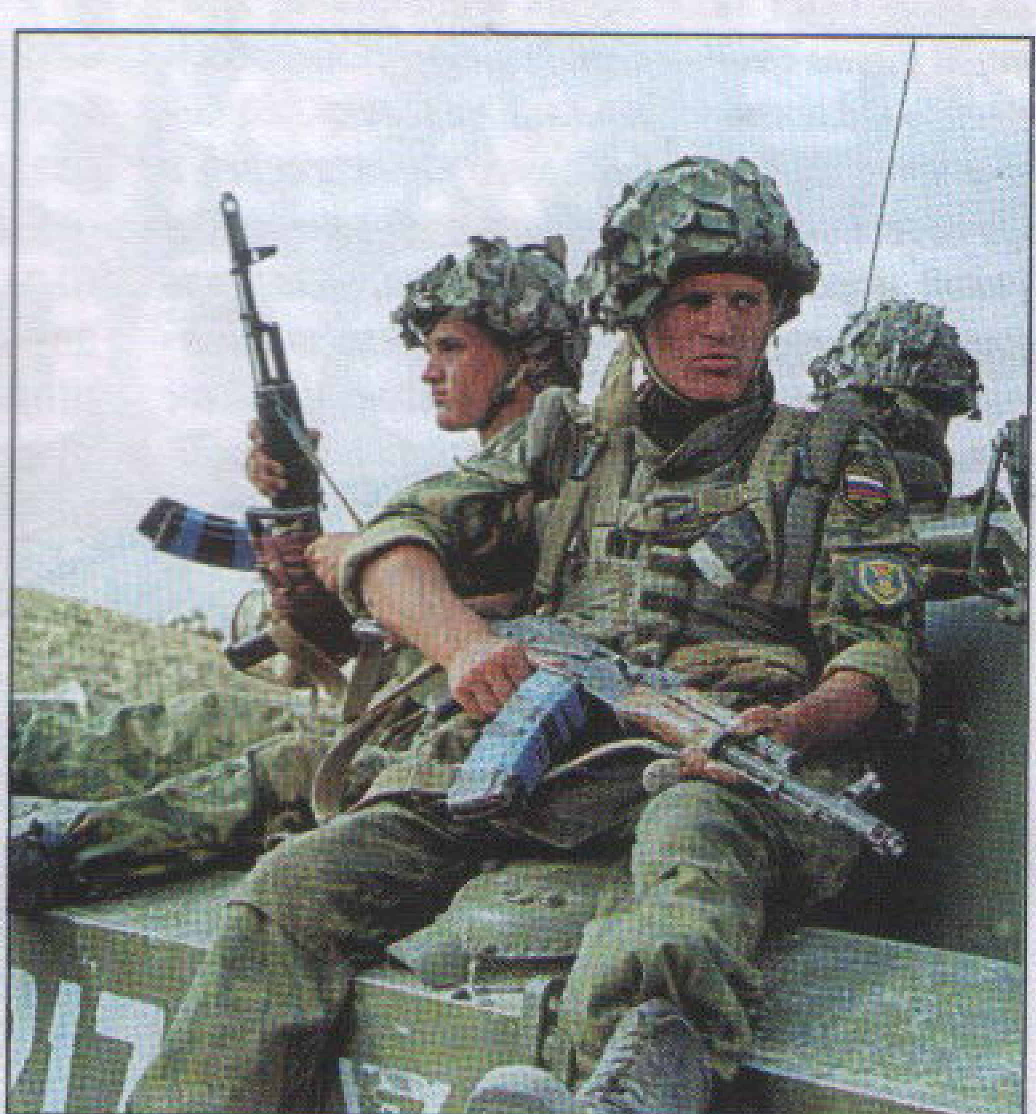
5[68] 2000

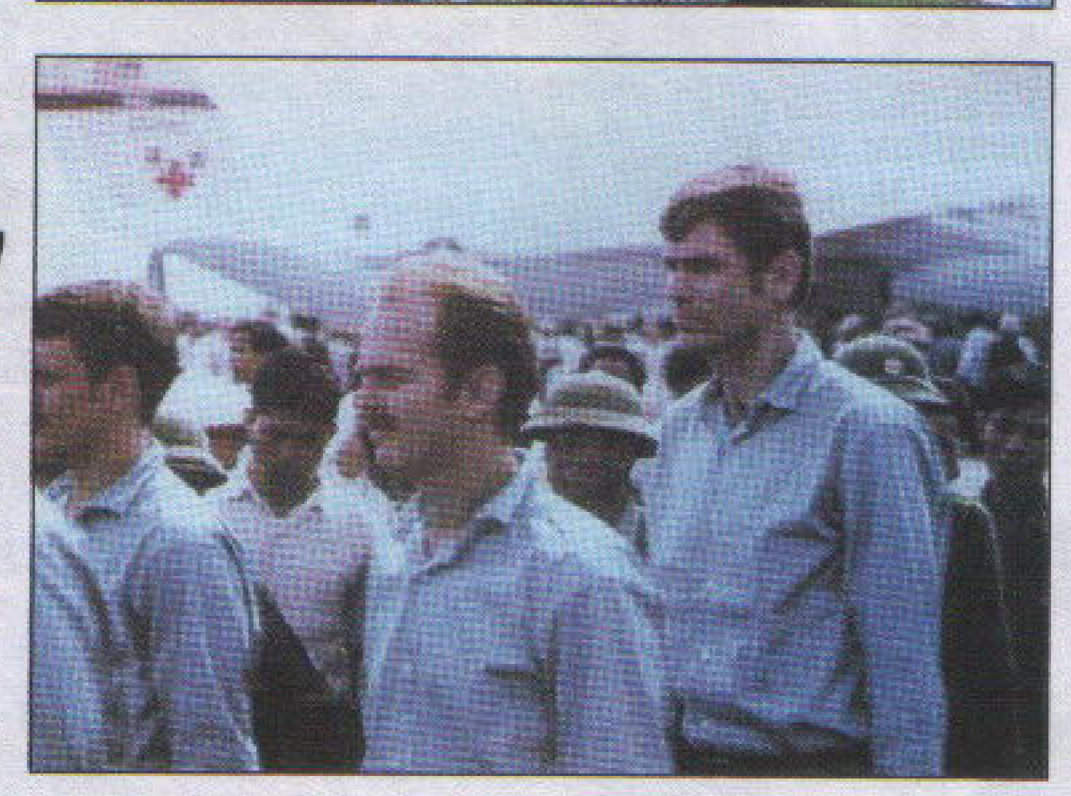
Фото Сергея СИДОРОВА

П Е Р Е В О Д

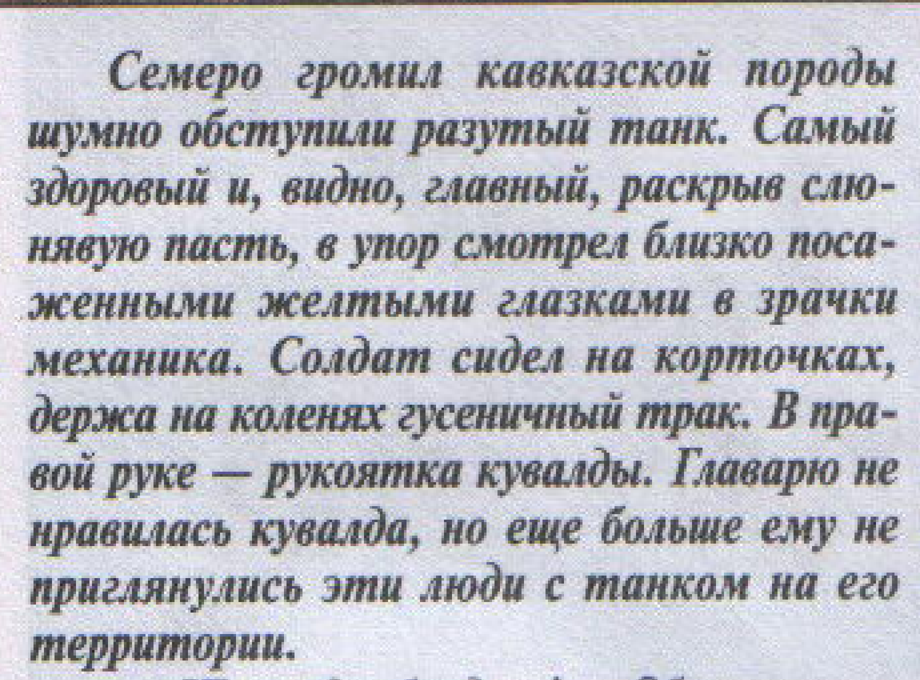

КАВКАЗСКИЙ МАЯТНИК

Михаил СЕВАСТЬЯНОВ

Фото Сергея БАЛАКЛЕЕВА, Сергея СИДОРОВА

Семеро громил кавказской породы шумно обступили разутый танк. Самый здоровый и, видно, главный, раскрыв слюнявую пасть, в упор смотрел близко посаженными желтыми глазками в зрачки механика. Солдат сидел на корточках, держа на коленях гусеничный трак. В правой руке — рукоятка кувалды. Главарю не нравилась кувалда, но еще больше ему не приглянулись эти люди с танком на его территории.

— Иди сюда, бандит! — Оборванные в раннем детстве уши главаря напряглись в недоумении от услышанного. Нет, оборванные уши смутило не обращение. Удивила хозяйская ласковость интонации. Главарь, давно считавший себя совсем свободным, медленно подошел к человеку, который едва ли превосходил его комплекцией и физической силой, осторожно прижался сивой мордой к бедру танкиста, увлажнив клочьями густой слюны пятнистую штанину. Втянул в потертый кожаный нос запахи пота и солярки, заскулил и энергично завилял хвостом.

Волкодав уехал на броне с полковой колонной. Хозяин назвал его Борей, кормил хлебом с тушенкой и, что особенно нравилось псу, чувствительно чесал спину...

Семьдесят процентов войны

Пара «двадцатьчетверок», сделав полукруг над Моздоком, сверкнула серебром в облачном разрыве и двужалой огнехвостой стрелой вонзилась в солнечный диск. «Сушки» не расплавились в звездном пекле, как могло показаться с земли. Через полтора десятка минут бомбардировщики, вспоров влажную небесную вату, соскользнули вниз. Авианаводчики оказались педантичными парнями, и, когда пара пустила и сбросила все «до железки», вершины Терского хребта стали багрово-черными. Всплески бушующего огня дали понять, что в горах действительно были серьезные цели с боеприпасами и бензином. Таким дымить еще неделю... Налегке, без бомб и ракет, самолеты, кувыркаясь, прошлись над Грозным, который сверху вовсе не оправдывал своего названия, будучи совершенно пустынным и каким-то растерянным без людей и машин. Корпус гражданского Ту-134, сиротливо приткнувшийся к зданию аэровокзала местного порта, с высоты выглядел совершенно неповрежденным и каким-то ирреальным на фоне перепаханных ракетно-бомбовым плугом рулежных дорожек и взлетно-посадочной полосы. Впрочем, рейсовая «тушка» сломалась еще в прошлую кампанию, и летчики просто не обратили на нее прицельного внимания. «Двадцатьчетверки» припарковались на своих стоянках, плеснув на бетонку пахучим нефтепродуктом из раскаленных еще сопел спаренных движков. Техники, получив «спасибо» за матчасть и оружие, деловито засуетились у самолетов, а пилоты быстро зашагали на командный пункт, где можно оставить автоматы, разгрузочные жилеты с начинкой и сменить защитный шлем на более легкий убор для усталой от расчетов и перегрузок головы. А потом — в столовую, дабы съесть «реактивную пайку»: после полета люди голодны как волки. Или собаки...

— Красные на охоту пошли. — Отработавшие бомберы проводили синхронным взглядом пару груженных неуправляемыми авиаракетами штурмовиков Су-25 с нарисованными на фюзеляжах огромными красными мордами цепных псов. Считай, к обеду опоздали...

Собаки на самолетах эскадрильи появились после Абхазии. Там на особо опасную работу понадобились добровольцы. Традиционный шаг вперед сделал весь строй. Расчувствовавшийся командир тогда сказал, что есть, мол, еще у России верные стражи: жаль — на цепи...Так появился рисунок, изображающий то ли русскую сторожевую, то ли кавказскую овчарку.

Символ эскадрильи с земли не виден. Но видна работа «грачей», как называют штурмовики в войсках. Точная работа. Сегодня они обнаружили и «разровняли» гору, превращенную бандитами в укрепрайон. По целям били, как всегда, визуально, строго следуя запрету на работу по площадям. Вот если бы здесь полетела стратегическая авиация с полной загрузкой множеством бомб весом по девять тонн каждая, на предмет, как говорят, коврового бомбометания, то, к примеру, от города Грозного осталась бы очень глубоко вспаханная площадь. Кстати, бывший советский летчик Д.Дудаев занимался подобным в Афганистане. Здесь и сейчас этим занимаются.

«Терроризм — это довольно злобное явление в сегодняшнем мире, — сказал

Президент России Владимир Путин, — террористы люди довольно хитрые и изворотливые. Поэтому нам приходится иметь дело с хорошо обученным и подготовленным противником. Одно из ухищрений, которое они применяют, — это использование мирных селений для размещения боевиков. Я не исключаю, что мирному населению может быть нанесен какой-то ущерб, но я исключаю абсолютно, что наши военные целенаправленно наносят ущерб гражданскому населению. Напротив, они имеют прямую установку Президента России и Правительства, да и сами они люди достаточно зрелые для того, чтобы понять, что если мы считаем, что население Чечни и Чеченская республика — это часть РФ, то воевать против собственного народа, а именно так мы относимся к чеченцам, не только бессмысленно и глупо, но и вредно. Мы будем очень внимательно наблюдать за тем, что происходит в этой сфере, и если у нас будут данные о том, что кто-то допускает в отношении мирного населения действия, которые противоречат действующему в России законодательству, то эти лица будут привлекаться к ответственности. Не случайно в эту поездку я взял с собой и главного военного прокурора.

И еще насчет мирного населения. Сегодня, когда мы встречались, мне было особенно приятно услышать от тех людей, с которыми мы сегодня разговаривали, просьбу не уходить больше. Один из первых вопросов был такой: «Вы отсюда не уйдете, вы нас не бросите?»

...Говорят, что авиация делает на этой войне (в ходе контртеррористической операции) процентов семьдесят высокоточной боевой работы. Видимо, так оно и есть. Во всяком случае, это качественная работа. Качество же, безусловно, зависит от людей. А люди здесь практически все с боевым опытом. Афганистан, Таджикистан, Абхазия, Чечня-первая...Трудно найти в объединенной группировке войск на Северном Кавказе летчика, который ни побывал хотя бы в одной из этих «горячих точек». Зато многого тех, кто на боевых самолетах и вертолетах летал над всеми упомянутыми территориями. То есть здесь собраны самые опытные пилоты и техники. Получается, что где-то остались не очень опытные. И таковыми они пока, к сожалению, останутся. Ведь те, кто работает на Северном Кавказе, за неделю «накручивают» столько часов налета, сколько для авиаторов в иных авиационных частях и соединениях в наше небогатое керосином, новой техникой и запчастями время считается хорошей годовой нормой. К слову, исправная техника тоже находится здесь. Вывод: когда закончится антитеррористическая операция, с этих «воздушных рабочих войны» надо пылинки сдувать — создать условия, чтобы они учили других и даже не помышляли в ближайшее, дай Бог, мирное десятилетие об увольнении в запас.

Конечно, для возрождения былой мощи нашей авиации нужны огромные средства, но иначе, если понадобится завоевывать господство в воздухе, это сделать будет некому и не на чем. Особенно если учесть, что летные училища сегодня выпускают лейтенантов большей частью «на гражданку» и в танковые войска, а новая авиатехника для ВВС не закупается...

Но спустимся с небес на землю, где не так красиво, как над или под облаками, и где довольно трудно отстраниться от, мягко говоря, звуков, запахов и картин вооруженного противостояния.

За Россию-мать...

К сожалению, не существует прививок от смерти. И от созерцания человеческой агонии получает удовольствие не очень большое количество двуногих. Любому действительно воевавшему и выжившему в конце концов в той или иной мере гарантировано то, что в психологии называется посттравматическими состояниями. Степень тяжести зависит и от отношения к воюющим во время и после войны.

Пока солдата берегут. Главное — морально. Люди знают, за что они воюют: защищают от взрывов жен, детей, близких, свой дом, защищают свою Россию от международных бандитов. Удачный, кстати, термин — «международные террористы»: в него можно заслуженно и надолго поместить всех, кто делает пакости нашей Родине. А еще очень верно ставшее штампованным высказывание о том, что народ нельзя победить. Действительно, русский народ, когда он от души берется за оружие, победить невозможно.

Имам Шамиль в свое время призывал: «Две собаки дерутся: но когда увидят волка, то, забыв вражду, вместе бросаются на него. Хотя мы враги между собою, но русские — волк наш, а потому прошу соединиться со мною и сражаться против общего врага». Но в конце концов в 1859 году его воззрения несколько изменились: « Я тридцать лет дрался за религию, но теперь народы изменили мне, а наибы разбежались, да и сам я утомился; я стар, мне шестьдесят три года... Поздравляю вас с владычеством над Дагестаном и от души желаю государю успеха в управлении горцами. Для блага их».

Итак, маятник истории качнулся, и уже сегодня армия морально сильнее, нежели во время предыдущего «наведения конституционного порядка». И, собственно, порядка стало несоизмеримо больше. Главное — в умах. Как оказалось, все в порядке в России и с наличием военных умов. Когда наш миротворческий десантный батальон на виду у всего мира совершил бросок в Косово, некие «военные аналитики» еще пытались успокоить «цивилизованный мир» тем, что планирование выдвижения батальонной колонны — апогей полководческого искусства начальника Генштаба Вооруженных Сил России. После начала активных действий армии в Дагестане нервозных бактерий в соответствующих «анализах» заметно прибавилось, но в них еще оставалась надежда на то, что русских военачальников заботят исключительно «дачи, взятки, три квартиры, много денег и машин». Потом уже не только аналитикам стало ясно, что кроме

ракетно-ядерного щита у нас есть и меч, и копье, и булавка, и кистень, и мешок с пряниками, и реальный бронепоезд, пригнанный в Чечню с запасного пути генералом Николаем Кошманом. И, что важно, есть люди, умеющие планировать процесс и управлять им. Причем воюющая армия видит своих военачальников уже не только в телесюжетах с гнусавым комментарием. Для вертолетчиков, к примеру, теперь отнюдь не событие — доставлять на «передок» не только «местных» генералов, но и начальника Генерального штаба, министра обороны, по прибытии коих, к слову, следуют соответственно эффективные действия сил объединенной группировки и последующие награждения особо отличившихся.

Войскам поставлена задача обустроиться в районах проведения антитеррористической операции всерьез и надолго. Для этого, разумеется, нужны очень большие материальные средства. И ныне воюющим нужны социальные гарантии, например, уверенность в том, что в случае гибели государство позаботится о семье...

Цена антитеррора

Без натяжки можно сказать, что сегодня здесь сосредоточено все лучшее, чем располагают наши Вооруженные Силы: самые боеспособные соединения и части, оснащенные исправной техникой и надежным вооружением. Горючего и боеприпасов пока в достатке. Солдаты одеты, обуты и нормально питаются. Но, когда на местах боев видишь, чем питается противник, во что он одет, чем индивидуально оснащен и вооружен, сравнения бывают порой неуместны. Как неуместны порой замечания по поводу того, что солдаты меняются с пленными боевиками обовью: свои легкие кирзовые сапоги со склонной к «разгерметизации» подошвой они почему-то отдают за тяжелые, толстокожие шнурованные ботинки с высокими берцами. В общем, боевиков не только разоружают (и зачастую потом используют в боях оружие), но и раздевают. Бывает, не всегда при этом живых... Особой популярностью у наших разведчиков пользуются очень функциональные разгрузочные жилеты.

Неужели, спросите, Минобороны не может массово закупить также свитера, вязаные шапочки, спальные мешки, качественную обувь и амуницию, которыми завалены московские «военные» магазины? Дорогое это удовольствие... Или возьмем «сухой паек» в пластиковой упаковке, именующийся индивидуальным рационом питания (ИРП-2), который пользуется огромной любовью солдатских и офицерских желудков. Пока в зоне боевых действий эти наборы есть. Но стоит данный «сухпай», мягко выражаясь, в несколько раз дороже, чем отпускается военнослужащему на суточный рацион. Так что, если «пайковые» деньги большинству офицеров по всей стране не платили годами, то в перспективе, видимо, могут быть невыплаты, измеряемые десятилетиями либо таким вот значком — .

Можно было бы, конечно, потерпеть, вздохнув на тему «Лишь бы не было войны». Но ведь идет война, как ее ни называй, — почитай, непрерывно с декабря 1979 года, когда из еще советского Ташкента в уже демократической Афганистан перебросили по воздуху ограниченный контингент войск. Теперь вот на нашу территорию пришли разные «воины-интернационалисты», радиопереговоры которых слушают российские военные переводчики с разных восточных языков. Причем о количестве и интенсивности радиообменов красноречиво говорит хотя бы факт откомандирования в войска Объединенной группировки курсантов-арабистов из Военного университета.

По большому счету религиозной либо национально-освободительной войной здесь и не пахнет. Идет война против единой и неделимой России. Если это не так, то какие каноны Веры защищают здесь несколько сотен «лиц славянской национальности» — оборотней, одетых в российскую военную форму, прошедших специальную подготовку и зверствующих ныне в расположении и в тылу наших войск? А что делал здесь снайпер из Прибалтики, пометивший приклад винтовки с несколькими десятками свежих зарубок, своей фамилией? Последнюю зарубку сделал часто зазубренный осколок гаубичного снаряда — в его рыжей голове.

Кстати, говорят, что женщины-снайперы, с особой жестокостью и методичностью калечащие наших военных, — это так называемый миф войны. Но когда своими глазами видишь тюбик губной помады, а затем то, что осталось от его белокурой хозяйки... Эти мертвые тела бандиты, оставляя окопы и долговременные огневые сооружения, не забирают с собой: им не нужны инородцы, «исполнившие интернациональный долг...» Впрочем, бывает, не щадят они и своих. В одном из наспех сделанных захоронений, среди других мертвых боевиков, был опознан командир бандитского батальона, убитый своими в затылок — в ответ на приказ «ни шагу назад».

Зато с остервенением бьются подростки. Надо отдать должное пропаганде и местному патриотическому воспитанию. В каждой чеченской школе на самом видном месте — фотографии «героев войны» с описанием того, что они на ней совершили. Это помимо общенациональной «книги памяти». И в тех же школах никогда не отказывались от начальной военной подготовки. Впрочем, многие ученики получили ее еще в начальных классах на «практических занятиях» той поры, когда полудеморализованная «общественным мнением» Российская армия наводила конституционный порядок по принципу игры «в поддавки», а в Москве странно ориентированные правозащитники требовали прекращения «бессмысленной войны» и скорейшего принятия закона «Об альтернативной гражданской службе». Поэтому не удивляет, что порой пятнадцатилетние подростки, подобно «фаустпатронникам» из «Гитлерюгент» в Берлине весной сорок пятого, не оставляют позиций, когда их рысью покидают взрослые бандиты. И гибнут, сжимая в руках советский еще учебник НВП.

Настоящим образом

Поражает другое — сила духа наших солдат, проходящих, как это официально теперь называется, военную службу по призыву (в просторечии — срочников), которые с душой учатся военному делу настоящим образом. Их учат. Учат те офицеры, у коих, казалось бы, опус-

тились руки от житейской безысходности и отсутствия перспектив военной службы, в чем их ежедневно убеждали средства массовой информации и постсоциалистическая окружающая действительность...Рядовые контрактники, приехавшие сюда вроде бы за деньгами, уже сняли косынки да кроссовки и до седьмого пота штурмуют в перерывах между реальными боями «учебные» высоты, дабы тоже научиться военному делу настоящим образом.

Генералы... Приезда начальника Генштаба генерала армии Анатолия Квашнина войска ждут, как приезда маршала Жукова перед продуманным им решающим наступлением... Командующий войсками Северо-Кавказского военного округа генерал армии Виктор Казанцев обгоняет на «уазике» полковую колонну и чуть ли не под минометным огнем выводит ее на передовые позиции. А потом, без передышки, собирает у карты, разложенной на автомобильном капоте, своих непосредственных подчиненных, анализирует действия каждого и общую картину решения задачи, попутно высказывая мысль, что хорошо бы слушателей академий и военных университетов направлять на месячную, допустим, стажировку в воюющие части и соединения... Генерал-лейтенант Владимир Шаманов летит за раненым солдатом на транспортной «вертушке», личным примером побуждая экипаж вертолета рисковать ради веры бойца в то, что его не бросят даже при самых страшных обстоятельствах...

Эти примеры у всех на виду. Отсюда, видимо, и боевой дух русских войск. Да, и наконец официально произносимое определение «русский» играет, как и в годы Великой Отечественной, не последнюю роль. Здесь открыто говорят о том, что у этой войны наверняка есть тайные пружины, и, недобро сплевывая, называют имена тех, кому она может быть выгодна. Но идут на смерть — за Родину-мать, за други своя...

— Мамочка! Ты за меня не волнуйся. Здесь нормально. Просто каждый мужчина должен отслужить в армии... — с хрипотцой произносит, глядя в объектив видеокамеры, словно действительно видит ту, что ждет его за тысячи верст от войны, командир отделения разведчиков Саша Кузнецов. — Всем большой привет! Скоро дембель — приеду домой.

Дай Бог, чтобы родная Сибирь достойно приняла героя этого телевизионного «синхрона» и настоящего Героя России. Ведь всего за несколько часов до встречи с телекамерой он был в бою, где уничтожил две долговременные огневые точки, навел артиллерию на бандитскую бронегруппу и вынес из-под огня раненого бойца, которого видел впервые в жизни...

Сейчас он нервно курит без перерыва уже третью сигарету с символичным названием «21 век» из пачки, подаренной телеоператором НТВ Алексеем Передельским, переживая, не сказал ли того, что может расстроить маму. А бывший военный летчик старший лейтенант запаса Передельский в это время уже ловит в видоискатель парящего над высотой с названием Ястребиная горного орла. Леша не берет в руки оружия, хотя, бывает, в погоне за ракурсом, и опережает разведчиков. Впрочем, камера тоже оружие: благодаря мощной оптике можно и огонь скорректировать, и лежку снайпера обнаружить. Что и случилось...

Местное население настроено по отношению к войскам по-разному. О чем говорить, если так называемые провокации случаются даже в мирной Ингушетии... Но так было и в 1817-1864, и в 1918 -1994, и в 1991, и в 1994 -1996 годах. Станет сильным государством, пусть даже не очень скоро и не совсем мирно, стабилизируется общество, и в нашей «большой коммунальной квартире» прекратятся всяческие провокации. Да и «общечеловеческие ценности», может быть, заткнутся на длительный срок. Ведь в нашей стране история часто движется не по спирали, а по замкнутому кругу: все уже было. Хотя и об этом уже сообщал Екклесиаст.

Но тем не менее то, что сейчас делается Объединенной группировкой войск РФ на Северном Кавказе, оправданно повторяет тактику столетней давности генерала Ермолова: захват одного района за другим, постепенное, без штурмов, продвижение в глубь мятежной территории, использование метода «выжимания» незаконных вооруженных формирований, создание «санитарной зоны» или максимально плотного карантина на границах республики...

Колючая поземка залихватски закрутила белые спирали на бетонных плитах Моздокского аэродрома, со свистом врываясь в раскрытое чрево жирного воздушного грузовика, который уже давно ждал «добро» взлетать на Москву. Священник в распахнутом пятнистом бушлате поверх рясы, пытающийся что-то втолковать командиру экипажа, в который раз простер ладонь в сторону стоящих под завывающей теплым ветром турбиной солдата с марлевой повязкой на глазах и огромной кавказской овчарки. Ветер донес обрывки фраз: «Поводырь...Глаз...битого танка зубами тянул...» Пес, прижавшись к ноге хозяина, кажется, заплакал. А может, это ветер бросил ему из пасти на глаза обильные капли слюны. Солдат, отрешенно подняв голову, быстро водит пятерней по собачьей хребтине и выступающим из-под всклокоченной шерсти ребрам.

— Есть, есть намордник! — Солдат на ощупь достал из внутренностей куртки искромсанную противогазную маску, натянул ее на мокрую песью морду, выпростав из дырок в резине мохнатые остатки ушей. Тщательно расправил загнувшиеся упругости. — Нам недалеко, до Мытищ. Нас встретят... Боря, вперед!

Собака, присев на задние лапы и жалобно скуля, обернулась воротником вокруг ног солдата.

— Не понял, батюшка, кто кого из горящего танка зубами, и кто кому поводырь? — Летчик недоуменно смотрел на осторожно идущего к «рампе» бойца, толчками тянущего упирающегося в скользкий бетон взъерошенного волкодава. Священник промолчал, и только когда шасси «транспортника» оторвалось от взлетной полосы, осеняя крестом уносимых в небо людей, тихо уронил: «Не важно...» Ветер подхватил соскользнувшее с короткой бородки слово и унес.

Северный Кавказ — Москва

Под ногами небо в синей дымке тает.
Ветер, как на струнах, стропами играет.
В бой сойдет на землю, будто гордость флота,
Первая десантная штурмовая рота.

Пусть снег идет, пусть льют дожди,
Пусть ветры дуют, завывая.
Расставит точки все над «i»
Первая десантно-штурмовая.

А НА ВОЙНЕ, КАК НА ВОЙНЕ

Сергей ВАСИЛЬЕВ
Фото Сергея БАЛАКЛЕЕВА

Эту песню — «Гимн первой десантно-штурмовой роты», написанную в свое время известным в Вооруженных Силах автором и исполнителем Александром Карелиным, я услышал в бригаде морской пехоты Северного флота семь лет назад. Тогда впервые приехал в гарнизон Спутник. И так, видимо, легли звезды, что своего рода прописка в «стане» заполярных морских пехотинцев состоялась именно под казарменными сводами 1-й ДШР. Она оставила колоритный след в моей биографии: высадки в морском десанте на необорудованное побережье «противника», в БТР на «плав» из трюма большого десантного корабля, ночные стрельбы, тактические учения. Одним словом, многое испытал и открыл для себя благодаря этой роте. И поэтому в Чечне самым большим желанием было поскорее побывать на позициях первой десантно-штурмовой.

ЗАПАДНЕЕ СЕРЖЕНЬ-ЮРТА

Но встретиться с подразделением лейтенантской юности удалось не сразу. Лишь сутки спустя, после репетиции парада ко Дню защитника Отечества, мы с командиром десантно-штурмового батальона подполковником Анатолием Белезеко возвращались на БТР из Грозного в небольшой поселок Беной, у входа в Веденское ущелье, где расположился командно-наблюдательный пункт ДШБ морской пехоты.

Выехав из аэропорта «Северный» около полудня, комбат поторапливал: нужно было взять в Беное дополнительное имущество и успеть еще засветло возвратиться обратно в Грозный. В темноте же можно не просто застрять на одном из многочисленных блокпостов, стволами пулеметов ощетинившихся на всем протяжении дороги Ведено — Шали — Грозный, но и нарваться на бандитскую засаду. Я же лелеял надежду, что еще успею застать на КНП кого-нибудь из 1-й ДШР и к вечеру все-таки попаду в роту, оседлавшую господствующие высотки западнее Сержень-Юрта.

Вписываясь в поворот к мосту через Сунжу, комбат показал рукой вправо:

— Вон гостиница «Кавказ». Дальше — злополучный Совмин.

— А где президентский дворец? — Я вспомнил, что на подаренной морпехами еще после первой войны карте города все эти здания выходили на одну площадь.

— А нету! — развел руками Белезеко. От дворца уцелели только металлические фонарные штыри.

— Это даже не Сталинград, — философски заключил один из морских пехотинцев.

Есть все же высшая справедливость, когда изречение «на ловца и зверь бежит» находит практическое воплощение в реальной жизни. Не успел я уже в Беное, понося рулившее на закат солнце, пройти и десяток метров по направлению к штабу батальона, как вдруг встречный БТР резко осадил и над облаком тошнотворной пыли раздался до боли знакомый голос:

— Ба, такие люди и без охраны! Каким ветром?

На броне, свесив ноги в командирский люк, гордо восседал не кто иной, а старшина первой десантно-штурмовой роты старший прапорщик Владимир Багрянцев.

— Николаич, так еще вчера твой ротный на пельмени зазывал, — радостно ответил я. — (Встреча — само небо послало) — Вот и примчался из Грозного, чтобы не опоздать к трапезе.

— Вопросов нет. Поехали. — Багрянцев гостеприимно указал на место рядом с собой. — Только пельменей уже нет. А на ужин — жареная камбала. Устроит?

Взобравшись на БТР, уселся за люком водителя.

Багрянцев махнул водителю, и мы тронулись в путь.

Темнело неотвратимо. Мы неслись по Сержень-Юрту. В ушах стоял свист. Хлесткий встречный ветер с моросящим, под вечер, дождем наотмашь бил в лицо. Глаза, и без того суженные до амбразурных щелей, порою закрывались помимо воли.

Встречали нас по обе стороны улицы опустевшие дома, больше схожие с нелюдимыми крепостями, мрачные провалы оконных проемов. Ни души. Поселок будто вымер. Но вымер ли? Не следит ли за нами настороженная пара глаз, мысленно проводящая через прорезь прицела гипотетическую прямую с упреждением в два «бэтээровских» корпуса?

От этой мысли стало не по себе. Снял автомат с предохранителя и дослал патрон в патронник. Водитель машины отреагировал на щелчок затвора моментально — инстинктивно, на мгновение, вжал голову в плечи.

— Ну вот, почти и приехали, — крикнул Багрянцев, когда БТР из переулка вырвался на равнинный простор. Сковывавшее ранее напряжение сразу осталось где-то позади, на границе поселка. Прямо по курсу бронетранспортера, километрах в полутора, на фоне лесной опушки и набухающих влагой сумерек с трудом, но «читались» силуэты его камуфлированных «собратьев». КНП первой десантно-штурмовой роты. Еще немного — лишь взобраться по раскисшей колее на пригорок.

Вот теперь уже точно все, добрались. Пока старшина командовал водителю, куда поставить машину, решил перекурить и осмотреться.

По направлению, восточному, на Сержень-Юрт — окоп. Южнее, метрах в пятидесяти от него, — еще один. Рядом с ним, по кромке леса, — палатка, дым из печной трубы. Метрах в двухстах на север и немного вниз — еще две палатки, примостившиеся друг возле друга в ложбинке с густым кустарником. Классический вариант для занятия круговой обороны. Правда, места маловато для целой роты.

— Здесь позиции управления роты, первого и гранатометно-пулеметного взводов, — пояснил подошедший Багрянцев. — А второй взвод и третий стоят подальше. Ну ладно, пошли. Нутром чую — ужин готов.

Мы двинулись в сторону «штабной» палатки. Но, пройдя несколько метров, Владимир неожиданно остановился.

— Не стесняйся бряцать оружием. Я же заметил, что на «броне» ломал голову: снимать с предохранителя или нет, не смешно ли это будет выглядеть со стороны? Не смешно! В случае чего патрон в патроннике намного продлит тебе жизнь. И держи «бластер» всегда под рукой.

— Что-что? — не сразу понял я.

Старшина улыбнулся и, тряхнув своим «калашниковым» с подствольным гранатометом, повторил:

— «Бластер», говорю, автомат.

НА РУБЕЖЕ ПРОРЫВА

Только старшина, я и командир первого десантно-штурмового взвода старший лейтенант Виталий Сушко сели ужинать, «ожила» радиостанция: штаб батальона вызывал на связь 1-ю ДШР. Виталий нажал тангенту переговорного устройства и негромко произнес:

— ... на приеме.

Из Беноя сообщали, что, по разведданным, начиная с сегодняшней ночи и в течение ближайших нескольких суток ожидается прорыв боевиков с гор на равнину в квадратах (по кодировке).

Сушко, расстелив перед собой карту, делал на ней какие-то пометки.

— Аккурат через нас попрут на Шали и Сержень-Юрт.

— Вот «упадки конченые», — чертыхнулся Багрянцев, — совсем «ранцы попутали».

— Старшина, а теперь еще раз и помедленнее, — рискнул пошутить я. — Записываю.

— Серега, «упадки конченые» — это, как уже, вероятно, понял, боевики, — без особого энтузиазма пояснил старший прапорщик. — «Ранцы попутали» — обнаглели, оборзели. Как больше нравится. И еще скажу, братан: приехал ты в гости и попал. Поздравляю!..

— Попал так попал, — поддержал Николаевича Виталий. — Смотри сюда.

Он пододвинул карту ближе ко мне и начал объяснять:

— На этих позициях, по окраине Сержень-Юрта, рота стоит уже где-то с неделю: занимаем господствующие высоты, перекрываем основные дороги, идущие с гор, через лес. Все для того, чтобы не выпустить «чехов» из Веденского ущелья. А они, сам слышал, наоборот, всеми силами стремятся уйти с гор в Сержень-Юрт, Беной, Шали, Ведено и другие близлежащие поселки. В открытую драку боевики вступать не стремятся. Из радиоперехвата знаем, что Масхадов приказал просачиваться на равнину, по возможности избегать боев. Вот и ползут по ночам как мыши, чтобы в селах спрятать оружие, сбрить бороды и стать на некоторое время «добропорядочными» гражданами Чеченской республики, то бишь Российской Федерации.

— А где конкретно сейчас боевики? — спросил я, вглядываясь в палитру карты.

— Везде, — вместо Виталия ответил Багрянцев. — С комбатом проезжал Шали? Видел молодых мужиков, которые по улицам шараахаются, по-волчьи зыркают на нас? Так вот, когда мы шли на Веденское ущелье, в поселке ни одной живой души не было. Откуда они нарисовались? Вопрос...

— В принципе верно, — продолжил мысль старшины взводный. — Они везде. Только в этих горах, которые «держит» батальон, по оценке разведчиков порядка полутора тысяч боевиков. Главная база у них вроде бы в Агишты — насколько

знаю, единственный в Веденском ущелье оставшийся не «зачищенным» поселок. По прямой от него до наших позиций — около семи-восьми километров. Но сам понимаешь, в горах расстояние возрастает в несколько крат. Ну, в общем, такова ситуация на сегодня.

— Весело, — протянул я.

— Дальше некуда, — заверил Виталий и приказал старшему матросу Котюкову, время от времени подпитывавшему полешками печку-«буржуйку», вызвать замкомвзводов.

Через несколько минут, стряхивая на ходу дождевые капли, в палатку вошли замкомандира ГПВ сержант Алексей Багин и младший сержант Аркадий Кустов, на время оставшийся в первом взводе за главного, так как «родной» замкомвзвода, сержант Солодухин, уехал в Грозный.

— Парни, обстановка нас не балует. — Сушко вкратце изложил сержантам информацию из штаба. — Поэтому, первое — удвоить посты; второе — постоянный контроль, особенно когда будут стоять «молодые», чтобы не спали; третье — «чехи» скорее всего прочухали, что мы уже в курсе их ближайших планов. Могут повести себя непредсказуемо. Ночь и ливень — им, как говорится, на руку. Исходя из этого, не особо обольщайтесь, что они, как правило, любители первых зорь и в такую мерзопакостную погоду предпочтут где-то отсидеться. Могут полезть в любое время.

— Вот «упадки конченые», — пробурчал Аркадий.

— Целиком и полностью согласен, — поддержал сержанта взводный. - Все поняли?

— Вопросов нет, командир, — ответил Багин. Кусков утвердительно кивнул головой.

— Ну тогда, как говорится, с Богом и по местам.

Через полчаса над палаткой со свистом пролетело нечто. К канонаде, отдаленно звучавшей несколько последних часов со стороны «Волчьих ворот», Аргунского ущелья, уже малость привык. А тут даже не разрывы, а скорее динамические, со звоном, удары. Раздавались громче, стало быть — ближе.

— Что это? — спросил у Багрянцева, который на устилавших землю ветках с невозмутимым видом расправлял «спальник» — время позднее, пора на боковую.

— Минометчики наши либо просто «беспокоящий» огонь ведут, либо уже по реальным целям долбят, — ответил старшина.

— И они вот так, через нас? — провел я над головой воображаемую кривую полета мины.

— А что? Обычное дело, — пожал плечами Володя и тут же сострил: — Главное, чтобы у них прицел не сбился.

«Ну-ну», — подумал я. С тем и улеглись. За полночь. У изголовья «разгрузки», подсумки с боезапасом, под рукой — «бластеры».

Сухо потрескивали в «буржуйке» дрова, подкладываемые заботливым Лешей Котюковым. В мерный шум дождя изредка вкрадывался присвист пролетавших над нами минных залпов. Ну и нервы у мужиков!..

«ДОБРОЕ УТРО, ЧЕЧНЯ!»

Утро туманно и прохладно. Вообще в Чечне светает быстро, словно кто-то резко сдергивает с земли невидимое покрывало ночи. В шесть часов еще чернымчерно, хоть глаз выколи, но уже через полчаса — молочный рассвет хулиганисто вползает сквозь неплотно прикрытый полог входа в палатку, беспардонно «ковыряет» в глазах и будит в сознании беспробудную, по первости, мысль о начале нового дня.

Тихо. Хотя тихо — это громко сказано. Перед палаткой на костре Котюков, разговаривая с кем-то из матросов, готовил завтрак. Лая взахлеб, носился по грязи трехмесячный щенок Ника, любимица роты. Когда морпехи подобрали ее в одном из обезлюдевших селений, Ника умещалась на старшинской ладошке. Сейчас подросла, окрепла, по-щенячьи заматерела и чувствует себя в 1-й ДШР, естественно после комсостава и старшины, на ведущих ролях. Как минимум. Из-за этого накануне у меня с ней и вышел маленький инцидент.

Пока смотрели вечерние новости по видавшему виды маленькому телевизору, запитанному от «бэтээровского» аккумулятора, Ника, «проинспектировав» под дождем все окрестные кусты и лужи, забралась в палатку, стряхнула с себя комки грязи и, как ни в чем не бывало прошлепав за наши спины, улеглась на разложенный для меня «спальник».

— Ника, ты че? «Ранцы попутала»? — прикрикнул на нее Багрянцев. — Марш оттуда. Это место гостя.

Щенок повел ушами и лениво тявкнул в ответ, наверное, мол, а кто он такой? Где он раньше был? А я с вами здесь уже не первый месяц.

— Свали, сказал. — Старшина был суров.

Ника нехотя поднялась, подумаешь, гость, и манерной «походкой» продефилировала в противоположный угол палатки.

Зевнула на публику и, свернувшись клубком, уснула на брошенной ветоши.

— Классная собака вырастет, — уже с улыбкой сказал Володя. — Не поверишь, но бандитов жуть как не любит. Может ночи напролет с лаем шастать по позициям. Чужака за версту чует.

Вот и сегодня лохматый «морпех» уже с рассвета обшарил все взводные окрестности, погонял в перелеске птиц, а теперь юлил под ногами у кашеваривших матросов в надежде на лакомый кусочек.

После завтрака Багрянцев засобирался в Беной: нужно было получить для роты продовольствие. В это время у Аргунского ущелья вновь загрохотала канонада. А я, честно говоря, проснувшись, и не обратил внимание, что у «Волчьих ворот» тишина.

— Ровно девять, хоть часы сверяй, — удовлетворенно хмыкнул старшина. — Знаешь, Серега, как у нас в роте шутят? В «эфир» специально для боевиков вышла ракетно-артиллерийская «передача» под названием «Доброе утро, Чечня!»

Ох уж эти «черные береты»! Юмор по любому поводу. Как будто не было войны и людям все это приснилось.

Первая десантно-штурмовая жила размеренной походно-полевой жизнью, не задумываясь, когда горячка боя вновь будет испытывать морпехов на прочность, как не раз уже было в первую чеченскую войну...

Грозный — Шали — Сержень-Юрт — Беной

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ В ЧЕЧНЕ В АПРЕЛЕ

Первый заместитель начальника Генштаба ВС РФ генерал-полковник В. Манилов сообщил, что войсковая часть операции в Чечне завершена. 100-тысячная Объединенная группировка федеральных войск в Чечне сокращена до 80 тысяч. Федеральные войска с появлением зеленого покрова перешли на ведение упреждающей разведки и нанесение комплексных ударов по боевикам.

ХРОНОЛОГИЯ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ

1 - 15 апреля

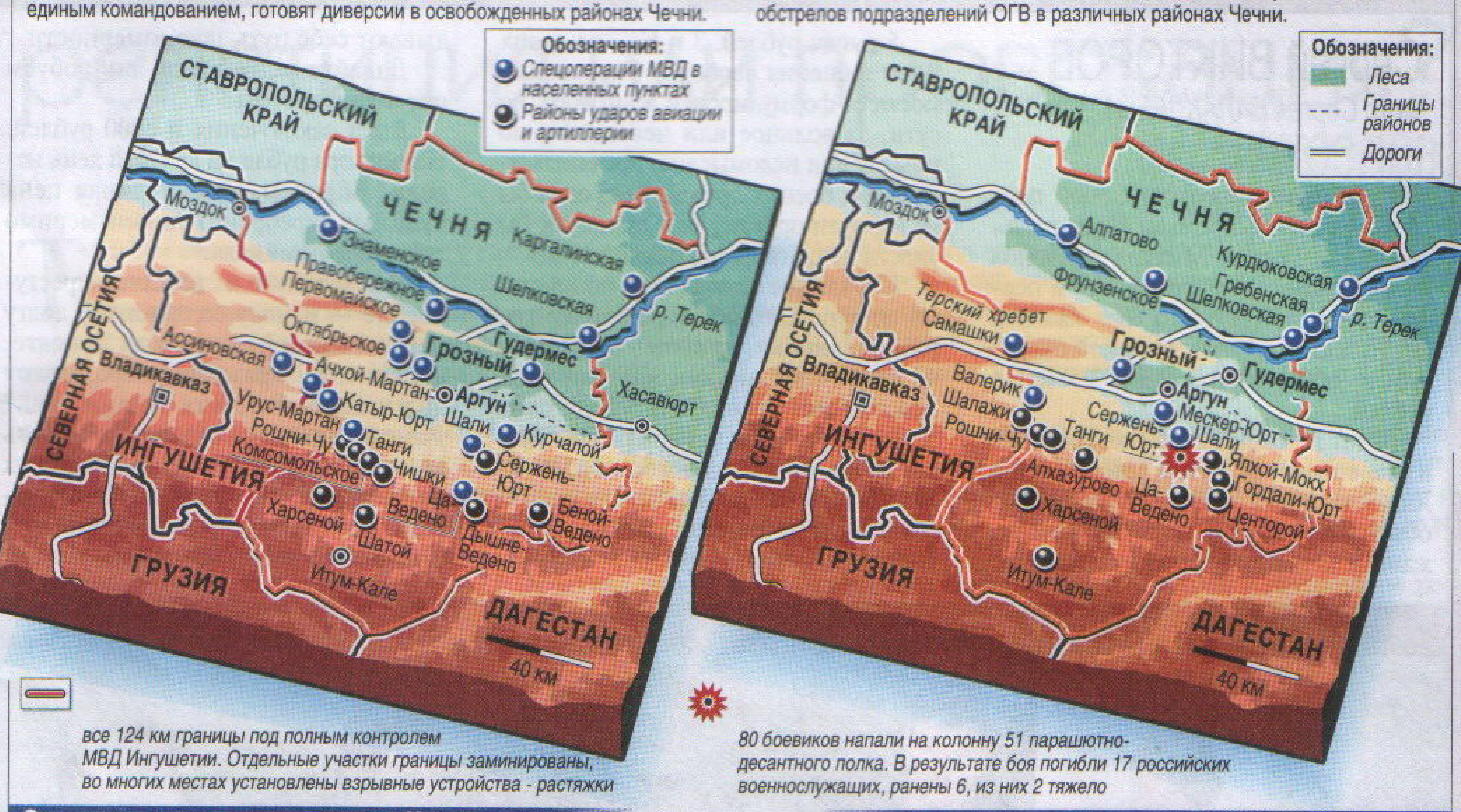
Наиболее напряженной остается обстановка в юго-восточных и горных р-нах Чечни, где сохраняется присутствие вооруженных бандформирований.

Лидеры боевиков ищут возможности для объединения разрозненных банд под единым командованием, готовят диверсии в освобожденных районах Чечни.

16 - 27 апреля

В результате активных действий разведгрупп ежедневно обнаруживаются и уничтожаются от 15 до 25 складов оружия, блиндажей бандфомирований.

Боевики пытаются рассеять внимание федеральных сил путем нападений и обстрелов подразделений ОГВ в различных районах Чечни.

все 124 км границы под полным контролем МВД Ингушетии. Отдельные участки границы заминированы, во многих местах установлены взрывные устройства - растяжки

80 боевиков напали на колонну 51 парашютно-десантного полка. В результате боя погибли 17 российских военнослужащих, ранены 6, из них 2 тяжело

Состояние населенных пунктов Чечни

Су-25

Полностью разрушенные населенные пункты

Все 400 населенных пунктов Чечни получили разрушения в той или иной мере. Наименьшие разрушения зарегистрированы в северных районах Чечни - Шелковском, Надтеречном, Наурском.

Потери Федеральных сил с начала операции

	в Чечне	в Чечне и Дагестане
Погибли:	1.864	2.144
Ранены:	5.338	6.325

Данные только о потерях МО и МВД РФ на 20 апреля

Потери боевиков в Чечне

1 этап (сентябрь-октябрь 1999 г.)	2.500
2 этап (октябрь-ноябрь 1999 г.)	5.000
3 этап (конец ноября 1999 г. - апрель 2000 г.)	6.000
Всего погибли:	13.500
Уничтожено полевых командиров:	30*

*Данные на 6 апреля Данные на 25 апреля

Численность боевиков в Чечне*

юго-восток	горы	равнина	Грозный
1.000	1.000	1.000	400

Данные на 20 апреля

В Чечне с начала 2000 года изъято:

автоматов	боеприпасов	наркотиков
700	210.000	130 кг

Данные на 9 апреля

Пресс-служба Минобороны РФ, Генеральный штаб Вооруженных Сил России, Штаб Объединенной группировки на Северном Кавказе

СКОЛЬКО СТОИТ ВОЙНА?

Сергей ВИКТОРОВ
Фото Сергея БАЛАКЛЕЕВА

В один из апрельских дней первый вице-премьер Правительства России Михаил Касьянов поведал нам с телеэкрана, что в первом квартале текущего года каждый месяц контртеррористической операции в Чечне обходился в 2,5 млрд. рублей.

В тот же самый день (так совпало!) из теленовостей страна узнала, что в Ханкале перед строем бойцов был объявлен приговор двум военнослужащим за продажу чеченцу автомата. 5 тысяч рублей. 3 и 6 — на двоих 9 лет лишения свободы. Вне зависимости от формулировки приговора, по сути, за вольное или невольное, по умыслу или недомыслию предательство своих боевых друзей. Ведь если бы не вернули оружие, этот ствол мог бы унести не одну жизнь наших солдат.

Случайное совпадение по времени внешне абсолютно разнородных, разноплановых, казалось бы, никак не связанных между собой событий подсказывает параллели. Будто сама жизнь стремится раскрыть нам глаза на глубинные взаимосвязи, казалось бы, не связанных друг с другом мелочей, выстраивает цепочки случайностей, через которые прокладывают себе путь закономерности.

Давайте задумаемся, попробуем проанализировать.

9 лет заключения и 5000 рублей. По полтора рубля на каждый день неволи. Впрочем, нравственная цена иудиных серебреников неизмеримо тягостнее номинала.

Что толкнуло их на клятвопреступление — измену солдатскому долгу перед Родиной, воинской присяге, войсковому братству, моральному долгу перед боевыми товарищами? Разнузданное грехопадение вплоть до полной потери нравственных ориентиров? Неуемная жажда безумных, идиотских приключений или стремление забыться водкой, уйти от

тягот войны в пелену дурмана? А может быть, банальное безденежье?

Если верить официальным сообщениям, каждый солдат, сержант — участник боевых действий получает по 810 - 830 рублей в день. То есть вожделенные 5 тысяч, приобретенных ценой преступления и наказания, два бойца могли заработать честным и в высшей степени почетным ратным трудом. Всего-то за 3 дня!!!

3 дня, лишь 72 часа. Или клеймо преступника, публичный позор, презрение боевых товарищей и 9 лет лишения свободы, изломанные жизни и судьбы.

Не адвокатствую. Не оправдываю их. Просто болит душа. Те двое могли бы, повернись иначе судьба, стать надеждой страны, гордостью Российской армии, а стали ее позором, клятвоотступниками, преступной мразью. Эти безвозвратные потери воюющей армии, как и гибель, увечья, тоже тягостны и трагичны. Увечья солдатских душ! Их жестоко, беспощадно ломают и калечат свинцовые мерзости войны.

Впрочем, только ли неизбежные мерзости войны тому виной?

Вернемся к цифири первого вице-премьера Касьянова — 2,5 миллиарда в месяц. А обнародованная численность группировки — около 100 тысяч. И каждому как минимум от 810 - 830 рублей в день. Но даже по самому минимуму — за 30 дней выходит 2,46 или 2,54 — за 31 (в марте). То есть те самые 2,5 миллиарда. Без малейшего остатка.

Ну а как же вооружение и боевая техника, боеприпасы, горючее, ремонт и обслуживание, транспорт и связь, продовольствие и обмундирование, госпитали, лекарства и лечение, полевой быт и отдых между боями. Все это деньги, деньги, деньги!

Возможно, есть особые правила и порядок расчетов и выплат, различные сметы и бюджеты, источники финансирования, и в этой сфере — государственная и военная тайна? Державные секреты нам без надобности. А без всей полноты информации безосновательно оспаривать цифирь из уст первого вице-премьера.

И все же есть факты несомненные, бесспорные и отнюдь не секретные. Далеко не первый год армия, другие силовые структуры страдают от бесконечных задержек денежного и прочих видов довольствия — вещевого, продовольственного. Средства массовой информации многократно трубили о том, что и участники боевых действий в Чечне — бойцы Объединенной группировки войск получают положенное «опосля». Даже отвоевавшиеся, раненые в госпиталях не знали, когда получат заработанное собственной кровью на поле боя. А одна из газет поведала о том, что родители бойцов приезжали в Чечню не только для того, чтобы проведать любимое чадо, но и получить положенные ему деньги.

Вот почему осуждение двух военнослужащих и размер преступной выручки вызвали предположение об их безденежье.

Наши лидеры, пресса много и абсолютно обоснованно, справедливо говорят о мужестве и героизме бойцов Объединенной группировки войск. Накануне 55-летия Великой Победы звучат сравнения поколений защитников Отечества, слова о преемственности боевого духа и ратных традиций. В этой связи приходит на ум параллель не празднично-плакатного, а сугубо житейского свойства. Вы можете представить, чтобы Александр Матросов, Николай Гастелло, Зоя Космодемьянская, легендарный разведчик Николай Кузнецов долгими месяцами униженно выпрашивали у начфина задержанное жалованье? Я не могу.

Зато известно, что бывает, когда бойца, прошедшего ад войны, ставят в унизительное положение нищего на паперти с протянутой рукой. Да к тому же выпрашивающего то, что ему положено по праву. Вот как в Афгане.

Молодой офицер, доведенный до точки кипения чиновной черствостью бюрократа, на хамский вопрос: «Да откуда ты такой взялся, чтобы меня «морщить»?!» — ответил своеобразно. С криком: «Мы из Кандагара!» — сунул обидчику за пазуху гранату...

У американцев во Вьетнаме это называлось «гранатизацией».

Наш, в отличие от янки, был истинно русским добряком-гуманистом. Чеку не выдернул. Но исподнее хаму-чинуше пришлось менять.

Командир, громыхнув непечатно, потребовал «строжайше наказать» обидчика. Как? Под залп гогота луженых глоток офицеров-артиллеристов приказал впредь для визитов к бюрократу выдавать ему... исключительно учебные гранаты.

— Почему же не рубанул на всю катушку, — провокационно поинтересовался я у командира.

— А ты знаешь, что было потом? — ответил он. — Этот лейтенант бросился спасать танкистов с подбитой машины. Когда «духи» прижали, подошли к концу патроны, загнал бойцов в сточную трубу под дорогой. А сам из броника вызвал на себя огонь батареи «Градов». Как выжил — уму непостижимо. А потом оглушенный, закопченный просил меня не докладывать «наверх». Боялся, что мне — командиру за его своеволие «оторвут голову». Но все же доложили. Представлением на орден. А обломай его об колено — совершил бы он тот подвиг? Какой бы из него вырос боевой командир?

Автору этих строк посчастливилось писать об этом отчаянном лейтенанте. А потом, в жизни сугубо мирной, услышать от него — уже заматеревшего, уважаемого всеми в полку комбата:

— За речкой было проще!

— Почему?!

— Да потому, что там умели понимать и ценить людей...

Война очень часто срывает с личности наносное, обнажает суть. Растирает в пыль мелкотравчатую душонку и закаляет булат характера истинного бойца. Но эта сталь, отточенная для боя, порой не выдерживает самых обычных, привычных обывателям мерзостей обыденной мирной жизни. Афганский и прочий послевоенный излом не только следствие перенесенных стрессов, проблемы психологии. Еще и нравственности. Очевидно, еще и неспособность или сознательное, упорное нежелание предать максималистские, извечные идеалы и принципы солдатского долга, по которым жил на войне, ради фарисейства и двуличия мещанской бытовухи.

А ему плюют в лицо: «Я вас в Афганистан (или Карабах, Баку, Сумгаит, Таджикистан, Чечню) не посылал!»

Не каждому под силу вынести такое.

Наше общество, одурманенное наркотиком новых рыночных ценностей, вульгарно вывернутых наизнанку до полного абсурда, в без-

рассудной эйфории целый ряд лет торопливо сбрасывало с себя остатки прежней традиционной морали. А когда грянула первая чеченская война, стали ясны последствия этого нравственного стриптиза. Но общество, подобно перепившей потаскухе, тогда еще не осознало унижающей мерзости собственной духовной наготы и нищеты. С упорством, достойным лучшего применения, продолжало плевать и гадить на своих защитников. Террористическая агрессия в Дагестане и вторая чеченская кампания обернулись тяжким похмельем. Но и сегодня, возведя доллар и рубль в ранг главного мерила всего — морали, интеллекта, жизненного успеха, провозгласив целью и смыслом реформ силовых структур их перевод на контрактную (добровольную или наемную?) основу, страна не избавилась от базарных иллюзий — неуемного желания на грош накупить пятаков.

Под пули, в огонь, на смерть — марш немедля! Армия, МВД, ФСБ, военные железнодорожники в боях на Северном Кавказе девятый месяц. А в кассу, как в народе говорят, обещанного три года ждут — окладов, пайков, компенсаций, обмундирования, жилья...

Ельцин обещал, что военные «забудут» о задержках выплат. А забыли, когда получали деньги вовремя! Теперь вот Касьянов как-то порадовал страну тем, что по денежному довольствию рассчитались, а по пайкам — к середине года. Но люди в погонах по-прежнему каждый раз ждут получки как чуда — манны небесной. А уж о прошлогоднем ЕДВ (иль это уже не денежное довольствие?!), пайковых деньгах многие и не вспоминают. Как устали вспоминать законы России, например «О статусе военнослужащих», коим как по нотам расписаны повышения окладов. Но эту музыку торжества закона, к сожалению, услышать не довелось.

А тем временем солдат-контрактник получает 881 рубль, лейтенант Ванька-взводный — 1354, а подполковник-комбат — 2135 рублей. При среднемесячной зарплате в прошлом году 1575 и прожиточном минимуме 908 рублей на человека семьи взводных влачили существование на треть или половину прожиточного минимума, а комбатов — от половины до четырех пятых. А на дальневосточных рубежах даже генералы и адмиралы часто не могут поднять свои семьи выше прожиточного минимума!

Аналитики публично утверждают, что нынешнее низкое социальное положение военнослужащих — один из наиболее существенных факторов, отрицательно влияющих на военную безопасность России. Как, впрочем, раздаются голоса и о том, что чеченская кампания истощает бюджеты силовых структур. Выходит, они полностью или отчасти воюют «за свой счет»?

Но тогда, извините, о каких рыночных ценностях и отношениях, о каком их отражении в армейской сфере нам глаголят?

Какая может быть добровольческая (наемная) армия?

Какой контракт?!

А ведь на контракт давно уж переведены все профессионалы военного дела. И рыночные отношения у них с государством просто «замечательные». Для государства! По системе «ниппель». Туда дуй — оттуда... шиш. Как у наивного лоха с прожженным кидалой-мошенником: кому я должен — всем прощаю, кто должен мне — напоминаю!

Не потому ли перестали быть экзотикой досрочные увольнения, говоря шершавым языком закона, по существенному или систематическому невыполнению в отношении военнослужащего условий контракта. Невыполнению государством! А некоторые униженные полуголодным существованием, окончательно разуверившись и отчаявшись, расстаются с собственной жизнью. Самоубийства в армии не редчайшее исключение, а графа дисциплинарной статистики. Заметим, в воюющей армии!

Попробуйте с этих позиций ответить на вопрос: сколько стоит война?

Многократно больше, чем сэкономлено на защите правопорядка, безопасности и обороне страны. Консервация чеченской проблемы (авось само рассосется?!), когда еще можно было вернуть республику в лоно Конституции, закона невоенными методами, дали нам первую чеченскую войну и вторую якобы «не войну».

За эту экономию страна, ее народ расплачиваются не только громадными деньжищами налогоплательщиков из госказны, но и разрушениями, смертями на поле боя и жертвами терактов, работорговцев и наркобаронов, горем вдов и сирот по всей Руси Великой, болью изломанных судеб калек, изуродованных солдатских душ, как тех двоих бойцов-преступников, осужденных в Ханкале.

Главнокомандующий Внутренними войсками генерал-полковник Вячеслав Тихомиров прямо и честно заявил, что локальная борьба с бандформированиями в Чечне может растянуться на десяток лет. То есть еще десять лет Россия будет расплачиваться за призрачную иллюзию экономии не только деньгами, но и жизнями своих сыновей! Вот она — расплата. И расплачиваться не правителям, а простому люду, и мирному, в штатском, и в армейских шинелях.

Уже сегодня яснее ясного: чем более усердно будут экономить на безопасности и обороне, на силовых структурах, тем более страшную цену заплатит за это Россия.

Чечня — только один из «окопов» обороны России. Балканы, Косово, особенно после агрессии НАТО против суверенной Югославии, указывают еще более масштабную, а потому более опасную угрозу войны. И на этом перспективы военной опасности не исчерпываются.

А мы, несмотря на все более явственные вызовы и угрозы, вновь слышим заявления, что одно из главных приоритетов дальнейшей военной реформы — снижение расходов: «Генштаб подготовил и представил на рассмотрение Президента и Совбеза предложения по сокращению затрат на содержание армии и флота». То есть на содержание профессиональных защитников Отечества?!

Опять, господа правители, обещаете народу на каждый грош военного бюджета вдоволь накупить пятаков военной безопасности?

Цена и угроза войны продолжают расти...

***От редакции:* вряд ли в силовых структурах России есть профессионалы, которых не коснулись бы поднятые автором проблемы. Многих эти беды «били» наотмашь, даже заставили оставить службу. Мы умышленно полемически заострили постановку вопросов в надежде на «ответный выстрел». Ждем ваших откликов, уважаемые читатели!**

АДРЕС КОМАНДИРОВКИ: КИТАЙ, ЧУНЦИН

Военный разведчик К. Покровский

Константин ПОКРОВСКИЙ
Фото автора, из архива «Солдата удачи»

Журнал «Солдат удачи» регулярно рассказывает о тайных войнах и участии в них наших соотечественников. Правда, чаще это были рассказы о локальных конфликтах послевоенного времени. Теперь журналу хотелось бы расширить палитру повествования. Ведь наши граждане участвовали в боевых действиях в разных уголках мира еще задолго до Великой Отечественной войны.

Редакции удалось разыскать редкие и, без всякого сомнения, уникальные воспоминания участника боевых действий в Китае в 1939 - 1940 годах, военного разведчика — Константина Покровского. Мы предлагаем их вниманию наших читателей.

Тридцатые годы. Небо планеты озарилось пламенем мятежа в Испании и открытой агрессией Японии в Китае. Многие добровольцы из числа советских людей уехали в Испанию. Однако смогли поехать туда, разумеется, далеко не все, кто стремился. Получил отказ и я. Понимая, что отказ не принес мне радости, командование военной разведки объяснило, что мое пребывание в Москве не менее важно, чем в Испании. Однако в столице я не засиделся. Судьба, как это часто бывает, привела меня в противоположный от Испании край планеты. Им оказался Китай.

В конце 1938 года я получил задание выехать в Чунцин, который стал временной столицей Китая после сдачи японцам Пекина, Нанкина и Уханя. Предстояло проделать путь около 10 тыс. км. И затем подключиться к коллективу советских военных советников и специалистов. Я был разведчиком-радистом, а внушительные расстояния ТВД требовали организации четко действующей радиосвязи, которая давала бы возможность Москве управлять перевозкой военной техники и снаряжения для китайской армии и одновременно быть в курсе событий на далеком китайско-японском фронте. Направляясь в Китай, я достаточно хорошо представлял себе фронтовую обстановку. Знал о том, какие предстояли трудности, уже выявленные прошедшим периодом военных действий. Необходимо было сформировать из имевшихся отдельных радиостанций такую сеть связи с фронтами, авиатрассой, Москвой, которая бы полностью обеспечивала деятельность советских военных советников. При этом необходимо было создать максимум трудностей по раскрытию системы нашей радиосвязи противником, хотя наши шифры и другие средства секретности были надежны и обеспечивали скрытность радиопереговоров и донесений. Это была обязательная программа пребывания в Китае.

От Чунцина до Москвы по прямой более 7 тыс. км. Внушительное расстояние для организации прямой радиосвязи, в особенности для низкого уровня техники того времени! Чтобы преодолеть такое расстояние, нужны передающие радиостанции мощностью в десятки киловатт, со специальными остронаправленными антеннами и сверхчувствительными приемными устройствами. Иными словами, капитальные, стационарные сооружения. Но все это было исключено в условиях фронтовой обстановки. Иметь передатчик большой мощности означало, что вес радиостанции должен составлять десятки килограмм, а это уже исключало возможность оперативного маневрирования.

Сколько раз подходил я к глобусу и раздумывал над воображаемой линией соединяемой Москву и Чунцин! Очень хотелось сокрушить барьер дальности, но как? К тому времени всему миру был уже знаком факт установления нашим соотечественником Э. Т. Кренкелем прямой радиосвязи между Землей Франца-Иосифа, где он зимовал, с экспедицией Берда на Южном полюсе. 20 тыс. км разделяло их, а связь была устойчивой и длительной. Да и собственный опыт работы на дальние расстояния на Крайнем Севере, связь с Испанией — все это вселяло уверенность в успех, может быть, несколько дерзкого эксперимента, который задумал я. Правда, для этого должны быть жестко соблюдены специальные требования. К ним относились, прежде всего, выход в эфир мощного радиопередатчика и поиск маломощной рации из Чунцина с помощью лучших антенн, направленных на Центральный Китай, силами лучших, как их называли в Центре, радистов-«китов».

Командование неожиданно приняло мое предложение и дало обещание выделить лучших радистов, лучший передатчик и направленные антенны в Центре.

...После ожесточенных уханьских боев на фронтах Китая наступило затишье. Вымотанные в этих боях японские войска не могли развивать прежнего успеха в продвижении по китайской земле, активные военные действия прекратились. Наступило затишье и в работе авиации на трассе Алма-Ата — Ланьчжоу, в связи с чем нашей группе специалистов, чтобы не терять времени, пришлось следовать с небольшим автокараваном.

В феврале 1939 года группа начала свой путь из Алма-Аты на восток на трехтонках, оборудованных для пассажирских перевозок.

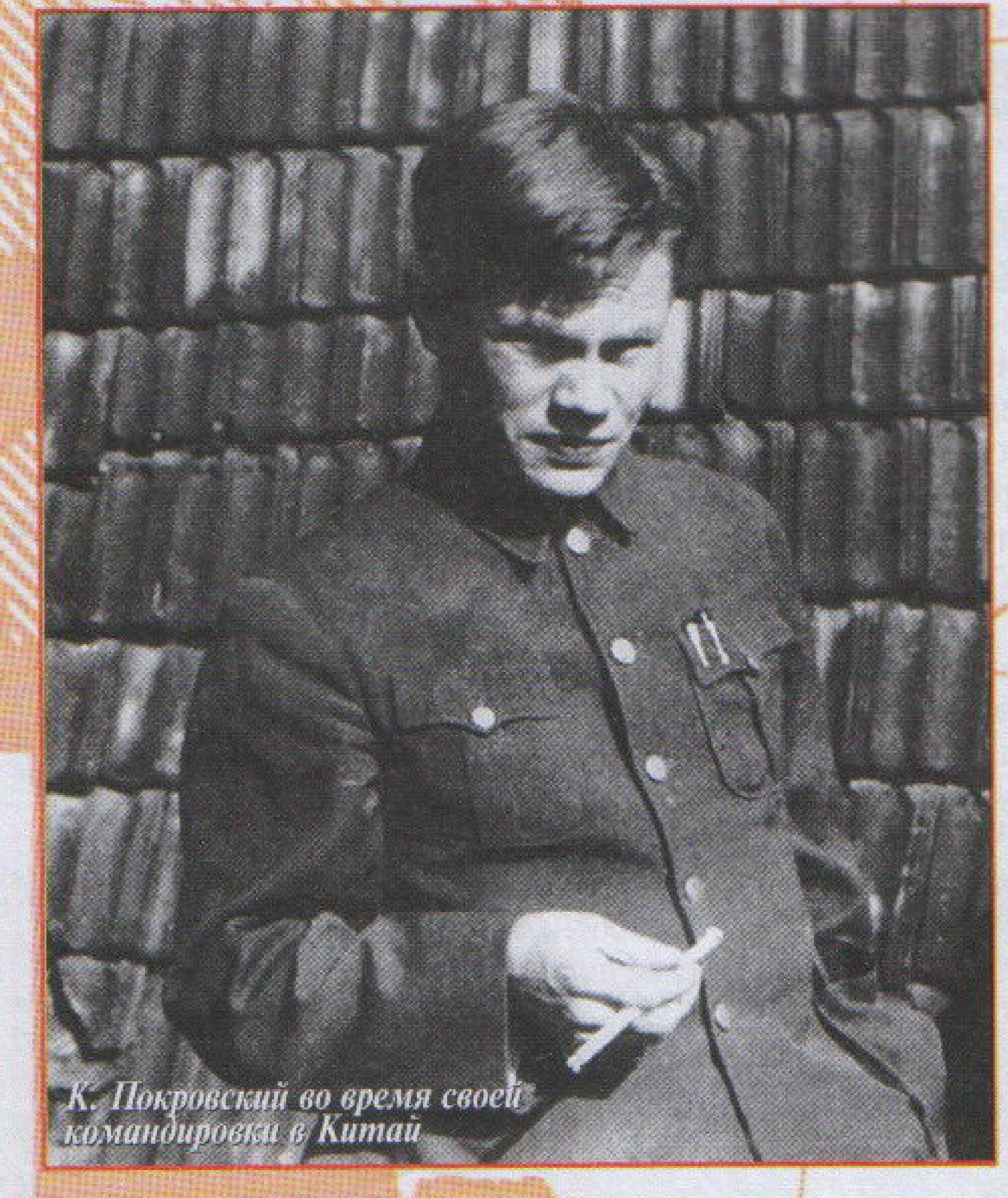
Первый отрезок пути через советско-китайскую границу, Тянь-Шаньские горы с их великолепными пейзажами, водопадами, высокими, точно бронзовыми, соснами более походил на туристское путешествие по незнакомой стране. Сразу же обнаруживалась высокая степень организации этой сверхдальней трассы. Автомобильные караваны двига-

лись в направлении Центрального Китая без каких-либо вынужденных задержек. Уже прошел тяжелый период строительства и освоения организации движения автотранспорта. На базах в Шихо, Урумчи расположились ремонтные мастерские, гостиницы и столовые, круглые сутки готовые обслужить прибывшие караваны машин. Все было создано с таким расчетом, чтобы экипажи и пассажиры после утомительного пути смогли без потери времени привести себя в порядок, снять усталость, сесть за чистые столы, отдохнуть в уже подготовленных свежих постелях и снова продолжать свой путь. Большая его часть проходила по пустыням и полупустыням. Собственно, автотрасса проходила по Великому шелковому пути, открытому еще во II веке до н.э. послом Ханьской империи Чжан-Цянем. По ней китайские купцы везли свои необычные товары — невиданные доселе щелка и парчу, изделия из золота и железа, посуду из белой глины в западные страны, где эти товары ценились баснословно дорого. На Шелковом пути господствовало бездорожье — верблюдам не нужны дороги. Теперь же, как говорили сами китайцы, это была «дорога жизни» китайского народа, по которой вместо верблюжьих караванов с шелками шла военная техника, и направлялись советские добровольцы для защиты китайской земли. Прошел какой-нибудь год с небольшим, когда появились здесь первые советские люди. Они героически штурмовали пески, преодолевая песчаные бури и холод самой холодной в мире пустыни Гоби.

Регулярность и безопасность движения автокараванов и перелетов авиации могли быть осуществлены прежде всего при наличии четко действующей радиосвязи. Однако на территории Синьцзяна и Ганьсу почти совсем отсутствовали современные средства связи, и поэтому советская сторона приняла на себя обязательства по организации мобильной радиосвязи, способной обеспечить быстрейшие и бесперебойные перевозки вооружения для китайской армии. Расположенные на каждой базе по всей трассе длиной 3 тыс. км советские радиостанции регулярно, а когда это требовалось, и беспрерывно обеспечивали караваны и самолеты сводками погоды по всей трассе, что давало возможность активно влиять на ход транспортировки военной техники и перелетов боевых самолетов.

При организации радиосвязи советские специалисты столкнулись с рядом серьезных трудностей, которые, однако, были успешно преодолены.

Отсталость северо-западных районов Китая, и прежде всего провинции Синьцзян, сказалась на развитии энергосистем. Все местные электростанции (где они были) работали ненадежно, подчас не круглые сутки, и поэтому рассчитывать на них, как на источник электропитания радиостанций, не представлялось возможным. По этой причине все радиостанции трассы были снабжены собственными автономными источниками электропитания. Это дало возможность получить высоконадежную, непрерывно действующую связь со всеми пунктами трассы.

К. Покровский во время своей командировки в Китай

Преподносила тяжелые сюрпризы и суровая природа провинций Синьцзян и Ганьсу, в частности песчаные бури. Разбушевавшаяся стихия иногда по 5 — 7 дней создавала почти невозможные условия для продвижения автокараванов, заносила ориентиры трассы, наметала многочисленные барханы песка. Но этим не ограничивалось влияние песчаных бурь. Наэлектризованный песок создавал высокие электрические потенциалы в антеннах, что приводило к сильным разрядам в помещениях и радиостанциях. Иногда искры разрядов доходили до 5 см длиной. Нарушалась связь, в наушниках были слышны с оглушительной громкостью только одни электрические разряды, сквозь которые не могла пробиться ни одна радиостанция.

И здесь наши радиоспециалисты проявили волю и изобретательность: приемные антенны были расположены внутри помещений, и тем самым были изолированы от наэлектризованного песка. Связь была восстановлена, хотя и с трудом, так как слышимость стала значительно хуже, чем при использовании наружных антенн. Но стихия была побеждена.

Следуя по трассе с автокараваном до Хами, а затем самолетом до Ланьчжоу, мне представилась возможность по достоинству оценить работу наших.

Так, радист-разведчик Угаров расположился со своей рацией в городе Сужчжоу под холодным навесом и в течение нескольких месяцев один обеспечивал круглосуточную связь. В результате больших перегрузок, непривычных продуктов питания Угаров тяжело заболел, вскоре пошла горлом кровь. Скрывая свой недуг от окружающих, чтобы не сорвать радиосвязь базы, игравшей важную роль в передвижении караванов, он продолжал нести свою ответственную вахту.

Чем дальше продвигался караван в глубь страны, тем более и более бросались в глаза нищета и бесправие китайцев. Трудно было даже представить социальные бедствия этого народа. Действительность превосходила всякие ожидания. Худые изможденные лица, среди которых можно изредка увидеть обеспеченных, довольных жизнью помещиков, торговцев, чиновников. Вероятно, картина будет почти полной, если добавить к этому свирепствовавшую в то время холеру, которая немилосердно косила местное население, главным образом его бедняцкие слои, условия жизни которых оставляли желать много лучшего. Все это встречалось на пути следования нашего каравана. Конечным пунктом его назначения был караван-сарай Хами, откуда мне следовало проделать еще 1200 км до Ланьчжоу. Но здесь мне повезло. Возвращаясь из Москвы после лечения одиннадцати «пробоин», как он называл свои ранения, по окончании советской военной академии, в Хами прилетел один из командиров 8-й китайской армии. Счастливый случай свел меня с этим попутчиком в тесной кабине самолета-разведчика.

Подняв тучи песка, машина взмыла в небо, оставив под собой затерянный в пустыне город и, поднимаясь все выше и выше, как бы застыла в воздухе в огромном пространстве между куполом яркого голубого неба и мрачной,

кажущейся безжизненной, желто-бурой пустыней.

Самолет набирал все большую и большую высоту, в кабине становилось все холоднее. Впереди был путь над пустыней Гоби и Наньшаньской горной системой, высота которой достигала 6 тыс. м. Сам полет должен был продолжаться более 6 часов без посадки.

...Качает, иногда сильно. Дремлет напротив механик, но с соседом-попутчиком неладно: он бледен, болезненно улыбается мне в ответ. Видимо, сказываются перенесенные ранения, организм еще не окреп. Механик приоткрывает один глаз, мгновенно оценивает обстановку, достает из-под сиденья противень для слива отработанного масла и подвигает его моему соседу.

Самолет описывает немыслимые взлеты, падения, броски в сторону. Невидимая сила подбрасывает машину вверх, на мгновение она замирает, а в следующий момент проваливается в глубокую воздушную яму, а мы, отрываясь от скамеек, оказываемся в невесомости до тех пор, пока самолет не ударится о новый поток, который бросает его в другую сторону или снова вверх. Становится трудно дышать — высота такая, что требует дополнительного кислорода. Ограничиваемся природным, хотя и разреженным: масок в самолете нет.

Кульминацией этого полета был глубокий и длинный каньон, по которому мы пролетели, чтобы не набирать еще большей высоты. И когда наконец под нами появились квадратики глинобитных жилищ столицы провинции Ганьсу Ланьчжоу, самолет, не сделав и одного круга над аэродромом, как-то неожиданно лег на крыло, клюнул вниз и вскоре, подпрыгивая на неровностях грунтовой дорожки, замер в стороне от зданий.

Совсем плохо было моему китайскому попутчику; почти недвижимого, бледного и измученного мы вынесли его из кабины и бережно поместили в санитарную машину, которая тут же ушла в город. Наш совместный путь закончился, а несколькими минутами позднее подкатил полицейский.

Теперь отсюда шли два пути: во временную гоминьдановскую столицу Чунцин и в Особый район Китая, в котором части 8-й и новой 4-й армии Е Тина вели бои с японскими оккупантами. В северо-восточном направлении в Яньань через Ланьчжоу пролетел самолет ТБ-3 с советскими специалистами.

Вся деятельность советских людей, находившихся в то время в Китае — будь то военные советники и специалисты или дипломаты, — была подчинена единой цели: всемерное оказание помощи Китаю в борьбе против японских захватчиков. Поэтому являлось закономерным, что в моем приезде в Чунцин были заинтересованы и главный военный советник, и военный атташе Советского Союза. К моему удовлетворению, оба они — и А. Черепанов, и Н. Иванов — не имели к радиосвязи серьезных претензий.

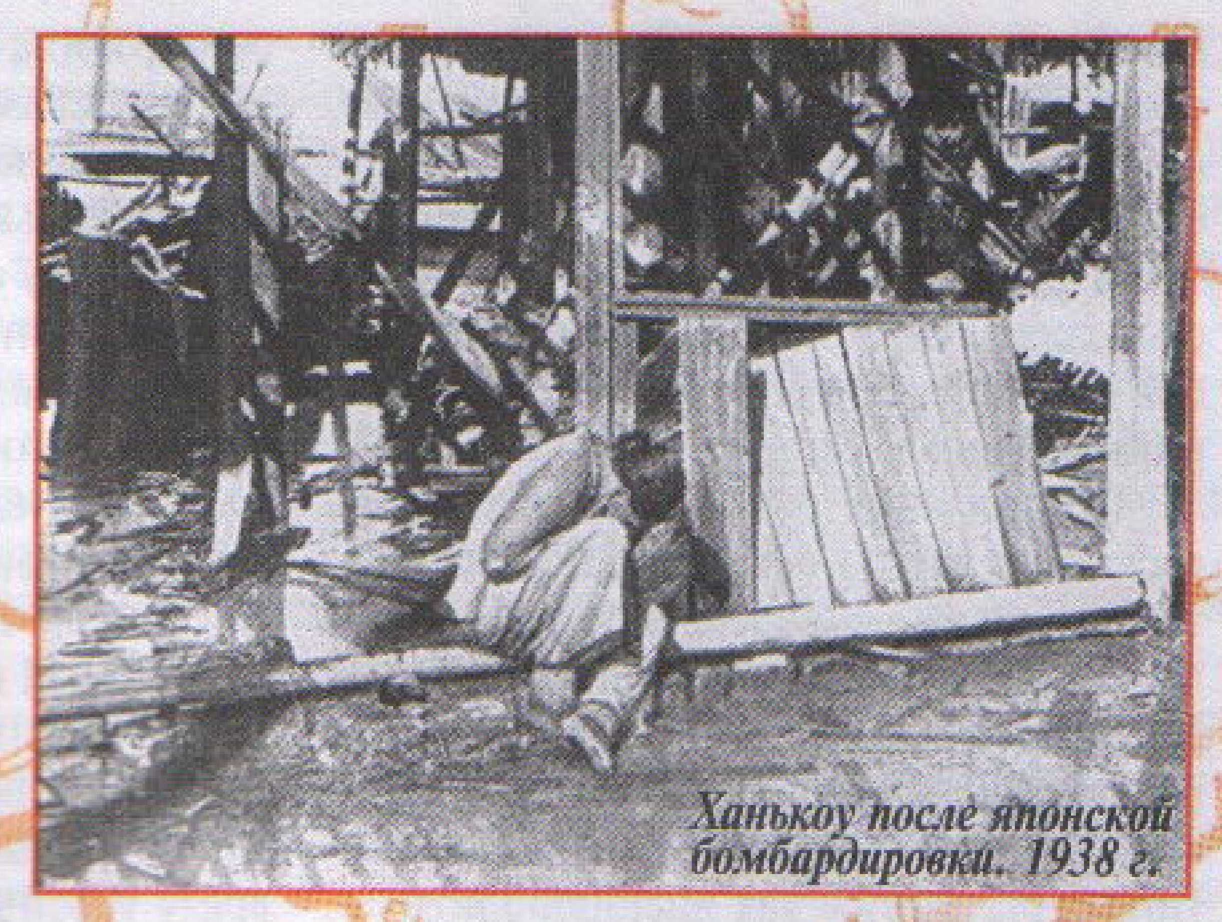
Встреча с Александром Ивановичем Черепановым для меня отождествлялась с известными историческими событиями в Китае времен 1924 — 1927 годов, когда правительство Сун Ятсена с помощью Советского Союза приступило к созданию своей национальной армии и офицерских кадров. Советская страна направила тогда в Китай своих лучших сынов в качестве советников: М. Бородина, П. Павлова, В. Блюхера. Вместе с ними был и А. Черепанов, проводивший в то время большую работу по подготовке офицеров национальной армии в школе Вампу, возглавлявшейся Чан Кайши и его заместителем по политической работе Чжоу Эньлаем.

Огромна была роль советских военных советников в эти годы. Они являлись помощниками китайских командиров во всем, начиная от разработки военных операций, принятия боевого решения и контроля за его выполнением до содействия в обеспечении военного снабжения.

В этой ситуации представлялась важнейшей роль главного военного советника и военного атташе СССР, краеугольной задачей которых было содействие в победе национальной китайской армии над японскими захватчиками. Конечно, каждому из них для принятия того или иного решения необходима была постоянная четкая и исчерпывающая оперативная информация с фронтов. Только при условии уверенности в подлинности происходящих событий можно было рекомендовать Чан Кайши принимать совместные решения. Все ощущали груз ответственности, который ложился на плечи радиосвязи.

Я высказал мысль о необходимости моей поездки по фронтам. А. Черепанов согласился с этим, но просил убыть несколько позднее, после моего полного «вживания» в обстановку. Прощаясь, он сказал: «Считаю, что вам необходимо обосноваться в штабе главного военного советника, будете ближе к делу. Об этом мы подумаем».

Новая столица Китая Чунцин, в недавнем прошлом город с 400-тысячным населением, теперь насчитывала более 1,5 млн. человек. Скученность, толчея, гортанное разноголосье рикш и мелких торговцев. По вечерам зажигались рекламы многочисленных магазинов, ресторанов с публичными домами. Чунцин еще не пережил страшных бомбежек, но

Ханькоу после японской бомбардировки. 1938 г.

Вторжение японских милитаристов в Маньчжурию. 1931 г.

Генералиссимус Чан Кайши инспектирует войска.

они были уже недалеко. Жизнь кипела в этом городе. В Чунцине действовала крупная электростанция, сеть которой была устойчивой, и это позволяло питать наши рации непосредственно от городской сети. Однако мы были готовы в любой момент перейти на компактные аварийные бензоагрегаты.

Организация радиосвязи складывалась из двух взаимосвязанных задач: внутренняя связь, куда входили радиостанции на фронтах и в авиации, и связь с Москвой. Надо ли говорить о важности радиосвязи главного военного советника с Москвой? Пока на фронтах было затишье, вызванное как внешнеполитическими причинами, так и внутренними разногласиями, которые подрывали единство китайского народа, готового идти на любые жертвы ради освобождения страны от японских оккупантов, радиосвязь Чунцина с Москвой осуществлялась через промежуточный радиоузел Ланьчжоу. И это почти не отражалось на ее оперативности. Оснащенный по тому времени передовой техникой, он ежедневно перерабатывал внушительное количество радиограмм, осуществляя связь со всеми пунктами трассы, протянувшейся от Алма-Аты на 3 тыс. км; контролировал проведение автокараванов, боевых самолетов, перелеты служебной авиации, проводил постоянную радиосвязь с Москвой, Алма-Атой, Улан-Батором, оперативную связь с аэродромами, где базировались китайские бомбардировщики и истребители и где в постоянной готовности к бою находились советские и китайские летчики. Таков был диапазон и объем работы этого радиоузла. Словом, немногочисленный коллектив советских радистов в Ланьчжоу показывал образцы высокой технической подготовки, боевитости и мужества не только во время налетов японской авиации, которая бомбила город, но и перед тем объемом работ в эфире, который выпал на его долю. К этому еще прибавлялись транзитные радиограммы из Чунцина в Москву.

Главной задачей теперь стало установление прямой связи с Москвой. Для этого надо было найти в эфире ординарные советские радиостанции, расположенные на европейской части, а еще лучше в Москве. Установив за ними ежедневное наблюдение, можно было бы подобрать ориентировочные волны для собственной связи, хотя в общем-то они были уже известны из старого опыта. Это была кропотливая, однообразная, попросту черновая работа, но только она одна могла помочь достичь цели без ошибок и излишних затрат времени на установление такой дальней связи.

Особые надежды возлагал я на конец ночи и раннее чунцинское утро, отрезок суток, когда темное время перекрывало почти весь сектор планеты, лежащей между Чунцином и Москвой. По расчетам, эти несколько часов должны были дать связь между обеими столицами. Все последующее показало, что прогноз был правильный.

После того как были выполнены все подготовительные работы, включая некоторые конструктивные изменения в нашем 100-Вт передатчике, был назначен первый сеанс связи. Результаты его превзошли все ожидания: Москва услышала наши сигналы на 7 баллов по девятибалльной шкале. Связь пошла сразу устойчивой, без сбоев. Наши радиограммы были получены в Москве с необычным временем прохождения в пути — в считанные минуты. Это был наш подарок Родине, доверившей нам выполнение важнейшего задания — интернационального долга, великой заповеди дружбы народов.

Чтобы проверить надежность новой радиолинии, прошу Москву возобновить связь через 10, потом через 20 и еще раз через 30 минут. По-прежнему связь устойчива, слышимость хорошая, но через два часа она падает до 3 — 4 баллов, начинаются фединги — замирание и пропадание сигналов, а еще через полчаса Москва меня теряет, связь прекращается. Вскоре в эфире растаяли и сигналы Москвы.

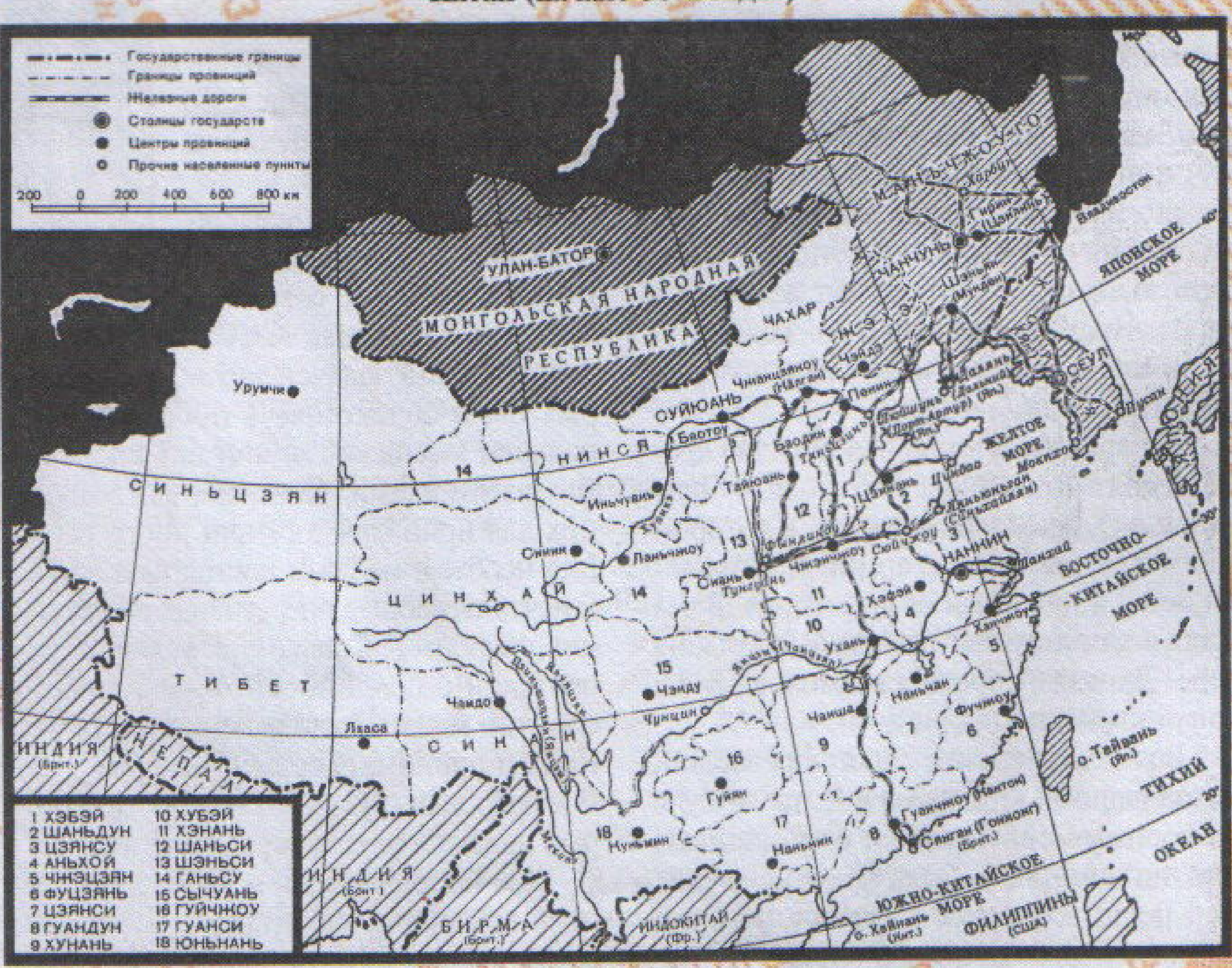
Над Чунцином поднималось жаркое южное солнце.

Наступил Первомай 1939 года, и, хотя здесь он был обычным военным днем, настроение всех советских людей — советников, военных специалистов, дипломатических работников — было приподнятым, радостным. В посольстве, на этом неприкосновенном советском кусочке земли, было даже скромное торжество: давали советский фильм. Посмотреть его пришли и некоторые военные советники — те, у кого оказалось несколько свободных часов.

Второго же мая внезапно оглушительно завыли все сирены города, на сигнальных мачтах противовоздушного оповещения взвились все три шара — сигнал подхода вражеской авиации. Еще через 10 минут японские бомбардировщики «Савойя» сомкнутым строем, девятками, крыло к крылу, методично сбрасывали свой смертоносный груз на центр города и его бедняцкие окраины. Взметнулись языки пламени, обломки зданий и фанз, тучи пыли. Густыми разрастающимися столбами повалил дым пожаров. Смешиваясь с грохотом взрывов, обвалов зданий, далеко разносились душераздирающие крики родственников и близких тех, кто заживо сгорел в общественных бомбоубежищах. От прямых попаданий взорвались бочки с бензином, неосторожно оставленные неподалеку, и горящий бензин заполнил убежище, уровень которого оказался ниже уличного. Убежище, которое с таким трудом было высечено прямо в скале, стало братской могилой бедняков.

Весь день и всю ночь этот потревоженный гигантский муравейник занимался тушением пожаров, расчисткой завалов, спасением раненых и уборкой трупов погибших. Эти работы продолжались и на следующий день, когда была объявлена новая воздушная тревога и японские бомбардировщики вновь обрушили на город жестокие бомбовые уда-

Китай (начало 30-х годов)

ры. И снова пострадали районы заселения бедняцких масс. Было ясно, что японцы стремились не столько подавить военные и промышленные объекты, сколько посеять панику и внести дезорганизацию.

Советские и китайские летчики-истребители бесстрашно атаковали японцев, завязали с ними бой и, сбив несколько самолетов противника, вынудили его оставшийся бомбовый груз сбросить на запасные цели.

Еще задолго до начала бомбардировок советские радисты строго выполняли приказ: быть всегда в готовности на случай внезапного налета авиации противника, не подвергать себя и материальную часть риску. Сохранение материальной части имело особое значение. В условиях такого большого удаления от дома каждый предохранитель расценивался нами как аварийная деталь. Все запасные комплекты радиоламп, деталей, материалов сохранялись с особой бережливостью, тщательно упакованными, переложенные слоями ваты. Каждый знал, что именно он эвакуирует по тревоге, за каждым были закреплены свои обязанности по сохранению матчасти и документации. Может быть, за это она платила нам своей безупречной и безотказной работой. С чувством большой благодарности мы вспоминали советских ученых, инженеров, рабочих, создавших эту высоконадежную аппаратуру, выдержавшую суровые испытания и превзошедшую во многих случаях американскую.

Главный военный советник К. Качанов, прибывший на смену А. Черепанову, распорядился направиться в группы военных советников в Чанша и Наньчан, после чего проследовать на юг к Индокитаю. Таким образом, весь маршрут на полуторатонном «форде» должен был составить около 4 тыс. км по территории провинций Сычуань, Хубей, Хунань, Цзянси, Гуанси, Гуйчжоу Юнань. Учитывая почти полную независимость провинциальных властей от центрального правительства гоминьдана, поездка представляла собой довольно сложное мероприятие, в связи с этим подготовкой ее занимался сам начальник штаба Батицкий. Военное министерство снабдило меня специальным документом за личной печатью Чан Кайши. Прикомандированному ко мне переводчику были даны инструкции по поездке, и это было ощутимо всю дорогу. Его подчеркнуто властный и требовательный тон представителя центральной власти во многих случаях, как мне показалось, на местах играл даже отрицательную роль, а внимание, которое оказывалось мне и сопровождавшему меня офицеру связи, безошибочно можно было отнести на счет авторитета советских военных советников, что было ощутимо повсеместно, в особенности со стороны населения. Трудно, например, забыть волнующую встречу в одном из небольших городов провинции Цзянси, когда толпа из местного населения, увидев нашу машину, с возбужденными и радостными лицами дружно восклицала: «Советыска! Советыска!»

Происходило это в бывшем Центральном советском районе, где еще несколько лет назад размещалась центральная армейская группа китайской армии.

Революционные опорные базы 8-ой полевой армии в 1938-1939 гг в тылу японских оккупантов

Подобные встречи не входили в расчет переводчика Ху, и он обычно старался избегать таких контактов. За время поездки по этому обширному району Китая можно было убедиться в том, что большинство военных гоминьдановской армии с особым уважением относились к советским добровольцам, которые вместе с китайцами переносили на фронте все тяготы и лишения, в отличие от западных военных наемников, служащих в армии гоминьдана ради денег. Группа советских советников, например, питалась только национальными китайскими блюдами. Единственным европейским продуктом у них было консервированное молоко, сохранившееся каким-то чудом у китайских интендантов. В большинстве случаев местные блюда были несолеными, состояли из пампушек, риса и зелени, а иногда в качестве деликатесов на торжественных обедах или банкетах — червячков, змеиного супа и других непривычных продуктов. Своеобразная пища в ряде случаев приводила к недугам и заболеваниям.

Одной из трудностей, встретившихся при поездке по такой большой территории, был языковой барьер. Китай — многонациональная страна, объединяющая в себе большое количество народностей и национальных групп, причем большое количество национальных меньшинств располагается как раз на юге страны.

Поездка по южным провинциям, остановки на ночлег не только в городах, но и в случайных поселениях открыли возможность ближе ознакомиться с неприхотливым бытом и тяжелым трудом китайцев и наряду с этим с искусством и мастерством китайского народа: шелкоткачеством, изготовлением изделий из серебра, слоновой кости, белой глины.

После сравнительно прохладной зимней погоды в Центральном Китае +13 — 18°С — провинция Юнань встретила нас в январе 40-го года настоящим южным теплом, ярким солнцем и цветущими абрикосовыми деревьями. Наш приезд совпал с приездом сюда Чан Кайши и некоторой активизацией японской авиации, налеты которой вызывались главным образом транспортировкой грузов из Индокитая, и прежде всего авиационного бензина.

После полуторагодового пребывания в Китае на смену мне прибыл один из опытнейших специалистов, наставник радистов Н. Шечков. С собой он привез высокую оценку работы радиосвязи главного военного советника в Китае, данную наркомом обороны К.Е. Ворошиловым.

Материал подготовил Михаил ЕФИМОВ.

США

Пентагон опубликовал информацию о местах дислокации американского ядерного оружия, сформированных во время «холодной войны» с Советским Союзом. 12 тыс. единиц ядерного оружия располагались в Марокко, Японии, Исландии, Пуэрто-Рико и еще в 23 странах. Эти данные были опубликованы в секретном издании министерства обороны США под названием «История развертывания и поддержания рабочего состояния ядерного оружия». В статье сообщается, что в период с 1945 по 1977 год Соединенные Штаты разместили 38 видов систем ядерных вооружений за пределами своей страны. Как отмечает *New York Times*, факт размещения Соединенными Штатами ядерного вооружения за рубежом был известен и ранее, но только данный документ является его явным доказательством. В отчете также утверждается, что американское ядерное оружие размещалось на территории Японии, Гренландии, Исландии и Тайваня, которые публично клятвенно заверяли мировую общественность, что не будут размещать ядерное оружие на своей территории.

Дипломаты этих стран отказались комментировать данный факт, и лишь представитель исландского посольства в Вашингтоне заявил, что его страна не знала о подобном размещении ядерного оружия на их территории. Представители американских дипломатических кругов подтверждают, что США не всегда предупреждала государства о своих намерениях разместить ядерное оружие на той или иной территории. Некоторые специалисты США по ядерному вооружению утверждают, что и обсуждаемое издание является неполным и содержит фактические ошибки.

Пентагон нашел оригинальный способ повысить боеготовность своих летчиков и одновременно сэкономить деньги. Для подготовки пилотов будут использоваться компьютерные симуляторы. Все заинтересованные стороны остались довольны новой задумкой: для военных это способ экономить миллионы долларов; для производителей игрового софта — возможность доказать, что их разработки совершенны и максимально приближены к реальности.

«Симулятор полетов от *Microsoft* действительно сделан настолько профессионально, что реальный и виртуальный полеты мало чем отличаются. Я был поражен тем, что увидел», — заявил адмирал Майк Буччи, руководитель обучения курсантов. После того как адмирал сам ознакомился с игрой, он решил провести эксперимент. Студентам академии предоставили возможность играть в симуляторы в свободное от занятий время. Результаты не заставили себя долго ждать — 54% курсантов стали лучше усваивать навыки управления самолетом.

Впечатленный результатами эксперимента, адмирал Буччи ввел занятия на симуляторах в учебный план, а всем новичкам академии теперь выдается в подарок диск с игрой для домашнего пользования.

ФРГ

Собкор «Комсомольской правды» из Бонна сообщил, что во Франкфурте-на-Майне действует некое «Представительство исламского движения талибов Афганистана в Германии». Эта контора, не имеющая даже вывески, фактически является консульством непризнанного в Германии (как и в большинстве стран мира) правительства талибов и в этом качестве штампует паспорта исламистам, желающим попасть в Афганистан. Правительство Германии закрывает глаза на деятельность «консульства». Более того: недавно в Гамбурге открылась еще одна фирма, занимающаяся тем же самым.

Информация об этом «консульстве» прошла в немецкой печати еще до того, как боевики Басаева и Хаттаба вторглись в Дагестан. Однако теперь, особенно после того, как появилась информация о том, что Усам бен Ладен принял в афганской провинции Кандагар двух «гонцов» от Шамиля Басаева и Хаттаба и о том, что бен Ладен и руководство Талибана готовы укрыть в Афганистане чеченских бандитов, она приобретает совсем другое значение.

Есть данные, что руководство боевиков в Чечне, озабоченное наступлением федеральных сил, приняло решение об активизации переброски членов семей боевиков в арабские страны и Афганистан. Так что вполне возможно, пишет газета, что может открыться «чеченский транзит» через Германию.

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ

Фундаменталистские организации, действующие на территории Великобритании, сообщило ИТАР-ТАСС, осуществляют сбор средств на закупку оружия для албанских экстремистов в Косово и фактически поощряют вооруженные вылазки боевиков против сербов.

Как стало известно в Лондоне, эти сведения открыто подтвердил шейх Омар Бакри Мохаммед, который стоит во главе политического крыла «Международного исламского фронта». Эта организация, по данным источников в спецслужбах Соединенного Королевства, теснейшим образом связана с международным террористом Усамом бен Ладеном. Призывы сдавать «пожертвования» на нужды «священной борьбы» против притеснений мусульман, в том числе и в Косово, звучат в мечетях британской столицы, публикуются на страницах Интернета. Кроме того, есть данные о том, что активисты фундаменталистских организаций занимаются наркобизнесом, доходы от которого направляются эмиссарам ОАК.

Освободительная армия Косово была официально распущена и на основе ее были созданы Силы по защите Косово, официально признанные международной администрацией края и командованием КФОР. Однако до сих пор вооруженные вылазки албанских боевиков против проживающих в крае сербов не прекращаются. По сообщениям британских источников, финансирование и снабжение ОАК оружием осуществляется не только с территории Великобритании, но и других стран Западной Европы.

ИЗРАИЛЬ

Премьер-министр Израиля Эхуд Барак заявил о готовности израильских войск к выводу с юга Ливана не позднее 7 июля этого года. Тель-Авив пообещал сделать это независимо от того, будет ли достигнуто к тому времени мирное соглашение с Сирией, 35-тысячный корпус которой размещен в долине Бекаа со времен гражданской войны в Ливане.

Летом 1982 г. израильские войска закрепились на юге Ливана после успешно проведенной операции под кодовым названием «Мир Галилее» с целью разгрома вооруженных отрядов Организации освобождения Палестины (ООП). После ухода из Иордании отряды ООП оборудовали свои основные базы на ливанской территории, совершая оттуда рейды на север Израиля.

По завершении операции Армия обороны Израиля (ЦАХАЛ) создала на юге Ливана так называемую зону безопасности. Основное предназначение несущих там службу подразделений ЦАХАЛ — исключение безнаказанных обстрелов израильских поселений в Северной Галилее из артиллерийских орудий и реактивных установок, а также борьба на дальних подступах к границе с боевиками радикальных исламских движений, объединившихся вокруг наиболее сильной и влиятельной — «Хезболлах».

БЕЛОРУССИЯ

Создается совместная группировка российских и белорусских войск. По словам президента Белоруссии Александра Лукашенко, численность составит примерно 300 тысяч солдат и офицеров. 80 тысяч из них — военнослужащие белорусской армии, 60 тысяч — пограничных и внутренних войск. Вторую половину группировки составляют войска Московского военного округа (МВО) вместе с подразделениями пограничных и внутренних войск.

Как заявил командующий МВО генерал-полковник Игорь Пузанов, совместная российско-белорусская военная группировка фактически уже создана. Ее состав и численность определены. Войска готовятся к действиям в ее составе.

ВЕНГРИЯ

Венгерские вооруженные силы (ВС) не устраивают НАТО. Как следует из сообщения ИТАР-ТАСС, альянс весьма негативно оценивает состояние ВС Венгрии, немногим более года назад вступившей в Североатлантический блок. Руководители блока пришли к выводу, что большая часть оснащения венгерской армии устарела и пришла в негодность. Замедлились темпы военной реформы, чувствуется хроническая нехватка средств на переоснащение ВС в соответствии со стандартами альянса. В частности, затягиваются сроки модернизации находящихся на вооружении ВВС Венгрии истребителей-бомбардировщиков МиГ-29, которые в силу своей оснащенности в настоящее время могут взлетать лишь с венгерской территории. Генералы альянса делают вывод, что низкий уровень подготовки ВС Венгрии будет преодолен не раньше чем к 2004 г.

ФИЛИППИНЫ

Армия Филиппин провела на юге страны операцию против мусульманских повстанцев. Военнослужащие совершили нападение на их базу, на которой повстанцы около месяца держали в заложниках 27 человек. Исламские радикалисты требовали от США отпустить на свободу трех задержанных американцами террористов, в том числе, и предполагаемого организатора теракта, совершенного в 1993 г. в нью-йоркском Центре мировой торговли. В результате боев было убито около 25 исламистов. Освободить заложников не удалось.

РОССИЯ

В Грозном обнаружен архив кадровой службы так называемых «Вооруженных сил ЧРИ». Как сообщает ИТАР-ТАСС, в распоряжении российских спецслужб оказались подлинники и копии документов, свидетельствующих о том, что на стороне чеченских боевиков воевали наемники из исламских стран Ближнего Востока, Юго-Восточной Азии, в частности Индонезии, и Африки — Судана, Нигерии, Нигера, Берега Слоновой Кости. Судя по документам, все они попали в Чечню при непосредственном участии международной исламской организации *International Islamic Relief Organization*.

Найдены ксерокопии служебных удостоверений офицеров «Исламского полка Хаттаба» — всего 41 документ. Все они являются гражданами Иордании, Сирии и Пакистана. Удостоверения с датой выдачи — 1 апреля 1998 г., подписаны Басаевым и Хаттабом. Каждое удостоверение дает «право на ношение табельного оружия АКС-74».

Как сообщает РИА «Новости» со ссылкой на пресс-центр Объединенной группировки войск на Северном Кавказе, штаб разгромленного отряда чеченских боевиков обнаружили подразделения федеральных сил в районе населенного пункта Агиш-Батой. Найдены документы на 16 боевиков, награжденных чеченскими лидерами за операцию в Буденновске летом 1995 года. Изъяты списки и личные дела 80 боевиков из так называемого «ичкерийского спецназа».

В том же районе, по данным пресс-центра, в субботу задержаны восемь боевиков. Изъят УАЗ со станиной для зенитного пулемета и «Урал», которые, как выяснилось, принадлежали отделу шариатской безопасности.

Делегация «тройки» Европейского союза в составе послов Португалии и Франции в России, а также главы московского представительства Еврокомиссии выступила за продолжение диалога с Россией. Вместе с тем, как сообщает агентство ДПА, представители делегации, вернувшиеся из поездки по Северному Кавказу, призвали Москву проявить «добрую волю» для урегулирования чеченского конфликта политическими методами. В проекте резолюции «тройка» потребовала от российских властей создать специальную комиссию для проверки сообщений о нарушении прав человека в Чечне. Санкции ЕС против России, связанные с чеченской войной, пока остаются в силе — в частности, это касается сокращения объемов помощи, предоставляемой по каналам программы «ТАСИС», сообщает агентство ДПА.

ЛИВАН

Командующий Армии Южного Ливана Антуан Лахад заявил, что формирования АЮЛ останутся на своих местах и после полного вывода с юга Ливана израильских войск. Как сообщала «Независимая газета», по словам Лахада, его подчиненные вынуждены сделать выбор — либо стать беженцами в Израиле, в каком-то другом государстве, либо сдаться ливанским властям, либо «остаться на территориях, которые они защищали в течение 22 лет, потеряв за это время 650 человек».

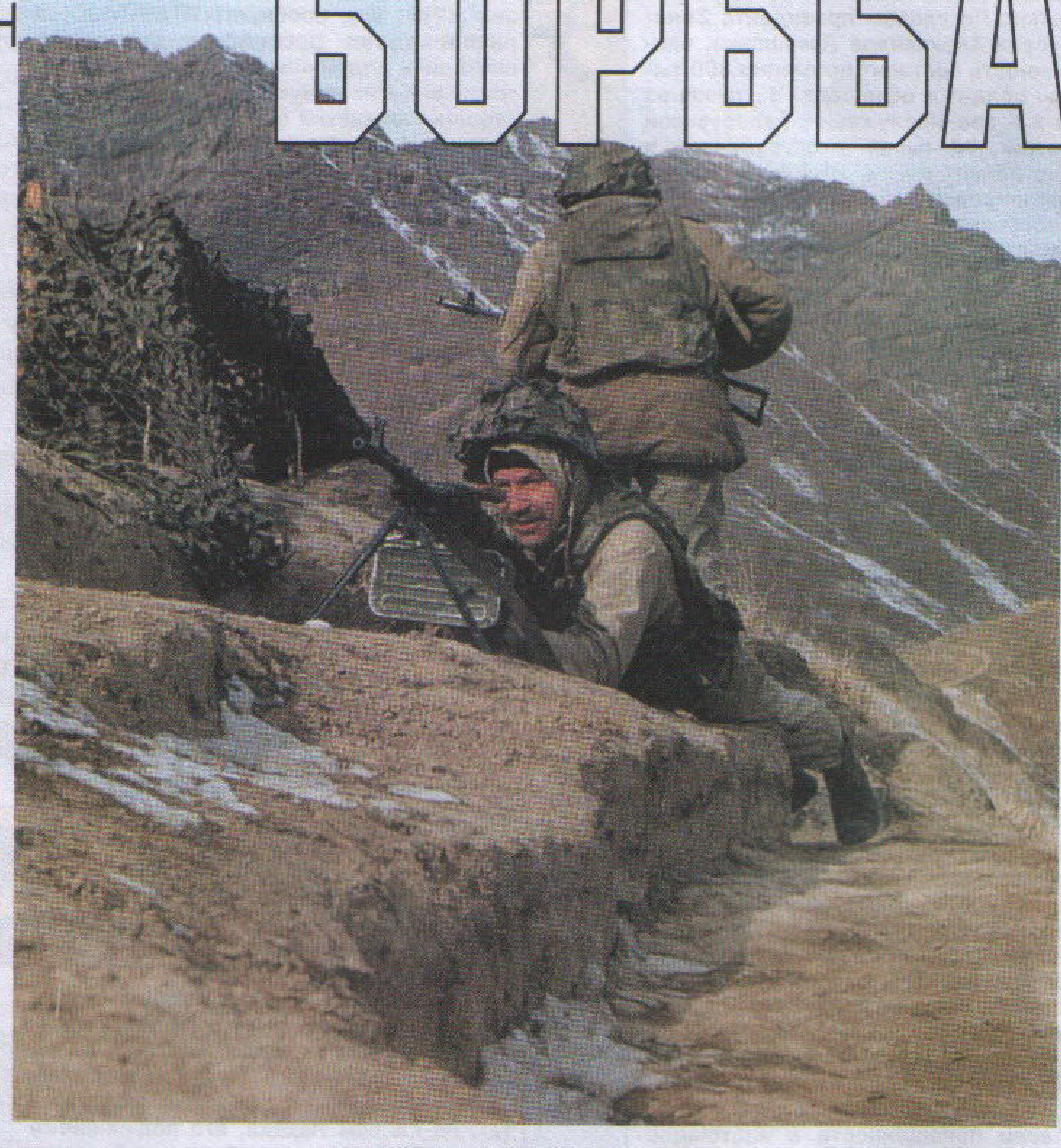
Подобное заявление делается впервые. С одной стороны, это можно расценить как реакцию на выносимые ливанским судом приговоры в отношении военнослужащих АЮЛ в тех местах, откуда уже ушли израильские войска. С другой — не исключено, что заявление Антуана Лахада стало своего рода реакцией на заявление министра обороны Ливана Гази Заайтера о том, что сирийские войска, находящиеся в Ливане, могут быть размещены на юге страны после вывода оттуда израильских войск, если Сирии и Израилю не удастся достичь мирного соглашения. Это вызвало бурную реакцию не только военнослужащих АЮЛ, но и резкую критику кабинета министров Израиля. Как отметил вице-премьер страны Биньямин Бен-Элиэзер, размещение сирийских войск на границе с Израилем «может создать новую линию фронта» на Ближнем Востоке. Однако и подписание мирного соглашения с Сирией, скорее всего, не решит всех проблем Тель-Авива. РИА «Новости» сообщило о заявлении заместителя генерального секретаря движения «Хезболлах» шейха Наима Касема, что, даже если Израиль полностью выведет свои войска с оккупированного юга Ливана, он не получит гарантий безопасности до решения проблем оккупированных сирийских Голанских высот, палестинских беженцев и Иерусалима.

Проблема АЮЛ, созданной Тель-Авивом, считается одной из наиболее острых. Ее военнослужащие несли службу в зоне безопасности на юге страны вместе с израильскими солдатами. По оценкам специалистов, ее формирования ни в чем не уступают отрядам «Хезболлах», пропагандисты которой по мере приближения окончательной даты ухода израильских войск пытаются создать из солдат и офицеров АЮЛ образ предателей арабской нации. Ранее командование Армии обороны Израиля не раз говорило, что не бросит своих союзников и постарается решить их судьбу в ходе переговоров.

Информация по сообщениям ИТАР-ТАСС, РИА-НОВОСТИ

КОНТРПАРТИЗАНСКАЯ БОРЬБА

Константин НИКИТИН
Сергей КОЗЛОВ
Фото из архива «Солдата удачи»

Бандитский режим в Чечне потерпел крах, и теперь лидеры незаконных вооруженных формирований всеми силами пытаются развязать партизанскую войну. А в любой войне больше шансов на победу у того, кто больше знает о противнике. К борьбе с партизанами это относится в первую очередь.

В годы Второй мировой войны немцы считали, что целесообразно делить информацию о партизанах на первичную и последующую. В первичной источник должен кратко и четко указать время и место обнаружения партизанского отряда, его численность, действия в момент обнаружения и по возможности организацию. Эта информация должна наиболее оперативно сообщаться командованию, которое также оперативно может нанести поражение партизанам.

Все последующие детали, считали немцы, должны быть изложены позднее в приложении. В нем необходимо указать фамилии командира и комиссара, название отряда, кому он непосредственно подчинен, местонахождение запасного и резервного лагерей, откуда прибыл, куда направляется отряд; его вооружение, средства передвижения, нанесенный им ущерб и остальные сведения.

Ко всему этому в условиях борьбы на Северном Кавказе мы бы добавили, что следует выявлять источники и пути снабжения партизан, а также к какому тейпу принадлежит командир и отряд. Зная первое, можно полностью или хотя бы частично перекрыть пути снабжения партизан, а второе может помочь выявить их связи с местным населением.

Одним из основных источников такой информации может стать агентура, внедренная в среду боевиков и местного населения. Но не следует забывать, что не менее ценные сведения могут добывать разведывательные органы подразделений специального назначения и разведки линейных частей. Важными источниками информации являются космическая, авиа- и радиоразведка, однако ее ведение вне компетенции командиров подразделений, ведущих боевые действия.

Правила войны без правил

Естественно, контрпартизанскую войну нельзя вести как Бог на душу положит. К ее направлениям относятся работа с местным населением, сбор разведывательной информации о партизанах и боевые операции. Каждое из этих направлений включает в себя целый комплекс мероприятий. В вооруженных силах США они сведены в полевой устав. Кратко очертим некоторые из них.

Работа с местным населением должна проводиться с целью показать способность власти владеть ситуацией и тем самым заставить местное население отказаться от помощи партизанам. Она заключается в защите местного населения от бандитов, оказании ему помощи медобслуживанием, продуктами и т.д. Все это и есть борьба за «умы и сердца». Ведя ее, следует учитывать, насколько негативно относится население к присутствию на их территории войск, ведущих войну с партизанами и осуществляющих власть военной администрации.

Основная ошибка, которую изначально допускают войска, причем она характерна для всех, от солдата до генерала, — это отсутствие четких правил поведения по отношению к местному населению. Одни пытаются заигрывать с ним. Однако слишком доверительные отношения с местными жителями в Чечне, как правило, чреваты для военнослужащих возможностью попасть в плен к боевикам, торговцам людьми. Другие, наоборот, излишне жестки, грубы, что вызывает озлобление жителей и тем самым пополняет ряды партизан. Чтобы не попасть в заложники и не способствовать эскалации партизанского движения, нужна, как и во всем, золотая середина.

Внедрение агентуры в ряды боевиков и вербовка ее среди местного населения. Конечно, агентурная разведка ложится на плечи ФСБ и МВД России. И тем не менее командирам разведподразделений необходимо стремиться приобрести своих осведомителей среди местного населения. Однако это дело

длительное, поэтому в ближайшее время вряд ли стоит надеяться на ощутимые результаты. Кроме того, агентура, как правило, работает за деньги. Такой статьи расходов у командиров разведподразделений не предусмотрено. В Афганистане начальник разведки Кандагарского отряда специального назначения расплачивался с информаторами материальными ценностями, захваченными в караване, уничтоженном по информации источника. Кроме того, выделялась хоть и небольшая, но все-таки сумма денег, позволявшая оплатить дорогу агента в Пакистан и обратно, где он мог собрать интересующую спецназ информацию о сроках выхода и маршруте движения каравана. В Чечне таких денег не выделяется, да и караваны пока, слава Богу, не ходят.

Можно использовать для вербовки людей, имеющих кровного врага среди партизан. В этом случае надо понимать, что данный агент будет сотрудничать с федеральными войсками, только если будет уверен в ощутимой помощи с их стороны для достижения его личных целей. Как только данная цель будет достигнута, сотрудничество прекратится. Для его продолжения следует продумать, как скомпрометировать агента в глазах местного населения и партизан. Но даже при положительном решении этого вопроса необходимо перепроверять информацию, получаемую из этого источника, дабы не стать жертвой дезинформации.

Ведение разведки в районах вероятного нахождения боевиков, а также возможных путей их передвижения достигается силами и средствами воздушной, радио- и радиотехнической разведки, а также подразделениями войсковой разведки. Говоря о последних, следует отметить, что в ходе конфликтов последних десятилетий в Афганистане, Нагорном Карабахе, Таджикистане и Чечне подразделения специального назначения использовались активно, но не всегда по специальности. Они организовывали засады, проводили налеты, и это был их хлеб. Но они же охраняли трубопроводы и горные перевалы, сопровождали колоны, охраняли генералов и делали еще много того, чем заниматься не должны. Ведение разведки — главная задача спецназа, но они ее практически не решали. В результате большие начальники видят в подразделениях спецназа только кулаки, силу и мощь, используя их как элитные штурмовые подразделения. А командиры групп и рот специального назначения, на которых лежит основная исполнительская функция, потихоньку стали терять навыки ведения разведки.

Выполнение тактических задач, свойственных скорее пехоте, чем спецназу, породили у отдельных командиров косность мышления и привычку действовать по отлаженной схеме. А между тем контрпартизанская война и контртеррористические действия не терпят шаблона, поскольку партизаны очень быстро извлекают уроки из своих ошибок. То, что привело к успеху один раз, может не принести успеха во второй и чревато бедой в третий. Тактика действий повстанцев более гибка, многообразна по форме и нестандартна. Как только партизаны осознают шаблонность действий противника, любителя шаблонов ждут серьезные неприятности и потери. В борьбе с партизанами побеждает тот, кто противопоставит им более многообразную тактику, постоянно будет находить новые варианты исполнения, может быть, одного и того же тактического приема. Тот, кто будет действовать столь же нестандартно, как и они.

Как ловили Че Гевару

Ярким примером комплекса нестандартных, а потому успешных контпартизанских действий является операция «Большое сафари» по поимке известного партизана Че Гевары. Для решения этой задачи в Колумбию, где действовал соратник Кастро, была направлена специальная оперативная группа (СОГ), состоявшая из двух подгрупп. Первая установила агентурный контроль над районом, в котором находился отряд Че Гевары. При помощи агентурной сети, созданной ею, удалось выявить всех агентов и доверенных лиц Че Гевары среди местного населения, а также значительно сузить район поиска партизан. Вторая подготовила батальон боливийских рейнджеров общей численностью шестьсот человек и приступила к проведению беспокоящих действий против партизан. В результате отряд Че Гевары был лишен поддержки местного населения и вынужден непрерывно совершать многокилометровые переходы, пытаясь оторваться от преследования, найти укромное тихое место, где можно было бы отдохнуть измотанным партизанам и подлечить раненых, число которых росло. В конце концов отряд был загнан в ловушку и окружен. Итогом хорошо спланированных и отлаженных мероприятий стали пленение команданте Че и его расстрел.

Опыт Вьетнама: разделяй и побеждай

Так как тактика контрпартизанской войны в настоящее время выражена в наставлении только в вооруженных силах США, обратимся к их опыту. На наш взгляд, очень разумно, подобно американцам, провести разделение районов противопартизанских действий по цветам.

Красный район (район «А») — тот, который находится под полным контролем партизанских сил, в нем размещаются штабы и базы партизан. Всякий, задержанный в этом районе, рассматривается как потенциальный участник партизанского

движения. Войска в этом районе постоянно находятся в боевой готовности. Все передвижения автотранспорта осуществляются в составе колонны с вооруженной охраной.

Желтый район (район «В») — в котором отмечены открытые действия партизанских сил, но территория контролируется военной администрацией. Там все военнослужащие всегда должны иметь при себе личное оружие и передвигаться только в составе группы. Вводится комендантский час и другие меры контроля местного населения. Автомашины сопровождаются охраной в составе не менее двух человек.

Зеленый район (район «С») — это район, который находится под твердым контролем военной администрации, но в нем отмечены скрытые действия подпольных групп сопротивления.

Данное деление должно вынудить местных жителей покинуть район, объявленный красным, чтобы не стать случайной жертвой контрпартизанской операции. Войска при таком делении получат большую свободу действий в борьбе с партизанами.

От воспрещения к уничтожению

Операции военной администрации по борьбе с партизанами включают в себя действия по воспрещению, беспокоящие, ответные и по уничтожению.

Действия по воспрещению заключаются в выявлении связей партизан с местным населением и их нарушении. С этой целью проводятся следующие мероприятия:

1. Создаются стационарные посты боевого охранения.
2. Осуществляется круглосуточное патрулирование и наблюдение на вероятных маршрутах снабжения и передвижения партизан.
3. Ведется воздушное и наземное наблюдение в определенных районах и секторах.
4. Создается сеть осведомителей и агентов из местных жителей.
5. Создаются минные поля и проволочные заграждения на значительных площадях.
6. Осуществляется пеленгация радиосредств партизан.

Беспокоящие действия заключаются в постоянном боевом воздействии на партизан путем:

1. Круглосуточных налетов авиации и огневых ударов артиллерии по партизанам.
2. Проведения рейдов разведгруппами и более крупными подразделениями в районах действий партизан.
3. Организации засад на партизан на путях снабжения, а также в ходе перемещения партизанских формирований.
4. Ведения непрерывного воздушного наблюдения.
5. Минирования местности.

Ответные действия заключаются в отражении нападения партизан на объекты или линии коммуникаций. Привлекаемые силы должны в максимально короткие сроки развернуться для удара по партизанам, их преследования и уничтожения.

Действия по уничтожению партизан — название операции говорит само за себя.

Наблюдатели не от ООН

В операциях «действия по воспрещению» следует активно использовать подразделения разведки и спецназ для выявления связей партизан с местным населением. Для этого может применяться широко разветвленная сеть наблюдательных постов. С них разведчики могут вести наблюдение за населенными пунктами и подходами к ним. Эта тактика действий успешно зарекомендовала себя не только во Вьетнаме, но и при ведении противопартизанских действий советским спецназом в Афганистане и британским в Северной Ирландии.

В Афганистане эти действия выглядели следующим образом. Группа спецназа занимала наблюдательную позицию и вела наблюдение за кишлаком. Обнаружив, что туда зашла банда душманов, она передавала эту информацию командованию. К кишлаку немедленно посылалась бронегруппа, и готовилась к вылету

авиация. Передовые наблюдатели душманов, заметив приближающуюся колонну бронетехники советских войск, немедленно передавали в кишлак сигнал тревоги. Душманы тут же покидали населенный пункт. Когда банда выходила из кишлака, спецназ вызывал авиацию и корректировал ее удары по бандитам.

Примером грамотных действий наблюдательного поста является работа группы наблюдателей под командованием лейтенанта Бескровного по наведению в ночное время бронегруппы и авиации на движущуюся автоколонну моджахедов в провинции Кандагар весной 1986 года.

Наблюдательный пост вне населенного пункта лучше всего оборудовать по типу «схрон», что обеспечивает максимальную скрытность разведчиков и относительный комфорт. Размеры «схрона» зависят от количества личного состава, находящегося на НП. Желательно, чтобы число разведчиков не превышало 4 — 5 человек. Это обеспечивает нормальную работу НП, а само укрытие возможно подготовить в течение ночного времени суток.

Оборудование НП и ведение наблюдения не столь простое дело, как может показаться на первый взгляд. Большое внимание следует уделять бесшумному и скрытному передвижению на местности, а также маскировке, как личной, так и наблюдательного пункта. Выработке этих навыков у разведчиков следует уделять особое внимание на полевых занятиях в пункте постоянной дислокации, поскольку на войне учиться поздно. Если партизаны обнаружат НП, это приведет к невыполнению боевой задачи и, возможно, к уничтожению разведчиков. Примером может являться обнаружение и уничтожение бандитами разведвзвода десантников в ноябре 1999 г. в Чечне.

НП и его оснащение

Наблюдательный пост должен представлять собой укрытие для личного состава, имеющее основной и запасной выходы, скрытые пути подхода и отхода для смены разведчиков, а также пути отхода на случай обнаружения НП партизанами.

Важнейшим документом НП является **журнал наблюдения** — тетрадь или просто отдельные листы бумаги, на которых отражается деятельность поста. В журнале наблюдения отражается следующая информация: дата, время, что наблюдалось, кто

и кому передал информацию. После смены с НП журнал наблюдения сдается в штаб подразделения для дальнейшего анализа информации. В случае обнаружения НП противником журнал наблюдения должен быть немедленно уничтожен, чтобы в случае пленения или гибели разведгруппы невозможно было установить, какая информация о противнике стала достоянием нашего командования.

На наблюдательном пункте должны иметься **средства наблюдения**, особенно ночные, так как основные передвижения партизан происходят в ночное время. Кроме того, в распоряжении наблюдателей могут находиться и другие **технические средства**, например РЛС. Наблюдательный пункт обязательно должен иметь средства связи, чтобы оперативно связаться с Центром для передачи важной информации, а также на случай обнаружения партизанами или в иной нештатной ситуации.

Необходимо иметь **некоторое количество ВВ и СВ** (взрывчатые вещества и средства взрывания) на случай экстренной эвакуации с наблюдательного пункта для уничтожения имущества, которое невозможно взять с собой. Так поступила разведгруппа американских «зеленых беретов» во время войны в Персидском заливе. Группа из восьми человек была заброшена на 150 миль в глубь иракской территории для наблюдения за передвижениями противника по Дороге-7, проходившей по долине Евфрата от Багдада к южно-иракскому городу Назария. Находясь в густонаселенном районе, группа была обнаружена детьми, которые сообщили иракским солдатам о «зеленых беретах». Отражая атаки иракцев и отступая, американцы для повышения мобильности взорвали все свое имущество за исключением одного рюкзака с водой, боеприпасами и радиостанцией. Маневрируя на местности и вызвав авиаподдержку, американцы через сутки благополучно были эвакуированы. Так же поступила британская разведгруппа «Браво Два Ноль», которая уничтожила свое снаряжение для увеличения подвижности и отрыва от обнаруживших их иракцев.

На маршруте отхода целесообразно оставлять **мины-ловушки** для замедления продвижения группы преследования. Имущество, ставшее обузой, можно не просто взорвать, а заминировать, например, минами-сюрпризами.

Количество боеприпасов, находящихся в распоряжении разведчиков, должно обеспечивать возможность нанесения максимального огневого поражения противнику с последующим отрывом от преследования и выхода в район эвакуации.

Огромную роль для выполнения задачи НП играют **средства жизнеобеспечения**, находящиеся в распоряжении разведчиков. Они должны иметь при себе запас воды и продуктов из расчета времени выполнения задачи. Даже в районе, имеющем достаточное количество водоисточников, следует запасаться водой в пункте постоянной дислокации на весь период выполнения задачи, поскольку, находясь на НП, разведчики не должны покидать его без особой необходимости. Передвижения их после занятия НП должны минимизироваться, а при ведении разведки из «схрона» — прекратиться. Минимальный запас воды, необходимый человеку, не занимающемуся активной деятельностью, составляет один литр в сутки. В жаркую погоду и при недостаточном количестве воды следует питаться углеводистой пищей для использования резерва влаги, находящейся в организме человека. К такой пище относятся галеты и сахар, входящие в состав сухого пайка. Кроме этого, рекомендуется брать с собой некоторое количество сухофруктов.

Особые условия

Однако этот совет подходит только в том случае, если НП будет хорошо проветриваемым. Брожение в желудке после этой пищи и выход газов осложнит жизнь в замкнутом пространстве «схрона». Так как на НП разведчики вынуждены находиться в «схроне» безвылазно, то и отправлять естественные надобности придется там же. Для этой цели необходимы пластиковые пакеты для экскрементов, куда добавляется немного лимонного сока, чтобы отбить запах и ускорить разложение. Можно использовать памперсы для взрослых, которые складывать в те же пластиковые пакеты.

В связи с тем, что разведчики будут находиться на НП длительное время в замкнутом пространстве с одними и теми же людьми при абсолютной невозможности уединиться даже для того, чтобы «справить нужду», особую роль играет психологическая совместимость личного состава группы наблюдателей. Приведу два случая из опыта зарубежного и советского спецназа.

Один из британских спецназовцев вспоминал: «Провести четверо суток в такой крысиной норе с тремя сослуживцами — от этого попросту можно сойти с ума. Находясь в норе, приходилось испражняться в пластиковые пакеты, которые затем складывали в большой пакет. Сами понимаете, они лопались. Еще не так страшно, если лопается маленький пакетик, а если общий? Не было никакой возможности очистить эту каморку. Когда двое из нас спали, двое дежурных не могли пошевелить ни рукой ни ногой посреди двух спальных мешков и нашего оборудования. И, кроме того, еда. Она была просто отвратительна, особенно из-за запаха, которым она пропитывалась».

Другой сасовец, имеющий большой опыт нахождения на НП, описывает, насколько отвратительными становятся ранее незаметные привычки и маленькие странности своих «собратьев по оружию» в условиях крайней тесноты: «Неожиданно вы с ужасом замечаете, что один ваш товарищ любит поковыряться в носу. Пыль собирается на слизистой носа, там все чернеет, он лезет в нос пальцами и обкусывает ногти, и это начинает страшно действовать вам на нервы».

В советское время на базе отдельной роты спецназа проводились занятия по выводу разведгрупп в тыл противника путем забазирования. Разведчики приготовили укрытия и в течение трех суток находились в них в условиях замкнутого пространства. После того как личный состав разведгрупп покинул свои укрытия для выполнения задачи, солдаты передрались между собой, так велико было эмоциональное напряжение. Понятно, что группа задачу вряд ли выполнила бы.

НП — и для охраны тоже

Наблюдательные посты можно использовать для охраны различных объектов в районах ведения противопартизанской борьбы. В этом случае они будут выполнять роль пограничных «секретов» и служить для предотвращения нападений партизан на объекты. В этом случае не обязательно копать «схрон».

Наблюдательные посты можно устраивать и в населенных пунктах, но это сопряжено с трудностями смены личного состава на посту, а также ограниченными возможностями отхода и обороны и в случае обнаружения противником. Однако в населенных пунктах, где расположены гарнизоны наших войск, а жители которых подозреваются в связях с партизанами, делать это и можно и нужно.

Для выявления связей с партизанами местных жителей следует оборудовать НП на подступах, контролируя наиболее вероятные пути выхода к населенному пункту из леса или горного массива, где укрываются мятежники.

Наиболее подготовленными для выполнения задач по оборудованию НП и ведению наблюдения являются подразделения специального назначения ГРУ ГШ. Но и эти подразделения, ввиду сложности задачи, необходимо более тщательно готовить.

Дальнее патрулирование

Еще одним способом добычи информации о партизанах является патрулирование местности разведывательными группами. Он заключается в выводе группы в район, где возможны передвижения партизан. В ее задачу входит обследование местности с целью обнаружения следов, партизанских групп или их самих. Обнаружив следы, разведгруппа устанавливает направление движения и примерную численность отряда партизан. Далее, двигаясь по их следам, разведгруппа устанавливает контакт с партизанами, не раскрывая себя, идет по пятам партизанского отряда, непрерывно передавая информацию о направлении его перемещения. Тем временем командование противопартизанских сил устраивает засаду на маршруте движения партизан или наносит им поражение силами авиации и артиллерии.

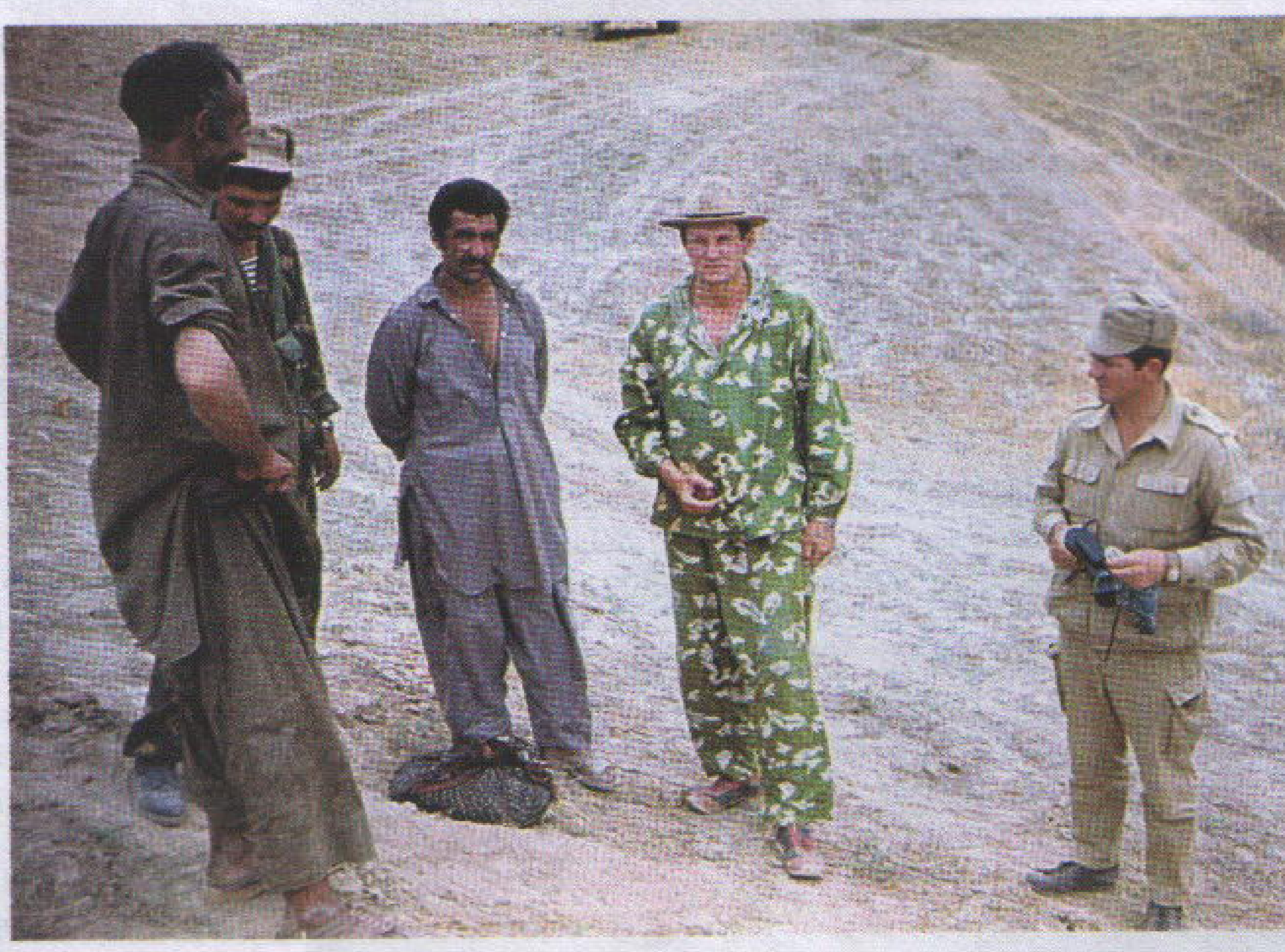
Данная тактика успешно использовалась немецкими ягдкомандами при борьбе с советскими партизанами во время Великой Отечественной войны. Именно такая тактика вынудила партизанского командира Ковпака уйти в Карпаты, где он был вынужден бросить весь свой обоз и артиллерию.

Как гласит немецкое наставление по борьбе с партизанами, главное в тактике ягдкоманд заключается в том, чтобы, подражая партизанам и приспосабливаясь к местным условиям, скрытно подойти как можно ближе к противнику, внезапно его атаковать и уничтожить.

Наиболее благоприятными для действий ягдкоманд являются районы, через которые партизаны совершают переходы, где они добывают продовольствие, через которые они проходят, направляясь на диверсии.

Районы, в которых партизаны имеют хорошо укрепленные лагеря, для действий ягдкоманд неблагоприятны.

Немцы считали, что численность ягдкоманды не должна быть меньше взвода или больше роты. Ягдкоманда должна иметь при себе все необходимое для автономного выполнения боевой задачи в течение длительного времени без пополнения своих запасов продовольствия и боеприпасов. Они полагали возможным использовать в ягдкомандах местных жителей, «но, разумеется, хорошо проверенных». Особую роль они уделяли командиру, который «должен быть изобретательным, находчивым офицером». Знанию местности уделялось особое внимание, «поэтому ягдкоманды следует всегда использовать в знакомом им районе».

Согласно пункту 92 наставления, ягдкоманда переходы совершает большей частью ночью, а в дневное время находится в скрытом месте. И на марше, и на привалах она должна обеспечивать непосредственное охранение. Разведка начинается по достижении места боя. О действиях и передвижениях партизан ягдкоманда судит по оставляемым ими следам. Чтобы избежать предательства, не следует вступать в контакт с населением. В ягдкомандах всегда себя оправдывало использование постоянных подразделений войсковой разведки. Разведподразделения ведут наблюдение за путями подхода и передвижениями партизан из мест, удобных для нападения противника. Успех дела решают хорошая маскировка, тесное взаимодействие и главное — терпение.

После уничтожения противника его документы и карты должны быть сохранены, а оружие и боеприпасы приведены в негодность. Сбор трофеев проводится под прикрытием огневых групп.

Когда надеяться не на кого

Эту же тактику, но патрулями малой численности успешно применяли англичане в противопартизанской войне в Малайзии.

Разведгруппы, ведущие патрулирование путей возможного движения партизан, должны обладать отличными навыками скрытного и бесшумного передвижения, маскировки и выживания. Немцы считали скрытность залогом успеха действий

ягдкоманд и гарантией живучести, поэтому в их наставлении записано: «Если ягдкоманда обнаружена, она оставляет свой район». Если же это произойдет с группой малой численности, надеяться ей будет не на кого. Помощь прийти не успеет.

Примером могут служить действия британской САС на Борнео. Разведгруппы, часто не более трех человек, совершали длительное и сложное патрулирование густых лесных массивов в тропиках. Если кто-нибудь из группы оказывался ранен, то приказ был суров — оставлять его. Патрули САС не могли рассчитывать ни на какую помощь извне. Один из самых известных британских спецназовцев — сержант Лофти Вайзмен после столкновения с партизанами на Барнео, прикрыв отход своей группы, прополз с простреляннными ногами несколько миль на локтях до расположения британских войск. Он считал, что именно умение адаптироваться к любым условиям было главным качеством, позволившим выжить и победить.

Вот мнение австралийских сасовцев, воевавших во Вьетнаме на стороне американцев: «Хороший разведчик должен прекрасно знать все естественные запахи и звуки джунглей и, в свою очередь, не делать ничего такого, что отличалось бы от этих звуков и запахов. И, если нужно, патруль обязан уметь целыми днями двигаться без единого слова».

За семь лет своего пребывания по Вьетнаме австралийская САС потеряла от огня неприятеля лишь одного человека — сержанта Джорджа Бейнса, патруль которого попал в засаду при приближении к крупному вражескому лагерю.

Обычно хорошая разведывательная работа на «враждебной территории» предполагает отсутствие прямого контакта с неприятелем. Подобный уровень выполнения задач потребует более качественной подготовки личного состава подразделений разведки и спецназа. Но это увеличит эффективность контрпартизанской войны и существенно уменьшит потери среди российских военнослужащих.

Отдел спецопераций «Солдата удачи» предлагает

Двенадцать заповедей поведения военнослужащего в Чечне

1. Всегда сохраняйте свой авторитет среди местного населения!

Не будьте высокомерны! Чеченцы очень критически относятся к людям, пытающимся создать себе фальшивый авторитет. Так называемым «покровительственным отношением» к другим обычно страдают те, кто не в состоянии завоевать авторитет иными путями. Настоящий авторитет завоевывается энергичными, эффективными действиями и образцовым поведением. Не допускайте фактов хищения военного имущества и последующей их продажи местному населению. В их глазах вы будете вором, а воров не любит никто.

2. Откажитесь от самовольных конфискаций и незаконных реквизиций продовольствия и имущества!

Подобный произвол недопустим. Он вызывает у местных жителей чувство горечи и бесправия. Более того, такие действия дают местным жителям основание приравнять федеральные войска к бандитам, для защиты от которых они прибыли.

3. Будьте справедливы!

С каждым местным жителем необходимо обращаться строго, но справедливо. Несправедливость порождает негативное отношение любого человека. Следует понимать, что в сложившейся в Чечне ситуации, когда органы пропаганды боевиков устраивают шумиху вокруг даже несуществующих нарушений прав человека, любой факт несправедливости может быть использован ими с особым успехом. Не давайте врагу такую возможность.

4. Поощряйте чеченца, хорошо выполнившего поставленную задачу!

Чеченцы работать не любят, но очень любят руководить. Для решения какой-нибудь задачи, необходимой для вас, выберите наиболее авторитетного среди местных жителей человека и добейтесь от него выполнения задачи. При ее быстром и правильном исполнении следует поощрить старшего, может быть наделив его дополнительными полномочиями или сделав какой-либо подарок.

5. В обращении с чеченцами проявляйте спокойствие и чувство собственного достоинства: этим вы добьетесь большего, чем окриками и руганью! Никогда не бейте чеченцев!

Чеченцы – гордые люди с очень обостренным самолюбием и чувством собственного достоинства. Поэтому вы ничего не добьетесь, унижая их окриком и бранью. Этим вы только озлобите их. Ни в бытовом разговоре, ни отдавая распоряжения не допускайте матерных выражений, которые вы, может быть, используете для связки слов. Для кавказцев понятие «мать» свято. Поэтому сказанное между делом «е.. твою мать» будет обязательно воспринято буквально, и вы наживете себе очередного врага. Чеченцы очень злопамятны, поэтому ударив особенно незаслуженно, чеченца, и тем более когда он не может вам ответить из-за того, что вы вооружены, будьте уверены, что он отомстит.

6. Избегайте любых высказываний в адрес чеченцев, которые унижают их, создают впечатление, будто вы считаете их низшей расой.

Никогда, даже вспылив, не называйте чеченцев «чурками», «черножопыми» и т.п. Чеченцы считают себя народом, достойным уважения, народом-воином. И действительно, воюют они неплохо. У них в почете сила, ловкость и мужественность. Старайтесь объяснить, что чеченцы – народ равный по своим правам в Российской Федерации. Войска находятся на территории Чечни не для порабощения этого народа, как утверждает пропаганда боевиков, а, наоборот, для защиты народа от бандитов.

7. Уважайте чеченских женщин, девушек, стариков и детей, как если бы это были русские!

Всегда помните, что чеченцы уважают мужские качества, поэтому никогда не допускайте неуважения или непристойности в отношении их женщин. Да, женщины у мусульман не равны мужчинам в правах, но на мужчинах лежит обязанность по защите семьи и, само собой, жен, матерей, сестер и т.д. В Чечне, как и везде на Кавказе, особенно чтут стариков, поэтому и вы относитесь к ним с особым почтением. Никогда не позволяйте себе отыграться на беззащитных людях в отместку за бесчинства боевиков по отношению к русским женщинам, старикам и детям.

8. При разговоре с чеченцами всегда проводите разницу между мирными жителями и боевиками!

Поскольку значительная часть населения Чечни устала от войны и беспредела, который творили боевики, чеченцы предпочитают, чтобы на них смотрели не как на боевиков или их пособников. Если требуется подвергнуть что-либо критике, то во всем следует обвинять боевиков. Самих же чеченцев критиковать следует сурово, но справедливо и вежливо.

9. Будьте сдержанны в разговоре с чеченцами о религии!

Чеченцам необходимо обеспечить полную свободу вероисповедания. Однако следует знать, что боевики исповедуют ваххабизм – экстремистское течение в Исламе, которое отвергает традиционный в Чечне тарикотизм. Ваххабиты не чтут святыни Ислама, не признают никаких авторитетов, а значит, не чтут старших. Именно эти аргументы следует использовать в разговоре, если от него уклониться невозможно.

10. Сохраняйте дистанцию при общении с чеченцами!

Разговаривая с ними, держитесь уверенно. Старайтесь говорить мало, но по делу. В разговоре старайтесь больше слушать. Такое поведение создает впечатление сильного человека, а сильные люди уважаемы на Кавказе.

В то же время не следует воспринимать все сказанное ими на веру. Во-первых, как человек восточный, чеченец любит прихвастнуть, пустить пыль в глаза. Даже если он говорит правду, разделите ее минимум на десять, и получится информация, близкая к достоверной. Во-вторых, всегда помните, что для чеченцев вы – гяур, неверный, и им останетесь всегда. Ислам не осуждает, а даже, наоборот, почитает за доблесть обман гяура. Вообще старайтесь как можно больше узнать о них и как можно меньше рассказать о себе. И наконец, третье, никогда не показывайте своей слабости ни в действиях, ни в разговоре. Это обязательно будет использовано против вас. Чеченец в разговоре обязательно постарается перехватить инициативу и при случае запугать вас, используя лживую информацию.

11. Изучайте и относитесь с уважением к национальным традициям!

Чем больше вы будете знать национальных традиций чеченцев, тем понятнее вам станет их поведение. Это значит, что вы сможете прогнозировать их действия. В то же время человек, уважающий местные традиции, сам вызывает уважение. Хорошо, если вы изучите и будете пользоваться при общении с чеченцами самыми простыми выражениями и фразами. Такие слова, как «здравствуйте», «спасибо», «до свидания» и т. д., используемые вами в разговоре, дадут понять, что вы с уважением относитесь к говорящему и в целом к чеченцам.

12. Всегда помните, что приведенные выше заповеди в полной мере относятся к местным жителям и не распространяются на боевиков!

Никогда не забывайте, что вы находитесь в районе, где действуют бандиты, против которых вы воюете. Поэтому нет никакой уверенности, что человек, с которым вы разговариваете, не помогает боевикам. В условиях партизанской войны лучше отклонить приглашение войти в дом и рискнуть обидеть хозяина, чем, воспользовавшись его гостеприимством, стать легкой добычей.

«ДОНКИХОТЫ» СПЕЦНАЗА

Михаил БОЛТУНОВ
Фото Сергея СИДОРОВА

После Второй мировой войны мир вступил в эпоху локальных конфликтов. И спецназ — разведчики, диверсанты, партизаны — вновь был востребован. Китай, Корея, Вьетнам, Ангола, Мозамбик, Афганистан... Потом была Чечня. Выходит, у спецназа такая судьба: быть всегда на войне.

«Вымпел» тоже был рожден на войне. Ведь именно боевые действия в Афганистане подтолкнули руководство КГБ к созданию мобильного, высокопрофессионального разведывательно-диверсионного подразделения.

...19 августа 1981 года председатель Комитета государственной безопасности подписал приказ. Появилась на свет группа специального назначения КГБ СССР.

Началась жизнь и история «Вымпела».

19 августа 1991 года бывший начальник Управления «С» — нелегальной разведки КГБ СССР, гененерал-майор Юрий Иванович Дроздов собирался на юбилей. Десять лет исполнялось его «Вымпелу» — группе специального назначения, которую он создал, выпестовал, поднял на ноги.

Десять лет... Шутка ли... В канун нового восьмидесятого года, на докладе у Юрия Владимировича Андропова он впервые предложил создать такую группу. «Альфа» годилась для действий внутри страны, а случись что за границей, кто поможет нашим людям?

А этих «случись» за время работы Дроздова в нелегальной разведке было немало. Правда, посольство, как в Тегеране у американцев, не захватывали, но кто может дать гарантии безопасности? Мир захлестнула волна терроризма.

А наши граждане там за кордоном оставались, по существу, беззащитными.

Однако по собственному опыту разведчика-нелегала Дроздов знал: смелости и мужества, отличного владения оружием для работы за рубежом мало. Нужно совершенное владение языком, оперативные навыки, умение входить в образ местного жителя. Это предполагало знание культуры, обычаев, геополитических особенностей страны, в которой предстояло работать.

Стало быть, сотрудник «Вымпела» должен стать оперативником и боевиком в едином лице, на уровне разведчика-нелегала. Сколь фантастично это звучало тогда — десять лет назад! Однако теперь уже не кажется фантастикой.

Позади столько учений, да каких учений! С высадкой на Кубе, на побережье Болгарии. Работа во Вьетнаме, Камбодже, на Ближнем Востоке. А Афганистан? Начинали ведь, по сути, с нуля. Европейские наработанные приемы оперативной деятельности разведки тут не срабатывали. Слишком уж специфичная страна... Это не Париж, не Нью-Йорк, это — Кабул. А еще похлеще Кундуз, Баграм, Герат...

Уже после штурма дворца Амина в декабре 1979 года к нему, начальнику Управления нелегальной разведки, пришло глубокое осознание необходимости иметь в стране специальное подразделение для действий за рубежом.

Позже в своей книге «Нужная работа» генерал Дроздов напишет: «По возвращении из Кабула в Москву 31 декабря 1979 года нас принял Ю.В. Андропов.

— Трудно было? — спросил он. — Да, через 35 лет вспоминать молодость трудно»...

Тогда впервые Дроздов завел речь о создании группы особого назначения в составе Управления «С» КГБ. Ведь что ни говори, а трудно было «вспоминать молодость» не только Юрию Ивановичу. Ребята, собранные в «Зенит», хоть и числились в так называемом спецрезерве, но работали в территориальных управлениях комитета госбезопасности.

А служба в тихой глубинке, да еще в те времена, не особенно располагала к мобильности, искусному владению оружием и многому другому, что требовалось от бойца спецподразделения.

«Когда начались афганские события, — рассказывал автору сам генерал Дроздов, — пришлось раскрыть «коробку спецрезерва». На случай войны у нас готовился такой резерв. Однако резерв резервом, но сотрудник, выполняя свою основную работу в составе центрального или республиканского аппарата КГБ, в территориальных комитетах рос, переме-

щался с должности на должность, терял натренированность, жирел и становился попросту не пригодным к работе в спецназе. Это было примерно что толочь воду в ступе.

С началом афганских событий, когда возникла необходимость в разведчиках-инструкторах, непосредственных участниках боевых операций, сложилась крайне напряженная ситуация. Особенно чувствовалась она 27 декабря 1979 года, во время действий «Зенита» в Кабуле.

Трудно человеку, обремененному семьей, возрастом, со слабой боевой подготовкой, собраться и привести себя в состояние высокой профессиональной готовности, которая необходима для решения боевой задачи».

Андропов внимательно выслушал Дроздова и уже в январе 1980 года возвратился к разговору о спецгруппе. Он задавал вопросы, начальник Управления «С» отвечал, каким он представляет себе будущее подразделение. Каковы задачи? Что и как будут делать? Тогда генерал Дроздов привел слова древнего китайского полководца Сунь Цзы: «Корми солдата хоть тысячу дней, чтобы использовать его один час в нужное время и в нужном месте».

Председатель КГБ тут же отреагировал: «А как ты представляешь себе этот час?» Дроздов пояснил свою мысль. «Хорошо, — согласился Андропов, сколько тебе их нужно?» — «Полторы тысячи...» Юрий Владимирович покачал головой: многовато. На этом разговор закончился.

Дроздов представлял себе будущее подразделение как мобильную, хорошо оснащенную и обученную бригаду специального назначения. И, видимо, был прав в своих предложениях.

У Андропова на плечах весь Комитет госбезопасности. Где их взять, эти полторы тысячи профессионалов?

Потом, когда уже начнется создание «Вымпела», человек, которому придется непосредственно заниматься проблемами формирования, так будет вспоминать о том времени.

Генерал-майор Александр Иванович Лазаренко:

— Для начала решили набрать в «Вымпел» 200 человек. Я пошел к нашим кадровикам, а они говорят: «А где мы их возьмем? В комитете не хватает сотен человек. Везде не штат — в Ташкенте, в Алма-Ате. На Дальнем Востоке нужны 70 сотрудников».

Видимо, об этом и думал Андропов, сомневаясь в численности подразделения в полторы тысячи. В конце концов, он скажет Дроздову: вот тебе тысяча человек и работай с ними.

После согласия председателя КГБ были подготовлены все необходимые документы, утверждены в ЦК КПСС и Совете Министров, найдена база для развертывания подразделения, подготовлены необходимые расчеты по вооружению, боеприпасам, денежному довольствию, техническому и тыловому обеспечению.

Так появилось, пока на бумаге, подразделение специального назначения «Вымпел».

Дроздов помнил и еще один случай, который, пусть и косвенно, но подтверждал правильность их решения.

Вместе с Крючковым, начальником Первого Главного управления КГБ, они приехали к Маршалу Советского Союза Соколову. В его кабинете застали маршала Ахромеева. Говорили о многом, в основном об Афганистане. Тогда же зашел разговор и о «Зените», «Каскаде». Маршал Ахромеев, которому приходилось встречаться с «каскадерами», усомнился в их боевых возможностях:

— Знаешь, жирноваты они у тебя...

— Ничего, — усмехнулся Дроздов, взглянув на Крючкова, придет время, станут постройнее.

И это время, действительно, пришло. В отличие от антитеррористической группы «А», которую в 1974 году начали набирать только из сотрудников КГБ, «Вымпел» формировали из офицеров и прапорщиков армии и флота, погранвойск и, разумеется, Комитета государственной безопасности. Таким образом, в формировании «Вымпела» принял участие весь Советский Союз.

Принцип отбора сотрудников в группу отличался от того, как это делалось, например, в США или в Англии.

С одной стороны, командованию «Вымпела» мало что было известно о системе англичан или американцев. Тот же начальник подразделения капераз Эвальд Козлов не мог, подобно Беквиту, побывать на стажировке в полку САС и набраться там опыта.

С другой стороны, на долгую раскачку не было времени. Афганская война требовала специалистов спецназа.

Поэтому в ходе отбора бойцов в «Вымпел» комиссия, состоящая поначалу из кадровиков КГБ, позже из руководителей и наиболее опытных офицером подразделения, не могла, к примеру, из 40 кандидатов выбрать только одного, а то и ни одного бойца, как это бывало в английских САС.

Вот как описывает один из очевидцев отбор солдат в полк САС: «Я был свидетелем таких случаев, когда после прохождения отборочных испытаний в САС не брали ни одного солдата. Ни одного! Все 40 кандидатов были отправлены назад, в их регулярные воинские части, а это были кандидаты, которые приходили из отборных английских частей».

Экзамены на звание бойца спецназа САС включали жесточайшую проверку физических данных. Так, десятидневный экзаменационный марафон заканчивался маршем в 45 миль и продолжительностью 24 часа, в ходе которого солдат нес мешок весом 55 фунтов плюс оружие — 9 фунтов.

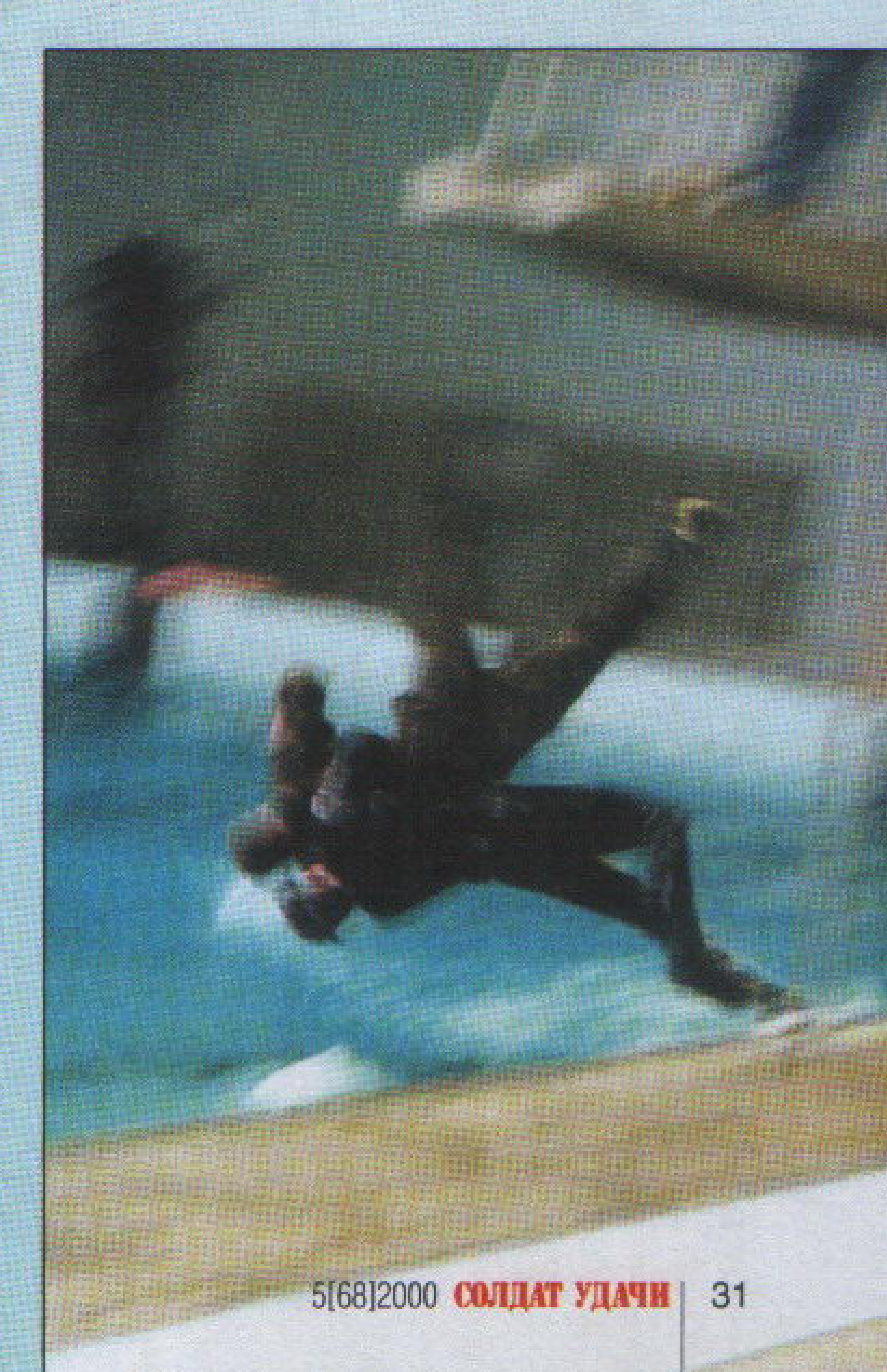
При этом применялась хитрость: бойцам не указывалось время, в которое они должны были уложиться, хотя те прекрасно знали: время ограничено. Таким образом, каждый из них вынужден был идти так быстро и так долго, как только мог.

«Уцелевшие» после марша становились объектом жесточайшей проверки интеллектуальных возможностей. Целая команда специально подобранных офицеров и солдат проигрывала различные ситуации.

Так, группе разведчиков ставилась задача: они на патрулировании в Восточной Германии, обязаны взорвать нефтеперегонный завод. По дороге к объекту им попадаются две девочки 14 и 12 лет. Что предпримет командир: убьет их, возьмет с собой, оставит? Конечно, однозначного ответа здесь нет.

Также тщательно отбирали бойцов в «Дельту» и американцы. «Мы разработали специальный тест, — вспоминает создатель этого разведывательно-диверсионного подразделения полковник Чарльз Беквит, — который включал в себя шесть этапов. На каждом этапе новобранец должен набирать минимум 60 очков, чтобы перейти к следующему.

Они должны были проползти на спине 40 ярдов за 25 секунд, присесть 37

раз и отжаться в упоре 33 раза, каждое упражнение за минуту, маневренный бег с прыжками по пересеченной местности в течение 24 секунд, двухмильный кросс за 16 минут 30 секунд, проплыть 100 метров в полной экипировке».

После этого кандидаты в «Дельту» проходили 18-мильный марш-бросок, кросс по лесу с картой.

«Успешно преодолевшие этот маршрут подвергались тщательной психологической проверке. Нам нужны были люди не только физически развитые, но и умственно одаренные», — подводит итог полковник. Беквит.

Такие же одаренные люди нужны были и в «Вымпеле». Тем более что всем им предстояло пройти афганскую войну.

Требования — предельно жесткие. Высшее образование. Физически здоровые, выносливые, годные к воздушно-десантной подготовке. Принимали с учетом того, чтобы сотрудник мог впоследствии прослужить в подразделении как минимум 10 лет, то есть речь шла о людях 25 — 27 лет.

Командный и инструкторский состав мог быть постарше.

Конечно, хотелось бы более совершенных в физическом отношении людей. Только где их брать? Времена «ниндзя» прошли, и даже в Японии во многом утеряны секреты подготовки этих древних бойцов. А ведь «ниндзя» в переводе означает не что иное, как «разведчик».

Эти средневековые диверсанты для заброски в тыл использовали бумажные воздушные змеи — некоторое подобие современных дельтапланов. Скажите, ну чем не древние диверсанты-парашютисты?

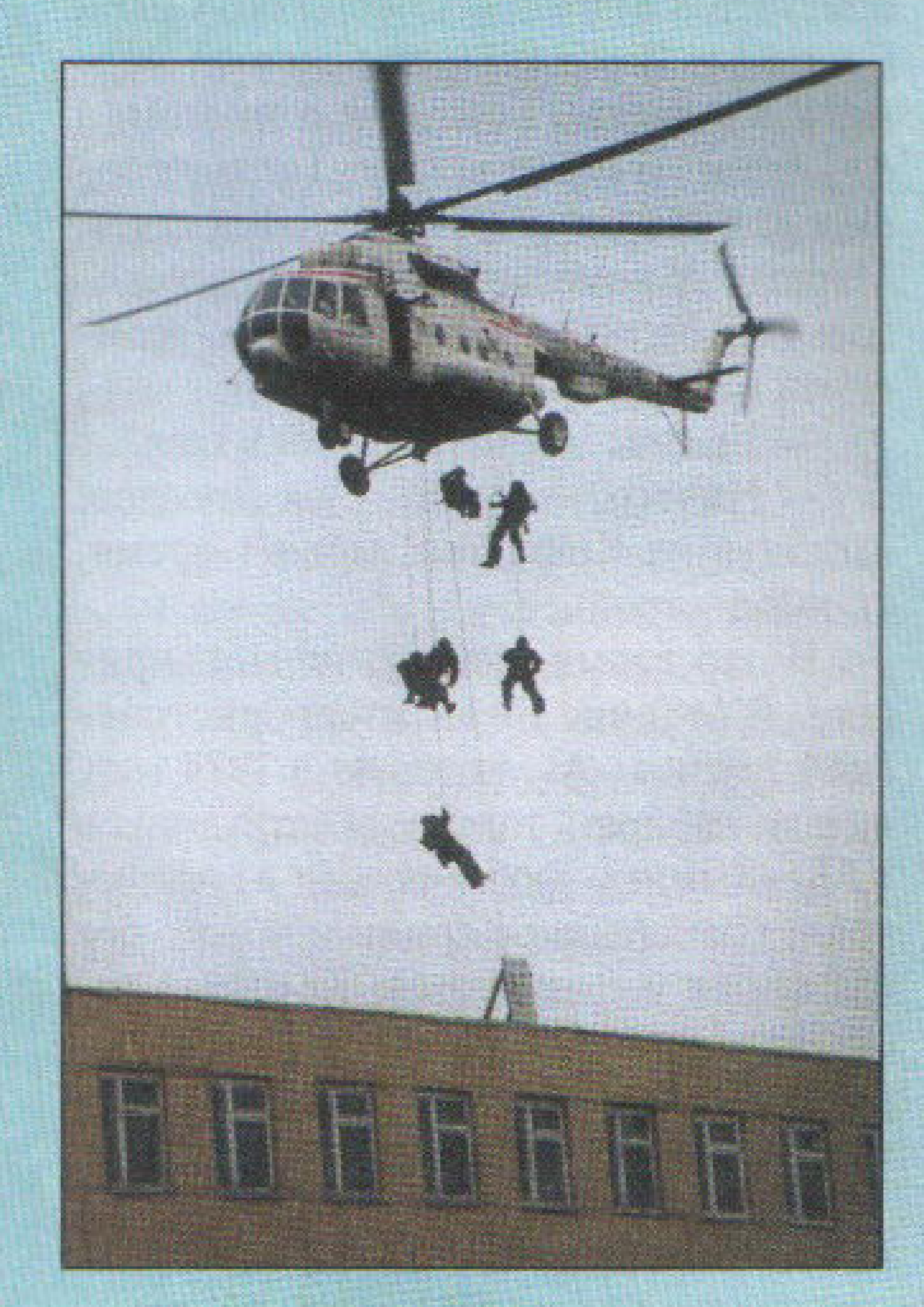
А вооружение? Конструкторской изобретательности «ниндзя» могут позавидовать самые видные инженеры современности. Чего стоил один многоцелевой меч. Его ножны при необходимости превращались в дыхательную трубку, служили средством для метания стрел.

В дополнение к мечу каждый средневековый боец, принадлежавший к клану, был вооружен кегэ-цу-сеги — кинжалом с двумя лезвиями: одно — прямое, другое — загнутое. К рукояти привязывали веревку с кольцом. Лезвиями кегэ-цу-сеги можно было захватить меч и вырвать его из рук противника. Им стремительно вращали, наступая на врага, пользовались в качестве абордажного крюка.

Ни один из фильмов-боевиков о «ниндзя» не обходится без показа экзотического оружия — сверкающих острых стальных пластин. Действительно, эти «звездочки» помогали в схватке. Их метали легким натренированным движением кисти, одну за другой почти с автоматной скоростью.

Пластины покрупнее закладывались в полы шляпы. Такая «шляпка» запросто «срубала» голову человеку. Сейчас, казалось бы, в век огнестрельного оружия, ни к чему эти экзотические «звездочки», сеги, мечи. Однако не будем спешить с выводами. На вооружении спецназовцев есть удивительные орудия убийств — арбалеты, стрелки, многоцелевые ножи и финки и даже излюбленное оружие «ниндзя» — нун чаки.

Эти древние как мир боевые средства имеют одно весьма важное преимущество — они совершенно бесшумны. Ибо даже самое «бесшумное» современное огнестрельное оружие бесшумно только в сравнении с обычными образцами.

Наши нынешние световые гранаты, применяемые спецподразделениями, — это не что иное, как современный, более усовершенствованный аналог пороховых магниевых зарядов «ниндзя». Такая граната смертельно пугала преследователей и давала возможность средневековому бойцу мгновенно исчезнуть из поля зрения. Эта способность пропадать, словно сквозь землю, как говорили в древности, «в адском огне и пламени» и породила легенды о связях «ниндзя» с потусторонней силой. А это всего лишь талантливые «придумки», безусловно, великих воинов, обогативших свое время.

Однако великолепная экипировка, передовые защитные средства, современнейшее оружие — всего лишь красивые, дорогие игрушки в руках неподготовленного, физически и духовно слабого, неумелого воина.

Ведь сражения будущего видятся аналитикам не в противоборстве огромных военных масс. Курской танковой битвы, по их мнению, не будет. Скорее всего, предстоящие войны — это обмены ударами космических, авиационных, наземных, океанских ракетных средств и соответствующее противостояние им. Поэтому все большее значение и весомость приобретает вертикальный охват войск противника, который в короткие сроки, с малыми потерями позволяет добиться победы над врагом.

Именно поэтому особое значение приобретает диверсионная деятельность в тылу врага.

Однако современный человек, как известно, слаб. Увы, но нам далеко до «ниндзя» — бойцов средневекового спецназа. Ведь их готовили к бою буквально с месяцев жизни. Они учились плавать, еще не умея ходить, задерживать дыхание под водой на несколько минут, глубоко нырять.

С двухлетнего возраста начинались уроки гимнастики. Работа на бревне, шесте, канате, исполнение шпагата, сальто, переворотов. Тогда же юные лазутчики осваивали и легендарную технику прыжка «перекатом», которая в будущем помогала им перемахивать через цепь противников, оказываясь за их спиной.

Мальчики-«ниндзя» учились «поднимать» болевой порог. С помощью специальных, очень болезненных упражнений максимально расширяли суставные сумки конечностей. Это помогало впоследствии «вынуть» ногу из сустава, повернуть конечность самым невероятным образом, а значит, нанести неожиданный удар или освободиться от цепких рук врагов.

Однако нужны ли нынешнему диверсанту умения древнего «ниндзя»? Не просто нужны — необходимы. Конечно, с поправкой на современность, на сегодняшние задачи разведки и диверсий.

Увы, когда формировали «Вымпел», о такой физподготовке не приходилось и мечтать. И потому за неимением «гербовой», как говорили древние, «писали на простой». Сначала набирали более-менее подготовленных ребят, а уж потом пытались сделать из них если не современных «ниндзя», то вполне подготовленных спецназовцев, умеющих выполнить самое сложное задание.

Необходимо было и знание иностранного языка. Хотелось, конечно, знать иностранный язык на должном уровне. Но кто в ту пору мог овладеть в нашей стране инязом на «уровне»? Только те, для кого он был профессией. В «Вымпел» зачисляли только добровольцев. Во всяком случае, такова была установка сверху. Ею в основном и руководствовались при отборе кандидатов из состава погранвойск или армии. С «комитетчиками» порой и хитрили. Чтобы привлечь к себе какого-нибудь ценного сотрудника, случалось, обещали блага. А

какие по тем временам блага — зарплата та же, жизненные условия те же, что и у всех, то есть напряженные.

А вот загранкомандировки, возможность впоследствии работать в Первом Главном управлении — это привлекало. Приходилось кое-что обещать. Но это, разумеется, для отдельных бойцов.

В основном недостатка в желающих служить в «Вымпеле» не было. Потому и отсев оказался не мал. Словом, выбирали лучших из лучших. Разумеется, из тех лучших, что были. Ну а как известно, в ту пору в КГБ, пограничные войска, в армию и на флот шли далеко не худшие.

В «Вымпел» было несколько наборов. Первый из них проходил в довольно сжатые сроки: война в Афганистане разрасталась, необходимость в оперативных работниках, бойцах спецподразделений была крайне острой и раздумывать не приходилось. Вот как об этом вспоминает полковник запаса Владимир Васильченко, бывший в ту пору начальником оперативно-боевого отдела:

— Для первого «призыва» в подразделение срок дали очень жесткий. Это диктовалось необходимостью скорейшей отправки людей в Афганистан.

Примерно в феврале 1982 года к нам пришло 75 человек. Трудно вспомнить теперь, сколько мы «перелопатили» кандидатов, но набор оказался неплохой.

Готовили три месяца. На большее не было времени. Уже в апреле первых 123 человека убыли в Афганистан.

А вот второй «комплект» мы отбирали тщательнее и дольше.

Это были уже совсем иные бойцы, чем год назад, ведь тогда на «Вымпеле», признаться, и не очень знали, чему их учить. Опыта не было, Афганистан только начинался. Теперь история повторялась. Все, кто планировал и организовывал боевую подготовку, представлял, к чему готовить будущих «афганцев». Но как обучать вернувшихся оттуда — не знал никто. Последнее подразделение, хоть чем-то напоминающее «Вымпел», разогнали тридцать лет назад, и потому теории, методики подготовки попросту не существовало. Практики — тем более.

Было и еще одно, весьма непростое обстоятельство. Представьте себе офицера, старшего лейтенанта, прошедшего войну, имеющего опыт боевой и оперативной работы, которого, словно новобранца, ставят в строй. А если это не «старлей», а майор, да еще орденоносец?.. Но ставить в строй приходилось. В том числе и в буквальном смысле.

Да, «Вымпел» — подразделение офицерское. На первых порах в штатном составе были и солдаты срочной службы, но потом пришли к решению — комплектовать подразделение полностью из офицеров, прапорщиков.

В основе тактики любого разведывательно-диверсионного подразделения — действия в составе группы, то есть несколько человек в роли бойцов-диверсантов во главе с командиром.

На каждом исключительно высокая ответственность, ведь поиск ведется в глубоком тылу противника, в отрыве от главных сил.

Однако в ходе обучения основной массе офицеров приходится быть в роли рядового разведчика. А тут уж вступает в действие суворовское правило: «Тяжело в учении...» И надо зубрить условные топографические знаки, масштаб, измерение расстояний. Да так, как когда-то в школе таблицу умножения... И это фронтовику, чекисту, «оперу», прошедшему огонь и воду, да и медные трубы тоже. Мыслимое ли дело?..

О, сколько было сломано копий в спорах о нужности или ненужности иной учебной дисциплины! Аргументы от самых наукообразных до самых простых, типа «а это не понадобится...»

Хорошо, а что понадобится? Спецназовец «Вымпела» должен уметь переносить большие нагрузки? Должен. А уметь восстанавливаться, ориентироваться на местности, читать карту?..

Кто скажет, что не должен? Соглашались. Но убеждать было трудно.

В Англии, например, в специальных силах, именуемых САС, убеждали поиному. Вот как об этом рассказывает полковник Чарльз Беквит, в 1962 году прошедший стажировку в одном из полков английских САС.

«Я находился в лагере уже дней десять, когда мне сообщили, что состоится учебное занятие по работе с картой. Целью учения была проверка способности солдат к ориентированию в условиях сложной местности с помощью компаса и простой схемы.

Задание предполагало наличие у солдат не конкретной военной карты, в масштабе один дюйм равен одной миле, а скорее маленькой схемы с обозначением основных примет местности. Кроме того, указатель северного направления был также смещен.

Для меня это было настоящим полевым занятием.

Когда с наступлением темноты все до одного солдаты покинули машины, каждому из них была выдана схема местности и указано, откуда и куда он должен добраться за определенный отрезок времени.

Старший сержант Росс не терпел никаких вопросов. «Это ваше задание. Вы находитесь здесь. А это контрольный пункт, где вы должны быть завтра утром, и вам надо торопиться».

Это было все. Солдаты исчезали в ночи.

Если они не хотели опоздать, то вынуждены были бежать большую часть ночи, неся на себе тяжелые вещмешки и личное оружие.

На следующее утро мы находили их в состоянии полного изнеможения. Я просмотрел маршруты, проверил дистанции: они действительно пробежали очень много.

Если солдат опаздывал на место встречи, его не дожидались. Если солдат не только опаздывал на контрольный пункт, но и вообще не находил, то такого солдата жестоко наказывали. Петер Вальтер отправлял его к ближайшей реке, где к его спасательному жилету привязывали веревку и вместе со всем снаряжением, включая спальный мешок, бойца опускали в воду. До конца учений, день или два этот бедный малый находился в воде и день и ночь.

Вот чего стоило несоблюдение порядка. Я подумал: «Боже, вот что мы должны делать дома».

Конечно, окажись кто-либо из командиров «Вымпела» на месте Беквита, такой вывод был бы для него совершенно неприемлемым. Это однозначно было бы воспринято как издевательство над людьми. Мне рассказывал один из офицеров подразделения, которому приходилось «верстать» первые учебные программы подготовки бойцов. Предложил он 50-километровый переход, зимой. В ответ ему предупредительно помахали пальчиком перед носом: что это за эксперименты на живых людях?

Однако жизнь требовала таких экспериментов. Иначе не подготовить диверсантов. И поэтому приходилось ставить бойцов в конкретную ситуацию.

Намечать на карте маршрут, «привязывать» точки и запускать группы. Поначалу обычный армейский спецназов-

ский норматив, так называемые «четыре колена по пять кэмэ» большинству оказались не под силу.

Вот как вспоминает об этом один из офицеров оперативно-боевого отдела «Вымпела»: «Выбрали, помнится, лесной район, ограниченный со всех сторон шоссейными дорогами. Так заблудившихся искать легче.

Сначала на карте наметил маршрут, потом прошел его сам. «Привязывал» точки. На поиск одной из них давался час, искали по два-три часа.

В 1984 году под Наро-Фоминском на суточных учениях стояла задача: преодолеть маршрут 60 километров с переходом условной охраняемой границы. Противодействовали нам местные комитетчики.

Мне пришлось идти с лучшей группой. Подмосковные леса не сахар. Шли двое суток, тяжело. Двоих почти несли, хотя ребятам было еще далеко до тридцати. Когда «выползли» на последний рубеж, вид был потрясающий... Так что многие убеждались сами, сколь они далеки от совершенства...»

Таким был этап перехода от военной, фронтовой жизни к мирной. Один из руководителей «Вымпела» охарактеризовал его коротко, но достаточно ярко: кошмар!

Однако со временем все становилось на свои места. «Верстались» и запускались в жизнь учебные программы. Первая такая, одногодичная, завершилась в 1984 году. Она заставила крепко задуматься: туда ли идет «Вымпел»?

Ведь первоначально в верхах считали, что можно подготовить спецназовца-универсала. Этакий вариант киношного Рэмбо.

Газеты и до сих пор, в погоне за сенсацией, пишут взахлеб о «Вымпеле» как о сборище супербоевиков, умеющих буквально все: стрелять, взрывать, убивать, проходить сквозь стены. И делают перечисленное сказочно ловко, неизменно удачливо выходят невредимыми из огня и полымя. Разумеется, это выдумки и бредни.

Однако надо сказать, что идея создания супербойца все-таки витала в начале 80-х даже у профессионалов КГБ. Правда, уже первые годы работы «Вымпела» опрокинули эту фантастическую идею. Стало ясно, что в жизни такого универсала обучить и воспитать нельзя.

И тогда, на мой взгляд, было принято совершенно взвешенное решение: готовить бойцов спецподразделения с отменной общефизической подготовкой и достаточно узкой специализацией по 1 — 2 направлениям. На начальном этапе это были снайперы, разведчики, подрывники.

Позже пришло понимание необходимости расширить специализацию, и к традиционным профессиям «вымпеловцев» добавилась горная подготовка, обучение дельтапланеристов, боевых пловцов, парашютистов. Все это базировалось на обычной типовой программе армейского спецназа. Плюс, разумеется, разведподготовка, плюс работа с местным населением, плюс сбор информации, плюс страноведение и иностранный язык. Так что «плюсов» в сравнении с обычным армейским спецназом набиралось немало.

Что ж, на то он и отряд специального назначения, основной задачей которого ставилась работа за рубежом.

Как считают ветераны отдела планирования, подготовки и проведения специальных операций, оптимальную программу удалось отработать к 1985 году. Она была рассчитана на трехгодовой цикл. Год — усиленная подготовка, еще два года — совершенствование.

В каждой программе оставались какие-то базовые предметы, однако добавлялось и что-то новое.

Периодически, раз в квартал, проводились учения. В первые годы это были достаточно непродолжительные полевые выходы — на двое-трое, до пяти суток. Позже они вырастали в недели и разворачивались на территориях нескольких областей, республик и стран.

Одни из первых, наиболее крупных, учений развернулись на территории Белоруссии. Группы «Вымпела» десантировались на ограниченную площадку, выходили в район и работали в течение 5 дней.

В 1985 году учения «Осень-85» охватили Калининскую и Московскую области. Разведгруппам спецназа противодействовали местные органы КГБ.

В 1987 году «Вымпел» работал на Кавказе. Конец 80-х — начало 90-х годов — важнейшая задача, поставленная перед подразделением, — противодействие ядерному терроризму. Отсюда в программе «Вымпела» цепь учений на ядерных объектах, таких как «Арзамас-16», атомные ледоколы, электростанции, заводы по производству боеприпасов, боевые подводные лодки.

Вообще учения «Вымпела» — это особая страница в истории спецподразделения. От армейских учений они отличались тем, что проводились не абстрактно, а в «соприкосновении» с противником.

Это не значит, что «Вымпел» в лобовую шел на спецназ НАТО, нет. Однако послушаем, что об учениях пишет человек весьма компетентный и знающий, который, собственно, и являлся организатором «соприкосновения».

«В течение 10 лет, — отмечает в своей книге «Нужная работа» генерал Ю. Дроздов, — подразделение (имеется в виду «Вымпел». — *Авт.*) находилось в постоянной боевой готовности, непрерывно действуя своими группами в Афганистане, в оперативно-тактических учениях внутри страны и за рубежом. Эти учебные операции помогли предсказать многие процессы политического развития в нашей стране. Например, несколько лет назад командование НАТО на своем южном фланге на территории Греции и Турции проводило маневры «Арч Бей Экспресс», нацеленные на республики Закавказья и Болгарию, якобы в связи с благоприятной там для воздействия обстановкой...

Я обратил внимание на эти учения еще и потому, что командование войсками южного фланга НАТО по сценарию вероятных боевых действий предусматривало и нанесение ядерных ударов...

Этим маневрам НАТО мы противопоставили свои оперативно-тактические учения «Чесма», которые проходили на нашей и сопредельной территориях. Результаты агентурных и оперативно-фактических наблюдений превзошли наши ожидания: «Арч Бей Экспресс» оставил после себя следы, которые позволили создать об учениях «Чесма» закрытый кинофильм «По поступившим данным».

Весьма полезные учения. Хотя их результаты и выводы, сделанные аналитиками «Вымпела», практически не были учтены политиками. Но тут уж не вина разведчиков.

Острой проблемой для подразделения оставалась и учебная база. В прессе любят подчеркнуть, что «вымпеловцы» обучались там, где некогда готовился будущий легендарный разведчик Николай Кузнецов. Да, это так. Возможно, в 30 — 40-е годы здесь и была приличная база, но ко времени создания отряда от нее мало что осталось. К тому же и требования были совсем иные.

Словом, «Вымпел» пережил все то, что переживает любое вновь создаваемое воинское подразделение. Правда, с еще большими проблемами и трудностями. Потому именно такому подразделению доверено готовить «штучный материал» самого высокого класса. Но для этого не пригодно ровным счетом ничего из того, что ориентировано на подготовку «массовых подразделений». А именно — матбаза, оружие, обмундирование, питание и так далее...

Рассказывает бывший начальник отдела подразделения «Вымпел» Владимир Васильченко:

«Поначалу, признаться, мы не очень понимали, что нам делать. Все было расплывчато и очень секретно. Какие-то

недомолвки, недоговоренности, аналогии, мол, вспомните войну, разведывательно-диверсионные группы...

В общем, диспутов о наших задачах прошло немало. Некоторые задачи были вслепую перенесены из сороковых годов. А на дворе — начало 80-х.

Экипировка, оснащение — допотопное. Вот, к примеру, армейское обмундирование. Обычное. Можно в нем выжить на морозе в течение недели? Неделю я не пробовал, но пробовал трое суток. Очень сложно. Конечно, не умрешь, но для выполнения сложнейшей задачи уже малопригоден.

Потом у нас было меховое летно-техническое обмундирование. Синяя роба, унты. Теплое, хорошее, если пройтись по городу или по лесу прогуляться, подышать свежим воздухом. А как в нем действовать?

Помню, на мне тельняшка и сверху эта летная меховая куртка. Пока прошли двадцать пять километров, она пять раз на мне вымокла и высохла. Что можно делать в этой куртке?

Питание. Я пробовал спецназовский армейский сухой паек в 1982 году на учениях. Пять дней прожил на этом пайке. Наешься, конечно, если «подметать» все до крошки, но работать тяжело. Так что если этот паек на три-пять дней, можно перетерпеть, если же на долгое время, то он не подходит.

Зарубежные пайки, признаюсь, не пробовал. Но известно, что они не ограничивают своих бойцов в добывании мяса. А у нас — нельзя.

На учениях я никогда не ходил в армейских спецназовских ботинках. Ботинки первого образца хорошо держали удар, но это гири на ногах. Так что сами покупали кроссовки, зимой — лыжные ботинки, шили чехлы до колена, носили шерстяные спортивные костюмы.

Словом, во многом рассчитывали на собственные силы»...

И действительно, стрельбище соорудили своими руками, вырубили лес, поставили подъемники для мишеней. Правда, до мишеней тяжело было добраться: пни, канавы. Но ничего, добирались. Своего рода «полоса препятствий».

Сами смастерили лингафонный кабинет для изучения иностранных языков.

Грустно все это. Хотелось бы, конечно, как в цивилизованных странах — тир, оборудованный по последнему слову техники, языковые кабинеты по последнему слову науки. Но уж как было, так было.

И тем не менее подразделение жило, обучалось, совершенствовалось. Наперекор всем трудностям. Складывался боеспособный, крепкий коллектив. Встречаясь со вчерашними бойцами «Вымпела», которые сумели найти себя в сегодняшней жизни, не перестаю удивляться: какой мощный интеллектуальный и боевой потенциал был собран в единый кулак! Какое уникальное подразделение выращено за десять лет!

«Таким образом, — писал в своих мемуарах генерал Ю.Дроздов, — «Вымпел» создавался на основании решений Совета Обороны страны для выполнения заданий за рубежом. Государство, используя хотя бы одного

человека из этого подразделения должно было возлагать на себя — и возлагало — высокую ответственность. Приказы о проведении операций мог отдавать только председатель КГБ и только письменно.

Равных бойцам этого подразделения не было и по степени готовности пойти на риск, и по степени оперативной выдумки, разведывательной находчивости. Они доказали свое право на существование и доказали право гордиться своей профессией и своими навыками. Главная особенность «Вымпела» состояла в том, что это была сила думающая, умеющая самостоятельно осмыслить любую задачу, принять правильное решение и воплотить его в жизнь.

Они по сей день с большим уважением относятся к своим потенциальным противникам, ибо не понаслышке знают об их опыте, их методиках, тактике, способностях, умениях: некоторые сотрудники «Вымлела» прошли (естественно, нелегально) «стажировку» в подразделениях специального назначения НАТО.

Мы выбрали термин «разведчик специального значения», потому что он в первую очередь вбирает в себя различия между функциями обычного разведчика, действующего под дипломатическим прикрытием, в мирных условиях, спокойных условиях разведывательной работы и никогда не привлекающегося к выполнению острых разведывательных задач, и разведчика-диверсанта, призванного выполнять именно такие задачи и работающего в особых условиях. Кроме того, разведчик-диверсант должен обладать более широким диапазоном знаний, навыков, позволяющих справиться с выполнением острых задач.

И если другие подразделения спецназа, существовавшие в тот период в СССР и за рубежом, предназначались, прежде всего, для выполнения задания на стадии реализации, то вымпеловцы проходили и стадию выработки решения, могли самостоятельно собрать информацию, оценить ее, разработать план мероприятия и выполнить задание достойным образом. Во время выработки решения огромную роль играл творческий элемент: внести что-то особое, неожиданное, нестандартное — отличительное качество вымпеловцев.

Эти ребята не знали слова «невозможно».

С созданием «Вымпела» началась практическая проверка наставлений для спецназа КГБ, которые еще только готовились и апробировались. Это дало возможность вполне осознанно смотреть на противника, тем более что «вымпеловцам» приходилось постоянно противостоять американской разведывательно-подрывной деятельности.

Так что «Вымпел» был рожден, выдержал проверку на прочность в пламени афганской войны.

...Генерал-майор КГБ Юрий Иванович Дроздов ехал по улицам Москвы. В столицу входили танки, он вглядывался в лица людей на броне. Где-то здесь были и его ребята, «вымпеловцы». Ночью их подняли по тревоге.

Юбилей отменялся. У Белого дома строили баррикады.

Цена снаряжения — жизнь и победа

Капитан Константин АНДРЕЕВ
(позывной «Леший»)

Сколько стоит человеческая жизнь? Бесценна?! А в те мгновения, когда в Чечне банда с господствующей высоты начисто выкашивает свинцом «зеленую» пехоту? Или террорист-отморозок отмеряет минуты своего ультиматума жизнями заложников?

Не стоит и ломаного гроша? Нет! Жизни людей стоят ровно столько, сколько сможет спецназ. И нас бросают в бой. А мы точь-в-точь по Владимиру Высоцкому надеемся только на крепость рук, на руки друга и вбитый крюк и молимся, чтобы страховка не подвела. Да, именно снаряжение порой определяет исход схватки, судьбы (жизнь или смерть!) и тех, за кого мы в ответе, и самих бойцов спецназа.

Представьте стремительный бросок по стене многоэтажного дома, атаку по вертикали отвесной горной кручи, обледенелым скалам или многочасовую «лежку» в засаде, когда единственный выбор — ты или тебя... Третьего не дано. И надо быть проворнее вражьей пули.

Но если мокрое «хэбэ» — как тяжкие путы, давит на плечи «эрдэшка» с запасной одежонкой, развалившиеся армейские ботинки скользят по грязи, а враг упакован в альпинистский импорт? Неужели прощай, жизнь?!

Этим горьким опытом, цена которому — человеческие жизни, сыты по горло еще с первой чеченской войны. Поэтому спецназ давно протоптал дорожку в магазин «Альпиндустрия». Там есть снаряжение необходимое не только для экстремальных видов спорта, но и для боя в экстремальных условиях: альпинистские веревки и спусковое оборудование, рюкзаки с анатомической спинкой, «неубиваемые», прочнейшие и легкие треккинговые ботинки на подошве «вибрам», которые надежно «держат» и на мокром грунте, и на вертикальной стене здания...

А одежда из полартека и гортекса — просто воплощение мечты бойца спецназа! Эти мембранные материалы отлично отводят от тела влагу, оставляя его сухим, и прекрасно сохраняют тепло. Даже если полартек промок, достаточно его просто скомкать, встряхнуть хорошенько — и одежда практически сухая. Гортекс же просто не промокает и «дышит». К тому же эти материалы легки. Одежда из них занимает мало места в рюкзаке. Поэтому вы многократно выиграете в объеме и весе, заменив нательное белье, свитер, плащ-накидку и запасное «хэбэ» костюмом гортекса и полартекса... Выиграете не килограммы и литры — победу в бою и жизнь! Вашу и тех, за кого вы в ответе.

Специалисты «Альпиндустрии», не понаслышке знакомые с горами, помогут вам выбрать лучшее. Общение с профессионалами помогло им сформировать комплект спецназовца-горника:

1. Рюкзак 120 литров с анатомической спинкой (Nikko или Lowe Alpine).

2. Спальник, вес 1,2 кг, температурный режим — до 30° (Nikko, CAMP).

3. Куртка, штаны (гортекс, полартек, North Face, Lowe Alpine).

4. Ботинки (Trezeta, на большинство моделей возможна установка кошек).

5. Альпинистское железо (PETZL, CAMP)

Входящее в комплект снаряжение прошло «обкатку» в первую чеченскую кампанию и заслужило высокую оценку бойцов-профессионалов.

Подразделениям и отдельным сотрудникам силовых структур «Альпиндустрия» предоставляет значительные скидки.

Вас ждут в магазине «Альпиндустрия» по адресу: Москва, ул. Первомайская, дом 18, строение 1. Телефоны для справок: 165-90-81, 165- 91-92.

Дагестан: репетиция или провокация?

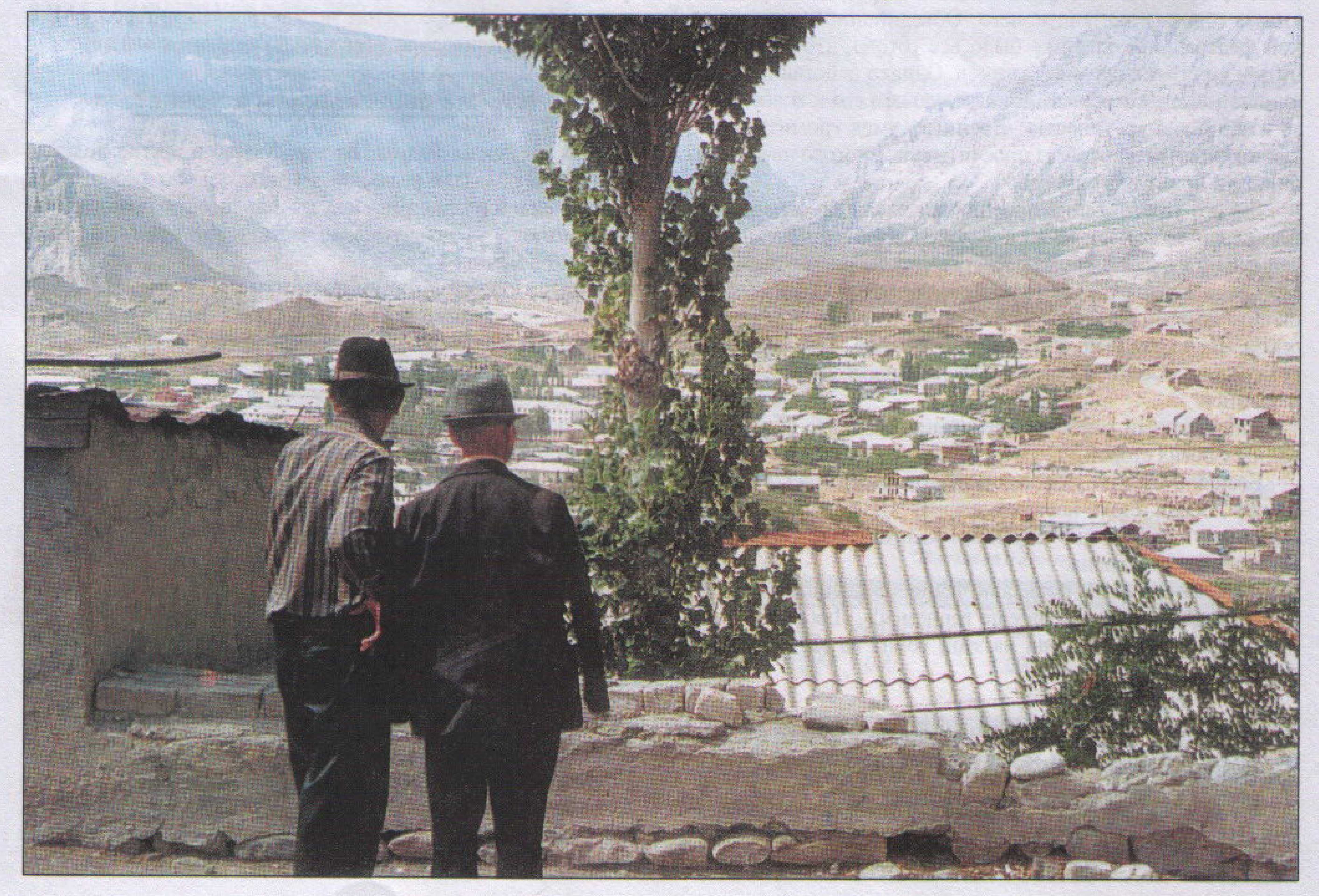
Сергей КОЗЛОВ,
фото Сергея СИДОРОВА

То, о чем писал я в «Солдате удачи» еще летом девяносто восьмого года, началось в августе девяносто девятого. Печально известный Шамиль Басаев и международный террорист с аналогичной репутацией, иорданец Эмир Хаттаб организовали вторжение на территорию Дагестана. Цель — подъем исламского сопротивления российской государственной власти, создание единого исламского государства на территории Дагестана и Чечни со столицей в городе Джохар (Грозный) и выходом к Каспийскому морю. В последующем планировалось расширить территорию нового государства аналогичным образом за счет Ингушетии, Карачаево-Черкесии, других республик Северного Кавказа и Поволжья, а также Ставропольского и Краснодарского краев.

Несмотря на провал этой попытки, не стоит забывать, что отрядам Басаева и Хаттаба поначалу сопутствовал определенный успех. Операция по освобождению трех пограничных районов Дагестана, а также Кадарской зоны длилась не одну и не две недели, обещанные премьером. Федеральные силы потеряли убитыми немногим менее ста солдат и офицеров. Кроме того, террористические акты, прокатившиеся по городам России, унесли жизни еще нескольких сот мирных жителей.

Не слишком ли велика плата за победу? В чем причина столь высокой ее цены: в некомпетентности, халатности или нестабильность на Кавказе выгодна определенным кругам в нашем государстве? Попытаемся ответить на вопросы, волнующие многих.

История эта началась давно. События в Дагестане — результат отсутствия в последние годы какой-либо государственной политики российского руководства в отношении Северного Кавказа. Чтобы понять, что же произошло, вспомним события почти четырехлетней давности.

договориться с бандитами, живущими «по понятиям», а не по закону.

Чечня — регион, где все определяет не столько государственная должность, сколько принадлежность к тому или иному тейпу (роду). Тейп новоявленного президента Ичкерии, до хасавюртовских соглашений находившегося в розыске, — один из самых слабых. Поэтому как только он попытался вести свою политику, его сразу перестали поддерживать тейпы более радикально настроенных Ш.Басаева, С.Радуева, Р.Гелаева, В.Арсанова и других.

Президент Масхадов, по образным оценкам сотрудников спецслужб, реально мог руководить делами своего дворца и при надобности сходить на рынок, не боясь быть похищенным с целью получения выкупа. Положиться в полной мере Масхадов мог на Национальную гвардию, насчитывавшую около тысячи человек. Надежды возлагались и на Службу национальной безопасности, созданную взамен печально известного ДГБ. СНБ возглавлял сторонник Масхадова Ибрагим Хултугов, в распоряжении которого находилось несколько сот сотрудников. Однако привязанности на востоке — понятие нестабильное. Упраздненная незадолго до начала второй чеченской кампании указом Масхадова СНБ продолжала функционировать как самостоятельная структура. Одной из основных ее задач являлось «выбивание» денег у высокопоставленных чиновников правительства Д.Завгаева, незаконно присвоивших большие суммы. Поэтому пересечение меркантильных интересов МГБ и СНБ порой приводило даже к вооруженным конфликтам.

Победа боевиков? Нет, шкурных интересов

В августе 1996 г. чеченские сепаратисты, собрав силы, превышающие две тысячи человек, предприняли отчаянную попытку отбить Грозный у федеральных войск. Акция, о планировании которой не знал только тот, кто не хотел об этом знать, несмотря на информацию из Грозного в Центр, все же началась внезапно. Практически никаких мер по усилению охраны ключевых объектов предпринято не было. Тем не менее боевики своей цели не достигли. Выдохнувшись за три дня боев, они небольшими группами стали покидать город. У командующего Объединенной группировкой федеральных сил уже было все готово, чтобы приступить к уничтожению мятежников. Однако действия его были остановлены Москвой. В последующем его и вовсе сняли за излишнюю «ретивость». Военные, умея громить врага, как правило, не способны просчитывать многоходовые комбинации политических игр.

Вместо уничтожения противника начались переговоры. Александр Лебедь заключил пресловутые хасавюртовские соглашения и в очередной раз предстал миротворцем в глазах неискушенного обывателя. Но на самом деле он подписал соглашения, которые не имеют, по сути, юридической силы, ибо статус Чечни так и не определен до сих пор. Тем самым Лебедь оказал России медвежью услугу. Проблема осталась нерешенной.

Заключенный мир стал неожиданностью для участников войны с обеих сторон.

Боевики, быстро уверовав в то, что им удалось победить армию России, стали наводить шариатские порядки в Чечне, повергая в шок весь мир зверскими расправами с нарушителями требований Корана.

Хмурые федералы покидали Чечню на технике, украшенной надписями «Мы сюда еще вернемся!». Любому солдату было ясно, что для России на этом война на Кавказе не заканчивается.

Нежизнеспособный договор с бессильным президентом

В Кремле же полагали, что конфликт рассосется сам собой. Не рассосался. Надежды Кремля на сотрудничество с новоиспеченной властью не оправдались, поскольку нельзя договориться с бандитами, живущими «по понятиям», а не по закону.

Кто же был главным в Чечне?

В то же время Радуев, Басаев, Хаттаб и другие полевые командиры обладали реальной властью, так как располагали военной силой и деньгами, получая финансовую подпитку извне, контролируя значительную часть территории нефтяных промыслов Чечни.

С целью дискредитации политики президента ЧРИ, направленной на поддержание цивилизованных отношений с российским руководством, и последующего отстранения его от власти различные организации («Путь Джохара», «Защитники свободы» и ряд других) в начале 1999 г. несмотря на различия политических и идеологических платформ временно объединились в военно-патриотический союз. В средствах массовой информации Чечни противники Масхадова развернули широкую пропагандистскую кампанию, обвинили президента и его сторонников в предательстве и тайных связях с Кремлем, российскими спецслужбами, в ухудшении социально-экономического положения, росте преступности в и без того криминальной республике. Значительная часть населения эту кампанию поддержала.

В то же время к началу дагестанских событий в Чечне силами Ш.Басаева, М.Удугова, З.Яндарбиева и некоторых других оппозиционеров были созданы «теневые» структуры власти, готовые в определенный момент принять на себя руководство Чечней.

Оппозиция, заявляя о необходимости построения исламского государства, занималась разработкой новых форм государственного устройства. Наиболее популярна была идея Уду-

гова — создание госсовета из глав тейпов Ичкерии. Роль президента в этом варианте госустройства сводилась к роли «зицпредседателя».

...И на Кавказе?

Во внешней политике ЧРИ стремилась добиться международного признания путем установления «дипломатических отношений» с государственными образованиями, которые остаются непризнанными в мире. В то же время Чечня старалась активно влиять на ситуацию в Кавказском регионе, используя для этого ислам. Главной задачей внешней политики Чечни являлось ослабление позиций России на Кавказе. Для этого предпринимались попытки создания антироссийского блока, в который должны были войти Азербайджан и Грузия.

Прекрасно понимая, что, несмотря на фактическую независимость, Чечня, не производящая ничего, самостоятельно существовать не сможет, самые значительные тейпы, в том числе и Басаева, сделали ставку на ваххабизм — течение в исламе, которое в самой Чечне не является традиционным и популярностью не пользуется. Однако при активной поддержке ваххабитских организаций ряда исламских государств это направление получило распространение в соседнем Дагестане.

Свято место пусто не бывает

Вряд ли стоит напоминать, какой беспорядок породила горбачевская перестройка. В результате развенчания коммунистических идеалов, на которых воспитывались народы СССР, возник идеологический вакуум. Так долго продолжаться не могло. Свято место пусто не бывает. Поэтому население обратилось к религии. Если в регионах, где большинство исповедует православие, это не вызвало какой-либо угрозы государственности, то в республиках, где превалирующими являются другие конфессии, это породило ряд проблем. В частности, в республики, в которых распространен ислам, не без участия спецслужб государств арабского востока стали проникать идеи мусульманского фундаментализма.

В начале 90-х гг. посольство Саудовской Аравии в Москве приступило к активному изучению возможностей создания в России общественно-политических партий и движений ваххабитского толка, просаудовской ориентации. Был сделан вывод, что приемлемой базой для осуществления их замыслов могут стать радикально настроенные националистические партии и движения. Особый интерес в этом смысле представляла Исламская партия возрождения (ИПВ), имевшая филиалы в Татарии и на Северном Кавказе, Исламская демократическая партия Дагестана, Партия национальной независимости ИТТИ-ФАК, Татарский общественный центр и Конференция народов Кавказа.

Посольство Саудовской Аравии наладило контакты с лидерами этих партий и движений. Однако недостаток информации о степени их приверженности фундаменталистским течениям ислама, а также степени влияния на них пантюркистских идей, проповедуемых Турцией, затрудняли выбор саудовских разведчиков. Они серьезно опасались, что после получения материальной помощи от Саудовской Аравии названные выше партии переориентируются под воздействием спецслужб Турции и Ирана.

К середине девяностых выбор был сделан в пользу ИПВ.

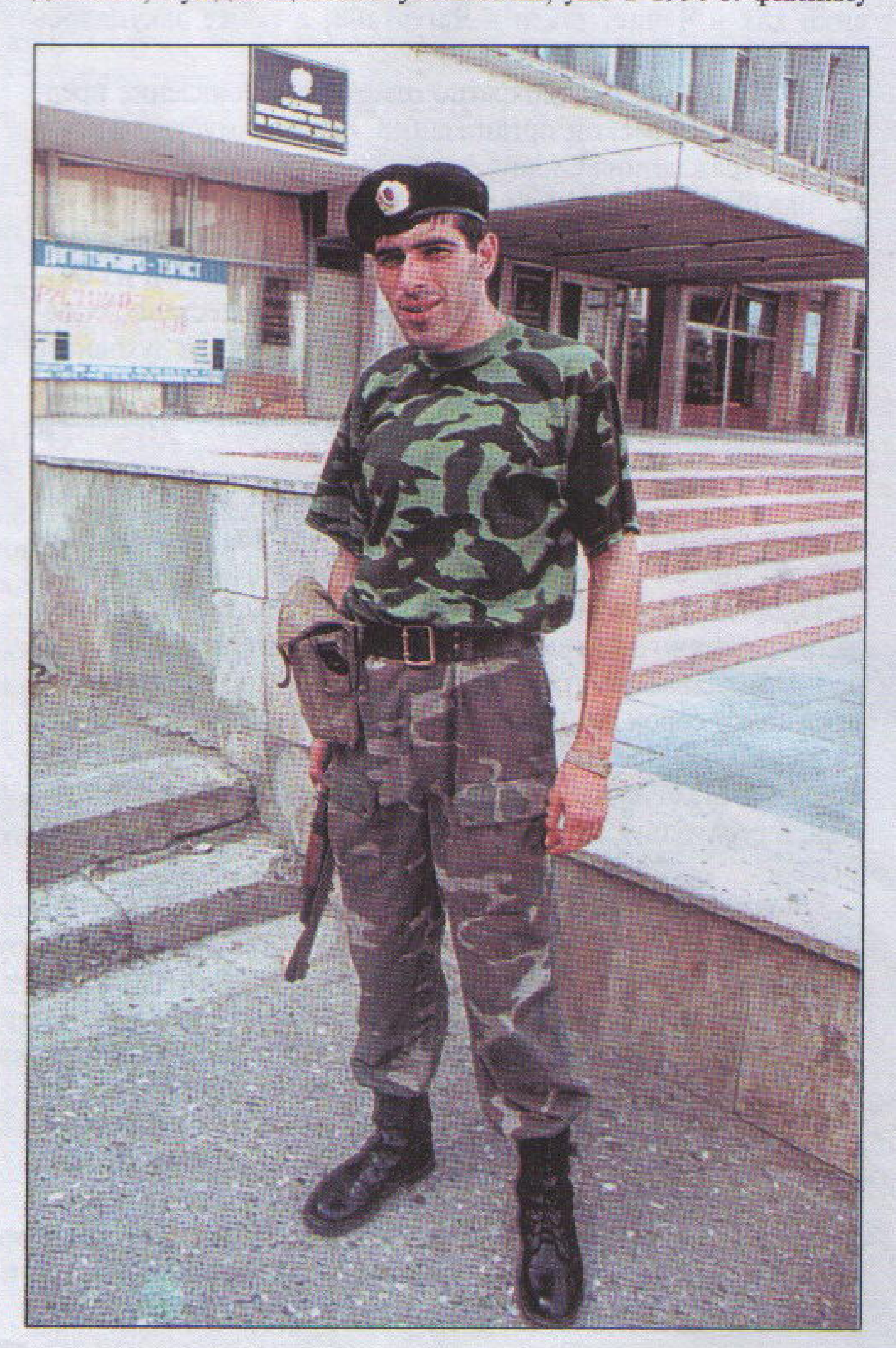
Шпионский рай...

Помимо Саудовской Аравии в расширении ваххабизма на территории исламских республик России заинтересованы спецслужбы Пакистана и Иордании. Дагестану отводится ключевая роль в их планах подготовки условий для вывода республик Поволжья, Средней Азии и Северного Кавказа из-под влияния России и последующего создания на их территории единого исламского государственного сообщества.

Упрощение в РФ правил паспортно-визового контроля открыло перед сотрудниками иностранных спецслужб широкие возможности. Теперь нет нужды ползти «на пузе» через границу, подвергая себя риску нарваться на современного Карацупу с верным Индусом. Можно вполне легально приехать в Россию, высадившись в любом кавказском аэропорту со статусом международного. Пройдя обычную процедуру регистрации, например в Нальчике или Махачкале, иностранец в нашей до безумия открытой стране может далее двигаться в любом направлении.

К слову, даже в Штатах есть зоны, где присутствие иностранных граждан запрещено либо ограничено и жестко контролируется. У нас же, вдобавок ко всему, если иностранный гражданин вступает в брак с гражданкой России, то процедура получения российского гражданства значительно упрощается. Никакого ценза оседлости для этого не надо. Рай для иностранных разведок да и только.

Для руководства деятельностью функционеров ИПВ по расширению ваххабитского влияния в Дагестане, а также для проверки целевого использования выделяемых Саудовской Аравией денежных средств в Махачкалу потянулись фундаменталистские эмиссары. Проверять было что. По данным, нуждающимся в уточнении, уже в 1996 г. филиалу

ИПВ в Дагестане Саудовская Аравия выделила семнадцать миллионов долларов США.

Зарубежные исламские центры, такие как «Тайнибатуль Хайрия» (штаб-квартира в США), «Ибрагимуль Хайрия» (штаб-квартира в Египте), Международная исламская организация «Спасение», руководимая из Саудовской Аравии, а также «Рабитатуль Алям» и «Саар Фаундейшн» открыли в Дагестане свои филиалы.

...и его обитатели

В это время на территории Дагестана российскими спецслужбами выявлена активная деятельность и ряда граждан других арабских государств. Например, гражданин АРЭ Сервах Абед Саах организовал в Кизлярском и Хасавюртовском районах Дагестана издание и распространение литературы, пропагандирующей ваххабизм.

Не ограничился только пропагандой гражданин Алжира Зарат Абделькадер — руководитель Северокавказского и Азербайджанского филиалов международной исламской организации «Спасение». На его деньги готовились боевики как в Чечне, так и в Дагестане, а также закупалось оружие.

В Махачкале неоднократно отмечалось появление представителя исламской организации «Братья-мусульмане» в России, гражданина Судана Адама Мухамеда Адама.

Важную роль в координации деятельности эмиссаров исламских фундаменталистских организаций играл имам крупнейшей в Медине мечети Абдулгамид Дагестани. Он из Саудовской Аравии руководил лидером ИПВ Дагестана Ахтаевым, а также рядом представителей даргинского духовного управления через Грозный.

На что ставка?

Для распространения ваххабизма, который в Дагестане воспринимался в штыки приверженцами традиционного ислама, предполагалось использовать недовольство части населения своим подчиненным положением. Дело в том, что в течение довольно долгого времени у власти в Дагестане, где проживают сорок две национальности и народности, находятся даргинцы. Президент республики Магомед Али Магомедов, мэр Махачкалы Саид Амиров. Отнюдь не последнюю роль в республике играет руководитель Дагнефти Гаджи Махачев.

Бюджет Дагестана, несмотря на хорошую сырьевую базу и неплохо развитое сельское хозяйство, примерно на 80 процентов представляет собой дотации Центра. Понятно, что к этим деньгам доступ имеют лишь те представители народов Дагестана, которые близки к политической элите республики.

Основную ставку фундаменталисты делали на лезгин, ногайцев, кумыков. Идеи ваххабизма активно поддерживались финансовыми вливаниями из названных выше стран. Именно это обстоятельство должно было привлечь под знамена ваххабитов значительную часть населения, живущего небогато, но, по сложившимся традициям, не позволяющего себе выглядеть бедно.

От гимназии до учебного центра

Активизация деятельности ваххабитов в Дагестане отмечалась российскими спецслужбами еще в 1992 году. Бесконтрольное массовое направление исламской молодежи на учебу в страны, исповедующие ислам фундаменталистского толка, привело к усилению влияния ваххабитов в некоторых районах Дагестана.

В 1992 — 1993 гг. на деньги Саудовской Аравии и Египта в Кизилюрте начала действовать исламская гимназия, которую организовал известный проповедник ваххабизма Магомед Багаудинов. Для пропаганды этого направления ислама к нему приезжали мусульмане из Чечни и Средней Азии.

В 1996 г., когда война шла полным ходом, М.Багаудинов активно помогал чеченским сепаратистам, вербуя мусульманскую молодежь. К нему в Кизилюрт, как к очень авторитетному мулле, съезжались юноши из мусульманских республик России и СНГ. Дело было поставлено на поток. Через неделю активных занятий, направленных на выявление степени приверженности идеям Ислама, прибывшая группа делилась.

Молодежь, слабо ориентирующаяся в догмах Корана, оставалась для дальнейшего активного промывания мозгов. Та часть юношей, которая была наиболее «продвинута» в идеологии, направлялась в учебный центр Эмира Хаттаба, состоящего из нескольких учебных подразделений. В каждом примерно, по двадцать инструкторов-наемников из арабских стран. Там потенциальных курсантов также делили на учебные потоки по 70 — 80 человек в каждом. Учебные группы в зависимости от программы обучения и конечного назначения могли включать от пяти до двадцати курсантов. Под руководством опытных наставников их в течение сорока пяти дней готовили для ведения партизанской войны. В программу обучения входили такие предметы, как минноподрывное дело, огневая подготовка, тактика, радиоподготовка и другие предметы, необходимые боевикам для выполнения своих задач.

Боевая подготовка проходила неразрывно с дальнейшим постижением мудрости Корана. Специальные занятия по идеологическим аспектам и намаз пять раз в день делали из курсантов воинов ислама, беспрекословно повинующихся воле командира или муллы. Одно из основных отли-

чий ваххабизма от ортодоксального ислама как раз и заключается в четкой, почти военной организации и конкретном распределении задач.

Прошедшие курс подготовки направлялись наемниками в отряды талибов в Афганистан, а также пополняли отряды боевиков таджикской оппозиции и чеченских сепаратистов.

Прецедент безнаказанности

Безусловно, события августа 1996 года активизировали деятельность ваххабитов в Дагестане. Безнаказанность чеченских боевиков воодушевила их.

6 сентября, практически сразу после подписания хасавюртовских соглашений, в небезызвестном Первомайском прошел мавлид. Выступающие на этом сборе лидеры ваххабитских организаций недвусмысленно заявили, что вслед за Чечней, победившей Россию, исламским станет Дагестан. Надеясь на большую помощь из-за границы, ораторы высказали уверенность, что там процесс выхода из состава РФ пойдет быстрее. Не вызвал разногласий предполагаемый статус республики — полная государственная независимость.

Прекрасно сознавая, что молодежь наиболее восприимчива к новаторским идеям, а от степени ее участия в борьбе зависит достижение конечных целей, ваххабиты постарались привлечь молодых дагестанцев на свою сторону.

Для этого, спустя пару недель после окончания мавлида, 22 сентября в Республиканском культурном центре Махачкалы ваххабиты объявили о создании новой исламской партии «Нур», которая ориентирована на мусульманскую молодежь республик Северного Кавказа, прошедшую обучение в зарубежных высших духовных заведениях, главным образом в Саудовской Аравии. Прием в партию планировалось осуществлять по рекомендации людей, преданных идеям ваххабизма.

Ваххабиты предусматривали два пути прихода к власти: убеждение и применение силы. Решая на начальном этапе эту задачу мирным путем, они активно готовились ко второму (силовому) варианту, формируя для этого условия. Главное из них — широкое признание ваххабизма населением Дагестана. Для решения этой задачи они развернули широкую пропагандистскую кампанию, распространяя в больших количествах соответствующие литературу и видеозаписи проповедей наиболее авторитетных служителей культа. Большое значение при этом играло использование международных информационных сетей.

Тесно сотрудничая с экстремистскими мусульманскими организациями арабского востока, дагестанские ваххабиты перенимали опыт не только пропаганды, но и конспиративной деятельности, а также проведения экстремистских акций.

Магомед Багаудинов, являвшийся признанным лидером ваххабитов Дагестана, не прекратил поставлять обучаемых в учебный центр Хаттаба и с окончанием войны в Чечне. В связи с этим в конце 1997 г. российскими спецслужбами было принято решение положить конец слишком активной деятельности Багаудинова. К сожалению, ему стало известно об этом. Арест сорвался. Исчезнув на время из поля зрения органов контрразведки, он скоро появился в Чечне, где, вероятно, активно работает и по сей день.

Спустя некоторое время после описанных событий в Дагестане появился новый проводник идей ваххабизма Магомед Тагаев. Арест и этого идеолога джихада не увенчался успехом. Причина та же.

О том, как дальше развивались события и какие они выявили тенденции, — в следующем номере.

ПОГОСТ ЗАБВЕНИЯ ИЛИ ХРАМ ПАМЯТИ?

Сергей ВИКТОРОВ

С Северного Кавказа идет груз 200. В цинковых и деревянных «шинелях» — навеки отвоевавшиеся бойцы России. Этот их последний скорбный, трагичный парад вновь и вновь заставляет задуматься о том, что наше общество давно разучилось воздавать дань уважения и памяти павшим своим защитникам...

Будете спорить, вспоминать обилие памятников, мемориалов, торжеств, бурное словоизвержение в дни юбилеев — «дежурный набор» ритуальных лозунгов типа «Никто не забыт, ничто не забыто»?

Отвечу фразой из того же набора: это нужно не павшим, это нужно живым. Чтобы утопить в елее славословия чувство вины перед павшими и живыми героями.

Общество пластается в абстрактном преклонении перед подвигом фронтовиков и закрывает глаза на тех, кто с орденскими планками боевых наград просит подаяния на паперти или собирает бутылки по помойкам, чтобы добыть медный грош на хлеб насущный. А в Госдуме нового созыва как-то незаметно «исчез» бывший ранее Комитет по делам ветеранов. Эти проблемы соединили с другими, образовав Комитет по труду, социальной политике и делам ветеранов. Само название, в котором ветераны на последнем месте, носит знаковый, как любят говаривать в политическом бомонде, характер. К слову, помню, как в Думе прежнего созыва при обсуждении очередного госбюджета председатель ветеранского Комитета фронтовик-генерал Варенников решительно настаивал: выделите хотя бы на лекарства и лечение... А потом в аптеках слышал: по бесплатным рецептам временно не отпускаем — не поступили деньги.

Страна всегда находила средства на пышные массовые празднества, на громаднейшие, безумно дорогостоящие монументы — от Поклонной горы до Петра I. Но их никогда не хватало для выживших в муках, искалеченных солдат-инвалидов — на лекарства и лечение, качественные протезы, инвалидные коляски, на прибавку к пенсии ветеранам войн, которая гарантировала бы не унизительное, нищее, полуголодное существование, а достойную старость.

Тысячекратно по всей стране запечатлев в камне и бронзе беспримерный подвиг бойцов Великой Отечественной, общество, государство, власть за 55 (!) послевоенных лет не нашли ни сил, ни средств, чтобы собрать и захоронить останки павших на полях тех сражений.

Как ни старался, не могу понять: ПОЧЕМУ?!

Почему из года в год в разных городах, например в сибирской глубинке, отнюдь не сытые родители, очевидно, отказывая себе в самом насущном, собирают своих юных чад в дальнюю дорогу — в поисковые отряды к местам боев? Чтобы с каждым годом оставалось все меньше непогребенных безымянных героев, они исполняют последний прощальный ритуал, прописанный как долг государства перед своими защитниками. У них — внуков и правнуков фронтовиков кровенят скорбной болью невинные юные души. А некогда могущественнейшей и ныне еще отнюдь не бессильной державе до павших за ее свободу и независимость, до собственного долга перед ними вот уже 55 лет и дела нет?!

Почему на протяжении пяти с половиной десятилетий (!) общество, государство, власть не сочли

нужным «отстегнуть» малую толику от немереных деньжищ, вложенных в монументальную и прочую пропаганду, парады, салюты, празднества, чтобы проститься с павшими бойцами по-людски, по-божески?!

И наконец почему главным символом общенациональной памяти о павших фронтовиках, у которого по знаменательным датам ритуально демонстрируют скорбь наши вожди, парламентарии, политики, высокопоставленные иностранные визитеры, является могила Неизвестного солдата у Кремлевской стены?

Вы, уважаемый читатель, никогда не задумывались, какой у этого символа горький, трагичный (если не циничный, кощунственный?) подтекст?

Внесу ясность. Речь не о безвестном герое под толщей мрамора. Как всякий нормальный россиянин, преклоняюсь перед величием подвига фронтовиков. Как профессионал сознаю, что пропавшие без вести — трагическая неизбежность любой войны. Но ведь абсурдно утверждать, что государству не под силу то, чем десятилетиями занимаются школьники в поисковых отрядах, возвращая из небытия имена павших бойцов. Так что не о неизбежном речь! А о тех погибших, кто остался безымянным, пропавшим из-за высокомерного чиновного бездушия, нежелания госструктур заниматься этой проблемой.

Могила Неизвестного солдата как общенациональная святыня — место поклонения подвигу, на мой взгляд, могла появиться только как окончательный итог, когда с войной действительно покончены все счеты. Только после того, как общество, государство, власть по закону Божьему и людскому с воинскими почестями предали бы земле последнего павшего в Великой Отечественной и исчерпали бы все возможности для установления имен неизвестных. Пока их останки не погребены по-людски, не извлечены и не изучены еще сохранившиеся при них смертные медальоны, письма, фото, личные вещи, способные вернуть из небытия безвестные имена, при виде могилы Неизвестного солдата будет комом подкатывать к горлу вопрос: имя неизвестно, потому что просто не захотели его узнать? Что символизирует могила Неизвестного солдата у Кремлевской стены — бессмертный подвиг павших или наши бездушие и бездуховность, ленивое нежелание сорвать с их имен саван забвения? Эта могила — символ нашей общенациональной гордости или общенационального позора и стыда за то, что за 55 послевоенных лет все мы — общество, государство, власть так и не смогли отдать павшим последний долг памяти?

Война не закончена до тех пор, пока не погребен последний погибший на ней солдат. Эта древняя как мир истина общеизвестна и несомненна. Фронтовики с войной покончили счеты в мае 45-го. Но до сих пор по лесам и болотам, полям былых сражений разбросаны не погребенные по закону Божьему и человечьему останки бойцов. Общество, государство, власть, «забыв» об этом святом долге перед павшими своими защитниками, не покончили с ней счеты до сих пор.

Не потому ли война полвека стояла у нас за спиной и сегодня дышит в затылок?

Не потому ли проклятие беспамятства вновь и вновь преследует нас, теперь уж после чеченской войны?

Забытые останки ее безвестных солдат спустя долгие годы совсем недавно нашли в Грозном. А в апреле начали хоронить неизвестных той самой первой чеченской, у которых вместо имен — безликая цифирь.

Наблюдал за погребальным ритуалом, и стоял в ушах не траурный вой оркестровой меди, а детский плач отчаяния, женский стон безысходности в сельских избенках и городских квартирах. Надежда умирает последней. В безымянных гробах опускалась в бездну безысходности последняя надежда матерей, жен и детей без вести пропавших на чеченской войне. Надежда хотя бы узнать, где упокоилась родимая кровинушка!

Расписались в бессилии перед небытием? Или в черством бездушии?!

Ведь еще в ходе той войны и вскоре после ее окончания пресса не раз писала, что вырвать имена погибших из небытия могла генетическая экспертиза. Дело было лишь за деньгами.

Цифры назывались разные. Запомнилась одна — 500 тысяч долларов. Вполне хватило бы пресловутой коробки из-под ксерокса, которая накануне президентских выборов-96 стоила должностей двум известнейшим и влиятельнейшим генералам спецслужб. Много на себя взяли? Рискну предположить: если бы в тот же день они «волевым решением» перебросили эти деньги на опознание павших, у Верховного Главнокомандующего дрогнула бы рука. Просто не поднялась бы! Иначе многомиллионный электорат мог бы просто кандидата на новый президентский срок «не понять»...

А если б выяснилось, что полмиллиона баксов «не левые» — потом их отдавать из бюджета годами, как долги по пенсиям, зарплатам, детским пособиям, денежному и прочим видам довольствия военнослужащим. И народ бы понял. И еще как поддержал! А если б выяснилось, что Верховный еще и благословил (!) — такой неожиданный ход дал бы прибавку голосов большую, чем иные шоу, стоившие гораздо дороже, и прочие предвыборные акции. Увы, никому и в голову не пришло превратить скандал кремлевского междусобойчика в публичный предвыборный триумф государственно-патриотического мышления.

Столь же триумфально и публично можно было бы изъять нужную сумму из смет пышных массовых торжеств, «облагораживания» кремлевских и других барственных покоев, строек плодящихся как тараканы бизнес- и прочих центров, памятника Петру I, немалого числа монументально-архитектурных изысков последних лет... Этот список можно продолжать до бесконечности.

Страна десятилетиями бросала самых честных и преданных своих сыновей в огонь явных и тайных войн по всему миру: Афгана, Карабаха, Баку, Сумгаита, Таджикистана, Чечни, а потом эти войны и конфликты объявляли «ошибочными», «ненужными» или даже «преступными», поливая грязью павших и выживших их участников.

Вспомните Афган. Сначала как государственную тайну скрывали место гибели, категорически запрещая упоминать его даже на могильных памятниках, а потом, сдернув саван секретности, принялись развенчивать ту войну и ее участников.

Вспомните Чечню. Начало 95-го. Армия харкала кровью в руинах Грозного, расплачиваясь за каждую улицу, каждый дом жизнями бойцов, а в обществе, средствах массовой информации их поливали грязью, шельмовали и проклинали. Телекомментаторы с бесстрастным равнодушием называли цифры потерь войск, тратя эмоции неизмеримо более щедро на спортивные баталии или описание светских скандалов...

И вдруг убийство Владислава Листьева. Череда скорбящих — лица высшей власти, известнейшие политики, деятели культуры, журналисты. Как общенациональная тра-

гедия. Средства массовой информации, прежде всего телевидение, создали обстановку информационного шока. Переполнив души эмоциями, вызвали скорбные слезы субтильных девиц, матрон бальзаковского возраста и старушек. Чеченская война для неискушенного массового телезрителя-обывателя на несколько дней будто бы перестала существовать.

Никто не умаляет трагедии гибели. Листьев, как и любой умерший, безусловно и бесспорно, достоин скорби и памяти. Вне зависимости от причины убийства. К слову, она не прояснена до сих пор. Называлась предположительная «цена вопроса» — астрономические многомиллионные долларовые суммы рекламных доходов, вокруг которых кипели страсти. Озвучивались разные версии: бизнес, личная жизнь... Заметьте, все они никак не касались таких понятий, как благо общества, коренные интересы государства, Отечества.

Наше Отечество публично, «телеэкранно» скорбело по Листьеву. А в те же самые дни в Чечне гибли безвестные защитники Отечества. Не за презренный золотой металл. Не за хрустящую зелень долларов. Не ради славы, почестей, богатства. За Россию!

Но в те дни им — защитникам Отечества, по воле верховной власти сознательно и бескорыстно принесшим свои жизни в жертву высшим интересам общества и государства, не досталось и малой толики публичной общественной скорби, выплеснувшейся по Листьеву.

До сих пор Листьева вспоминают каждый год. Их — павших в те дни бойцов — на всю страну, как тележурналиста, публично и тем более поименно не вспоминает никто.

Неужели мы докатились до такого кощунственного цинизма, когда начали делить жизни сограждан на «особо ценные» и недостойные внимания общества? Оценивать жизнь и смерть не по смыслу устремлений и целей погибших, а по коммерческим удачам в бизнесе, богатству убиенных? Неужели его величество доллар теперь неизмеримо выше и ценнее сознательного самопожертвования во имя Родины, народа, государства?

В поисках ответов на эти вопросы одни, возможно, станут клеймить нынешнюю власть, другие — прежнюю, третьи — автора этих строк за то, что «сыплет соль на раны» в поисках истины. Однако, на мой взгляд, гораздо продуктивнее, полезнее ответить по существу: как добиться, чтобы нравственно безупречное, деятельное уважение к павшим за Родину стало непререкаемым нравственным законом всего общества, государства, власти?

В связи с грузами 200 из Чечни нам предлагают американизированный вариант отдания последних почестей погибшим ратникам — создание некоего российского подобия Арлингтонского кладбища. Вдали от шума городского. На отшибе. Неужто, чтобы не слишком бросалось в глаза, не будило убаюканную фарисейством совесть чувство вины за то, что и последний долг павшим мы не сумели отдать по-людски, по-Божески? Чтоб закопал — и с глаз долой, из сердца вон?!

Мне довелось беседовать с теми, кого постигло горе безвременных утрат. И слышал одно и то же: какая мать, жена, дочь или сын согласятся, чтобы кровинушка родная, сгинувшая в огне войны, нашла последний приют за сотни и тысячи километров от отчего дома? За океаном у янки — народа, вышедшего из кочевых эмигрантов, свой менталитет. Это их право, их культура, их традиция. Но нам-то зачем чужие, чуждые обычаи? Не по-людски, не по-нашему это. Не по-русски!

А ведь есть на Руси совсем иная, сугубо исконно наша национальная традиция. Героев, воителей в увековечение памяти издревле хоронили в храмах или у их стен.

Вы не задумывались: почему в наше трудное, бедственное время восстал из небытия Храм Христа Спасителя? Храм, возведенный, всем миром — на народные деньги в увековечение памяти народной о павших в войне ныне бесконечно далекой. Храм Спасителя — спасителям Руси.

На стенах его — имена, имена, имена — героев, навечно запечатленных в истории сражений и забытых дел (как тогда называли бои). Канула в Лету та война. Но над подвигом и памятью народной время не властно. Память эта возродила некогда взорванный храм и вместе с ним вернула имена защитников Отечества.

Вера и память народная, национальная традиция оказались сильнее надменного, агрессивного исторического беспамятства.

Быть может, не обезьянничать за американцами, а, увековечивая память современных ратников, избрать этот исконно русский образец? Пусть погибшие найдут последний приют на малой родине, невдалеке от родимого порога. А имена будут навечно запечатлены не где-нибудь на отшибе, а в сердце Отчизны — ее столице. В храме Божьем или рядом с ним. На общенациональной стене памяти. Места для этого вдоволь и около Кремлевских стен, рядом с могилой Неизвестного солдата, и на Поклонной горе, и рядом с Храмом Христа Спасителя.

По примеру этого храма можно всем миром воздвигнуть и новый — в увековечение павших. И не только в войнах.

Контртеррористическая операция в Чечне войной официально не признана, как не считались ею вооруженные конфликты в разных «горячих точках». Но разве правильно делить боевые потери российского воинства на военные и «мирные»? Ведь смерть не различает погон и эмблем, ведомственной принадлежности. Все они — солдаты и защитники Отечества, павшие за Родину и одинаково достойные увековечения памяти. Разве полковник из «Альфы» Анатолий Савельев, добровольно ставший заложником и погибший во имя долга бойца, милиционер, омоновец или собровец, сотрудник налоговой полиции, других силовых структур, сознательно пошедший на смерть ради защиты соотечественников, общества от преступной мрази, менее достоин увековечения имени, чем павший в бою на официально объявленной войне?

Ведь это действительно нужно не павшим. Это нужно живым. Чтобы жить по закону Божьему и человечьему — по законам совести, чести. Чтобы сохранить эти самые совесть и честь, способность и нравственную готовность народа, общества к защите своих коренных, жизненно важных интересов.

Почему же мы, так «гордящиеся своей гордостью», воинскими традициями и ратной славой до сих пор не смогли сполна выполнить долг перед погибшими? Как достойно, по совести и чести увековечить имя каждого и сделать эту память общенациональным достоянием?

Что нам нужнее: российский Арлингтон, погост забвения или храм памяти?

Вопросы, вопросы... У меня нет готовых ответов. Поэтому обращаюсь к вам: откликнитесь, уважаемые читатели! Давайте вместе искать истину, обмениваясь мнениями, быть может, дискутируя на страницах «Солдата удачи»!

Ответь мне, читатель? Слово за тобой!

Рубрику ведет Людмила ЗЕЛЕНИНА

ГОД ПОСЛЕ АГРЕССИИ

Прошел год после начала агрессии НАТО против Югославии из-за событий в Косово. Мировая пресса в связи с этим горьким юбилеем вновь и вновь возвращается к событиям весны — начала лета 1999 года. И всплывают удивительные подробности...

Одной из целей проведения операции было провозглашение прекращения геноцида албанского населения Косово. Шли разговоры о полумиллионе жертв. Однако нынешние усилия по поиску массовых захоронений албанцев ни к чему не привели. **«Шпигель»** подчеркивает, что во всех обнаруженных к настоящему времени захоронениях найдено 2500 неидентифицированных тел. С равным успехом это могут быть трупы и мирных жителей разных национальностей, и боевиков Освободительной армии Косово (ОАК), и югославских солдат, и сербских полицейских. Об этом сообщил **«Шпигелю»** испанский патологоанатом, который по заданию гаагского трибунала вместе со своими коллегами из разных стран занимался в Косово поиском жертв репрессий.

Как известно, непосредственным поводом для начала бомбардировок стал отказ сербской делегации на переговорах в Рамбуйе (февраль 1999 г.) подписать соглашение о политическом урегулировании проблемы Косово. Сейчас выясняются любопытнейшие подробности этого дела. Еще в те дни сербские представители заявили, что им предложили на подпись совсем не тот текст, который был в общих чертах согласован заранее. Ныне лондонская газета **«Индепендент»** приводит выдержки из этого документа. Оказывается, от югославских представителей потребовали разрешить войскам НАТО свободно передвигаться по всей территории страны, размещаться в любой точке Югославии, используя при этом любые технические средства и оборудование. «Фактически это было требование о полной оккупации страны», — делает вывод **«Индепендент»**.

Надо сказать, что эта ситуация оказалась странным отражением событий лета 1914 года: тогда власти Австро-Венгрии потребовали, чтобы правительство Сербии разрешило свободно действовать на своей территории группе юристов из Вены, ведущих расследование убийства эрцгерцога Франца Фердинанда. Отказ Белграда согласиться с этим привел к началу Первой мировой войны...

«Санди телеграф» публикует интервью с пресс-секретарем госдепартамента США Джеймсом Рубином. В нем этот высокопоставленный дипломат заявил, что США сделали все, чтобы переговоры в Рамбуйе не увенчались успехом. «Публично мы заявляли, что хотим заключения договора, однако нашей целью было, чтобы сербы отклонили проект договора, а албанцы его подписали», — признал он.

Лидер ОАК Хашим Тачи дал подробное интервью **Би-би-си**. Он раскрыл методы, которые использовали косовские албанцы для нагнетания напряженности в регионе. Например, в косовском селе Рачак боевики ОАК специально убили четверых сербских полицейских, провоцируя проведение ответной операции. По его словам, ОАК пожертвовала жизнями мирных жителей, чтобы «переломить общественное мнение».

Дальнейшему развитию этой провокации способствовал шеф миссии ОБСЕ в Косово в то время — американский дипломат (и генерал) Уильям Уокер. Он обвинил официальный Белград в истреблении «мирных крестьян» и дал распоряжение вывести из Косово всех сотрудников миссии ОБСЕ — две тысячи человек. Это, в свою очередь, стало сигналом к началу широкомасштабной операции против Союзной Республики Югославии.

По расчетам аналитиков НАТО выходило, что президент СРЮ С. Милошевич капитулирует через три дня после начала операции. Однако обстрелы югославских городов продолжались 78 дней. Жюри лингвистов Германии, которое каждый год оценивает вошедшие в международный оборот термины и словосочетания, самым грязным термином 1999 года провозгласило выражение «побочный эффект». Так пресс-секретарь НАТО Джейми Шла назвал гибель мирных жителей во время бомбардировок Югославии.

Потери Югославии за время агрессии НАТО — более 2500 убитых (из них около 2000 — мирные граждане), около 5000 раненых.

Корреспонденты ИТАР-ТАСС в Белграде описывают сегодняшнюю ситуацию в Косово совсем не в таких радужных тонах, как ее подают официальные представители КФОР. Кстати, хотя КФОР именуют «силами ООН», из 37 тыс. военнослужащих КФОР 30 тыс. — представители стран НАТО. Косово разделено на пять секторов — американский, британский, немецкий, французский, итальянский. Российский контингент (3,5 тыс. человек) своего сектора ответственности не получил.

Косовские беженцы-албанцы действительно вернулись в регион. Но никто не считал, сколько с ними пришло албанцев из самой Албании, разоренной фактической гражданской войной последних лет. А из Косово ушли новые беженцы — почти 350 тыс. граждан неалбанской национальности: сербы, черногорцы, хорваты, мусульмане, цыгане...

До начала военных действий НАТО в Приштине жило 100 тыс. человек, из них 40 тыс. — сербы. Сейчас там проживает 200 тыс. человек, сербов из них — лишь несколько сотен.

Хотя резолюция Совета Безопасности ООН предусматривает создание в Косово многоэтнического общества с равными правами и гарантиями, на деле вся власть на местах принадлежит формально распущенной ОАК. Все албанские лидеры при этом требуют предоставления Косово независимости. Их позиция пользуется неизменной поддержкой главы миссии ООН в Косово Бернара Кушнера.

Вопиющим нарушением мандата ООН стали совместные военные учения в Косово сил КФОР и НАТО под названием «Динамичный ответ — 2000».

Подводя итоги прошедшего года, можно сказать, что единственным результатом операции НАТО стало размещение сил НАТО в Юго-Восточной Европе. Кроме того, резко обострилась ситуация в очаге напряженности, с которым еще многие десятилетия придется разбираться Европе. При наличии такой конфликтогенной зоны ЕС явно не сможет усиленно бороться за укрепление евро — недавно появившегося противовеса американскому доллару.

При подготовке полосы использованы материалы ИТАР-ТАСС и www.inopressa.ru.

ВОЗВРАЩЕНИЕ ДОМОЙ

Дон КИРК

Не все возвращавшиеся на родину ветераны вьетнамской войны были позабыты. Кое-кто вызывал у общественности неподдельный интерес и симпатию. Таким исключением являлись военнопленные.

Однако за публичными проявлениями участия прятался вопрос: кого, кроме членов их семей, действительно заботит их судьба. Для президента Никсона проблема военнопленных стала простым логическим обоснованием решения о продолжении войны до тех пор, пока будет заключено соглашение, предусматривающее их освобождение.

Для тех, кто был против войны, посещения лагерей военнопленных в Северном Вьетнаме превратились в не требующие особых усилий антивоенные пропагандистские акции, где и намека не было на тяготы и лишения, испытываемые военнопленными.

Освобождение военнопленных предусматривалось осуществить в 45-дневный срок, начиная с 12 февраля, т.е. через две недели после заключения Парижского мирного договора 27 января 1973 года.

Несмотря на чувство отвращения, которое вызывали выгодные Никсону показные аспекты актов освобождения, невозможно было не испытывать внутреннего волнения. Я был свидетелем двух актов освобождения военнопленных: в одном случае освобождались американские военнослужащие и гражданские лица на юге страны, в другом — американские летчики в Ханое.

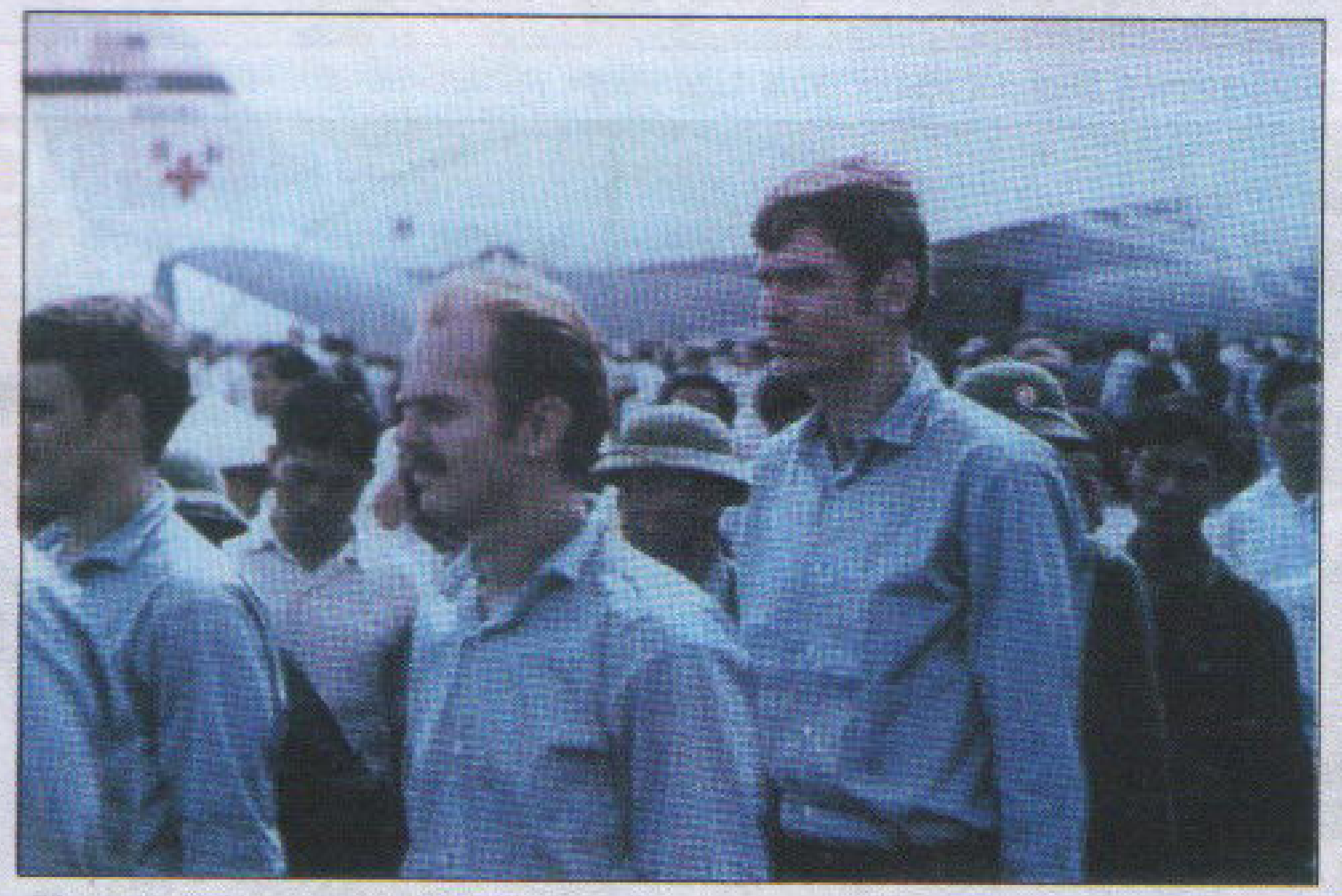
Тансоннат, февраль 1973 года

Вечерние сумерки сгущались в преддверии ночи, когда на подходе к авиабазе показались несколько мигающих красными огнями вертолетов. В вертолетах находились 27 пассажиров — бывших военнопленных. Их взяли в плен на изрытой снарядами взлетно-посадочной полосе города Локнинь, который был захвачен вьетконговцами и северовьетнамцами в начале их «Пасхального наступления» в апреле — мае 1972 года, — первый районный центр, который перешел под постоянный контроль коммунистов.

Шел первый день освобождения военнопленных, и вьетконговцы наконец отпустили их после 12-часовой задержки, во время которой они настаивали на том, чтобы в Локнинь были доставлены самолетом С-130 примерно 150 своих военнопленных, освобожденных южновьетнамцами. Под взглядами репортеров, которые наблюдали за событием из-за ограды, охраняемой военной полицией, американцы, теперь уже не военнопленные, смеясь и перебрасываясь шутками, выпрыгивали из вертолетов и шли по бетонке к ожидавшему их летающему госпиталю С-9, как если бы это были актеры на фоне декораций.

Итак, вот они, одетые во вьетконговские сине-зеленые пижамы, с американскими личными знаками на шее, приветственно машут руками выстроившимся в ряд на удалении 30 м журналистам и фотографам, затем обмениваются рукопожатиями с послом США в Южном Вьетнаме Эллсуортом Бункером и другими официальными лицами перед посадкой в самолет для следующего этапа на пути домой, перелета на авиабазу ВВС США Кларк на Филиппинах. Это был заключительный момент экстаза после целого дня агонии и разочарования, когда временами не верилось вовсе в программу освобождения военнопленных — и в Парижский мирный договор.

«Все они говорили, что рады вернуться к своим, — сказал Бункер, который каждому пожимал руку у трапа самолета. — А мы, в свою очередь, выражали радость по поводу того, что они теперь с нами, и говорили, что для всех это великий день». К моменту освобождения, отметил американский бригадный генерал, руководивший приемом военнопленных в городе Локнинь, «чувство удовлетворения стерло все плохие воспоминания о длинном дне ожидания».

Ханой, 29 марта 1973 года. Американцы, которых вот-вот должны освободить, переживают последние моменты агонии нетерпения перед тем, как погрузиться в «птицу свободы», которая доставит их на авиабазу ВВС США Кларк, Филиппины.

Ханой, март 1973 года

Атмосфера последних часов перед освобождением военнопленных в Ханое была еще более напряженной, отчасти потому, что большинство репортеров, прибывших из Вьентьяна на зафрахтованном самолете авиакомпании Royal Air Lao, прежде никогда в Ханое не бывали. По пути в один из лагерей военнопленных, который начальник лагеря нам расхваливал как почти идиллическое место, где военнопленные ежедневно играют в волейбол, смотрят кино, читают, повышают свое образование... и это все при хорошем питании — наши хозяева показывали нам руины разбомбленных фабрик и жилых домов.

Северовьетнамские охранники разрешили нам посмотреть на военнопленных, стоявших у своих коек или выстроившихся ровными рядами перед одним из зданий лагеря, но запретили задавать им вопросы. Однако одному из военнопленных, казалось, было все равно, что подумают о нем его тюремщики, и он ответил на наши вопросы, задававшиеся через дверь его 5-местной камеры.

«Здесь было плохо, — сказал майор Уильям Джеймс Эландер, который был одет в полосатую тюремную тенниску и шорты. — Я расскажу об этом». В лагере военнопленным жилось так плохо, что Эландер был не на шутку раздражен репортерами и фотографами, которые, казалось, были готовы принять на веру картинку жизни в ханойском отеле «Хилтон», которую им рисовали вьетнамские тюремщики. «Мы возражаем против таких картинок, потому что в действительности жизнь здесь совсем иная», — сказал майор, ветеран двух сроков службы в Юго-Восточной Азии.

«Не разговаривать! Не разговаривать!», — повторяли нам северовьетнамские охранники, когда мы вглядывались сквозь решетки камер в лица военнопленных, стоявших у своих коек. «Пожалуйста, у вас было достаточно времени», — сказал мне один из охранников, закрывая передо мной смотровые оконца нескольких камер с военнопленными.

Несколько часов спустя на бетонке аэродрома Гиалам военнопленные выстроились ровными рядами в шеренгу по два. Никто не улыбался, когда северовьетнамский офицер производил поименную перекличку.

«Американские военнопленные! Услышав свое имя, выходите из строя», — приказал офицер, в то время как бригадный генерал ВВС США Рассел Оган стоял рядом, чтобы лично пожать руку каждому освобожденному и указать дорогу к ожидавшему их самолету C-141 Starlifter, который должен был лететь на авиабазу Кларк.

«Мариан, Энтони Маршалл!» — выкрикнул в мегафон северовьетнамский офицер, и капитан Энтони Маршалл Мариан, первый в последней группе, быстрыми шагами направился к свободе. Некоторые военнопленные нервно глотали слюну, но ни один не проявлял бурно своих чувств до момента, когда они подходили с уставным приветствием к генералу Огану. Наконец в ряду ожидавших остался последний, лейтенант-коммандер ВМС США Альфред Говард Эгню. Северовьетнамские фотокорреспонденты и солдаты суетились вокруг него, образовав замкнутый круг, улыбались и делали фотоснимки на память.

Один северовьетнамский капитан в пробковом шлеме и неглаженых брюках встал рядом с Эгню, широко улыбаясь. Молодой летчик, последний из американцев, попавший в плен в Северном Вьетнаме на заключительном этапе войны, участвуя в «Рождественской бомбардировке» в декабре, улыбнулся во весь рот, проглотил слюну и снова улыбнулся, когда услышал свое имя.

Затем он прошел сквозь толпу северовьетнамских военнослужащих и американских репортеров и фотографов и отдал честь генералу Огану. «Я искренне рад видеть вас», — сказал Эгню. «А ты, должно быть, отличился, коли тебя продержали дольше всех», — ответил Оган.

Эгню в сопровождении американских офицеров связи направился к самолету. «Поторопимся!», — крикнул он. Когда он достиг открытой задней двери самолета, один из офицеров ВВС США, посланный в Ханой для ускорения отправки военнопленных на родину, прокричал короткую команду. Война — для американцев — закончилась.